

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

**СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК**

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Выходит с 1951 года 3 номера в год

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

3

1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИИНЦА» * КИШИНЕВ 1976

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академики АН МССР **Я. С. Гросул** (главный редактор), *Н. П. Фролов* (зам. главного редактора), *А. М. Лазарев* (зам. главного редактора), члены-корреспонденты АН МССР *Д. Т. Урсул*, *Н. А. Мохов*, доктор философских наук *А. И. Бабий* (ответственный секретарь), кандидаты исторических наук *Б. К. Визер*, *В. С. Зеленчук*, кандидат искусствоведческих наук *М. Я. Лившиц*, кандидат экономических наук *Г. Н. Сингур*, кандидат юридических наук *П. С. Никитюк*

Экономика

- Н. П. Зозуля*. Обобществление производства, направления и формы его проявления в сельском хозяйстве на современном этапе 5
- Л. С. Ерхан, В. Ф. Паскал*. Структурные сдвиги в издержках производства продукции колхозов МССР 14
- С. В. Дикусар*. Экономические законы и их использование 22
- Л. Т. Фокша*. Особенности спроса и потребления плодоовощей населением Молдавской ССР 27
- В. Н. Жуков*. Социальные аспекты участия трудящейся молодежи в социальном соревновании. (Опыт социологического исследования в МССР) 31

История

- В. И. Козма*. Творческая активность трудящихся МССР в развитии самодеятельного искусства (1959—1970 гг.) 37
- И. Ф. Грек*. О проектах планов устройства выходцев из-за Дуная на положении казачьих войск на юге России в конце XVIII — начале XIX в. 46
- Г. В. Гонца*. О степени вассальной зависимости Молдавского государства от Османской империи в 1512—1538 гг. 54

Философия и право

- А. И. Бабий, Г. В. Бергинер*. Закат еще одного буржуазного мифа о человеке 66
- В. Г. Гуцу, Ф. Э. Шереги*. Метод квотной выборки в исследовании вопросов образа жизни 73
- Н. Г. Мындреску*. Из истории развития научно-атеистической пропаганды в Молдавской АССР (1924—1940 гг.) 78

Краткие сообщения

- Е. Г. Мартынич, И. В. Рябов*. Право на обжалование приговора и на отзыв кассационной жалобы 87
- В. Некулче*. Значение фиксированных платежей для выравнивания условий, не зависящих от предприятий 89

Рецензии

- Н. А. Мохов, М. П. Мунтян*. Ценное исследование по истории городов Украины 91
- Н. В. Цуркану*. Социальные процессы на селе 94

ЭКОНОМИКА

Н. П. ЗОЗУЛЯ

ОБОБЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

XXV съезд КПСС указал, что дальнейшее развитие сельского хозяйства — общенародная задача. Среди основных средств материально-технического и организационно-экономического обеспечения выполнения этой задачи большая роль принадлежит дальнейшему обобщению производства, проявляющемуся посредством многих форм. «Опыт Молдавии, ряда областей Российской Федерации, Украины, Белоруссии и некоторых других республик говорит о том, — подчеркнул на съезде Л. И. Брежнев, — что большие возможности быстрого роста объемов производства, серьезного повышения производительности труда и снижения себестоимости заложены в специализации и концентрации производства на базе межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции»¹.

В этой связи следует, на наш взгляд, глубже изучить процесс обобщения сельскохозяйственного производства, что позволит более активно использовать накопленный уже опыт в целях усиления эффективности производства и повышения производительности общественного труда.

Основоположники научного коммунизма указывали, что обобщение производства является закономерным следствием разделения труда и развития производительных сил, выступает важнейшим фактором повышения эффективности производства и роста производительности общественного труда. «Дешевизна товаров, — писал К. Маркс, — зависит... от производительности труда, а последняя — от масштаба производства»².

Значение процесса обобщения заключается в том, что созданные под его воздействием крупные производства лучше реализуют возможности научно-технической революции, применяют орудия труда и методы производства, стоящие выше среднего уровня, предотвращают распыление материально-трудовых ресурсов и дублирование производственной деятельности человека на однородных операциях. Процесс обобщения производства способствует, по словам К. Маркса, тому, что «общие причины повышения производительной силы труда (кооперация, разделение труда и т. д.) получают возможность действовать в повышенной степени, с большей интенсивностью, так как они действуют на более широком поле труда»³.

Определяя сущность обобщения производства, В. И. Ленин говорил, что оно «состоит совсем не в том, что люди работают в одном

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР,
Серия общественных наук, № 3, 1976 г.

Редактор Е. А. Исакова
Художественный редактор В. А. Чупин
Технический редактор А. Я. Гольденберг
Корректор Л. Н. Морозова

Издательство «Штинница», 277028, Кишинев, ул. Академическая, 3

Сдано в набор 30/VIII 1976 г. Подписано к печати 18/XI 1976 г. АБ07170. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 8,40. Уч.-изд. л. 8,27. Тираж 450.
Цена 45 коп. Зак № 480.

Типография издательства «Штинница», 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 52.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 640.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 194—195.

помещении (это только — частичка процесса), а в том, что концентрация капиталов сопровождается специализацией общественного труда, ...в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства»⁴. Следовательно, обобществление производства — это постоянное превращение конкретного производства посредством концентрации и специализации, а также других форм обобществления во все более крупное, обеспечивающее выпуск определенного вида продукции для удовлетворения потребностей максимально большего количества людей, вплоть до потребностей всего общества.

Являясь составной частью производственных отношений и базируясь на общественном разделении труда, обобществление производства создает условия для лучшего функционирования производительных сил, более полного раскрытия их потенциальных возможностей. Как и общая система производственных отношений; отношения по поводу обобществления производства, их характер, цели и поле действия определяются отношениями собственности на средства производства.

Процесс обобществления производства как важнейший фактор развития имеет непреходящее значение. Его актуальность была и в первые годы Советской власти, когда В. И. Ленин поставил задачу «*обобществить производство на деле*»⁵, и остается в настоящее время. В Программе КПСС в этой связи говорится, что «*развитие специализации и кооперирования, а также целесообразное комбинирование родственных предприятий*» — одно из важнейших условий технического прогресса и рациональной организации общественного труда»⁶. И это закономерно, так как обобществление, его направления, масштабы, формы и методы находятся в неразрывной связи с постоянно развивающимися производительными силами и в первую очередь с их техническим базисом. Особое значение этот процесс приобретает в условиях научно-технической революции, огромные возможности которой могут быть в наибольшей мере использованы в рамках крупных производств при рациональных формах и методах их организации.

Общественная собственность на средства производства и высокий динамизм социалистических производственных отношений обеспечивают планомерное прохождение процесса обобществления производства, в полном соответствии с общественными потребностями и уровнем развивающихся производительных сил. В сельском хозяйстве на стадии развитого социализма оно наполнилось качественно новым содержанием и характеризуется разнообразием направлений, прогрессивными формами, методами своего проявления, быстрым развитием и высокой результативностью последних. Определяющими предпосылками этого являются высокий уровень развития производительных сил сельского хозяйства, зрелость общественных отношений, огромный опыт партии в осуществлении социально-экономических преобразований на селе, возросшее сознание сельских тружеников и др.

Наиболее ведущими направлениями обобществления сельскохозяйственного производства в условиях развитого социализма, на наш взгляд, являются:

первое направление — предполагает быстрое возрастание в стране общенародной экономической и социальной основы подъема сельского хозяйства, его интенсификации. В соответствии с ним материально-тех-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 177.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. М., 1972, с. 252.

ническая база всей сферы сельскохозяйственного производства независимо от наличия в ней двух форм собственности создается непосредственно государством. О том, какими темпами развивается этот процесс, особенно после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Рост материально-технического, организационного и научного обеспечения сельского хозяйства (%)*

Основные показатели	1973 г. в % к 1965 г.	
	СССР	МССР
Государственные капиталовложения, млн. руб.	215	302
Капитальные вложения колхозов, млн. руб.	189	173
Сельскохозяйственные производственные основные фонды (включая скот), млн. руб.	185	233
Энергетические мощности, млн. л. с.	169	216
Потребление электроэнергии, млн. кВт·ч	273	369
Парк тракторов в физическом исчислении, тыс. шт.	136	183
Суммарная мощность тракторных двигателей, тыс. л. с.	172	220
Поставка минеральных удобрений, млн. тонн	222	275
Площадь орошаемых земель, тыс. га	128	188
Численность специалистов с высшим и средним образованием, тыс. чел.	209	230
Численность механизаторских кадров в колхозах и совхозах, тыс. чел.	116	170
Численность научных работников сельскохозяйственных наук, тыс. чел.	114	143

*Таблица составлена на основе данных стат. ежегодников ЦСУ СССР «Народное хозяйство СССР»: 1965 г., с. 437, 710; 1972 г., с. 414; 1973 г., с. 58, 176, 192, 195, 364, 421, 428; Народное хозяйство Молдавской ССР. 1924—1974. Юбилейный стат. сб. Кишинев, 1975.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что большинство основных показателей интенсификации сельскохозяйственного производства получило быстрое развитие благодаря укреплению отраслей промышленности, производящих средства производства для сельского хозяйства, увеличению выпуска электроэнергии и продуктов химии; вследствие улучшения и расширения базы для подготовки специалистов и механизаторских кадров, а также благодаря принятию других мер общегосударственного значения, таких, как повышение материальной и моральной заинтересованности трудящихся города и деревни в развитии общественного производства; благодаря успешному решению проблем социального обеспечения и культурно-бытового обслуживания сельских тружеников.

Необходимо подчеркнуть, что это направление в обобществлении сельскохозяйственного производства получает быстрое развитие также в результате широкого использования государством экономических законов социализма в планировании и управлении материальным производством на селе, ценообразовании, установлении научно обоснованного сочетания общесоюзных интересов с интересами национальными и коллективными.

Эти и многие другие факторы общегосударственного значения быстро возрастают и совершенствуются. Они создают надежный фундамент, на котором сельское хозяйство по уровню своего обобществления выравнивается с другими сферами общественного производства; они являются также предпосылками для перехода к единой общенародной

форме собственности и соответствующим ей общественным отношениям, в рамках которых процесс обобществления производства на деле получает наиболее полное свое проявление.

Второе направление обобществления сельскохозяйственного производства идет по линии непосредственного возрастания роли государственных сельскохозяйственных предприятий в общем социально-экономическом развитии сельского хозяйства. О темпах происходящих сдвигов говорят, например, такие данные: если в 1960 г. доля совхозов и других государственных хозяйств в общей площади сельскохозяйственных угодий страны составляла 42%, то в 1973 г. — 64%⁷; во всей товарной сельскохозяйственной продукции соответственно 28 и 41%⁸.

В Молдавии в совхозах-заводах, совхозах и других государственных хозяйствах в 1960 г. находилось лишь 6,7% сельскохозяйственных угодий, в 1973 г. — 24,7%⁹; доля этих хозяйств в валовой продукции отрасли за указанные годы возросла с 7 до 23,7%¹⁰. Важно отметить, что увеличение доли государственных хозяйств на селе за последние годы происходит в целях ускорения процессов аграрно-промышленного синтеза и решения таких важных народнохозяйственных задач, как удовлетворение потребностей крупных городов в продуктах питания, обеспечение полной занятости трудоспособного населения и др.

Это направление в обобществлении производства способствует ускорению процессов концентрации и специализации сельскохозяйственного производства, поскольку государственная форма собственности располагает большими, по сравнению с колхозно-кооперативной собственностью, возможностями для широкого маневрирования материально-трудовыми и финансовыми ресурсами; она позволяет своевременно концентрировать силы и средства на решающих направлениях и создавать на этой основе производства, полностью отвечающие требованиям научно-технического прогресса.

Весьма важным является и то, что государственная собственность на селе позволяет совхозам специализироваться не только на высоко-рентабельных отраслях, но и на тех, по которым научно-технический прогресс и ценообразование еще не позволяют создавать необходимые накопления для расширенного воспроизводства. Иначе обстоит дело в колхозах, где из-за относительной хозяйственно-экономической обособленности, вызванной групповой формой собственности колхозов, требовалось сохранять сочетание различных по уровню эффективности отраслей. Это, как известно, стояло на пути специализации производства и вело к многоотраслевой форме хозяйствования. Другими словами, из-за большой разницы в уровнях рентабельности отраслей структура производства в колхозах строилась в значительной мере под влиянием закона стоимости, что не могло не отразиться на темпах их экономического и социального роста.

Третьим крупным направлением обобществления сельскохозяйственного производства является ускоренный подъем колхозно-кооперативной формы собственности. Накануне развертывания коллективизации в СССР насчитывалось 25 млн. мелкотоварных крестьянских хозяйств (дворов), а к концу второй пятилетки (1937 г.) в колхозы объединилось 93% хозяйств и обобществлено 99% всех крестьянских по-

⁷ См. стат. ежегодники ЦСУ СССР: Народное хозяйство СССР в 1960 г., с. 384; в 1973 г., с. 374.

⁸ Там же, в 1965 г., с. 267; в 1973 г., с. 355.

⁹ Народное хозяйство Молдавской ССР. 1924—1974. Юбилейный стат. сб., с. 69, 70.

¹⁰ Текущий архив отдела статистики баланса народного хозяйства ЦСУ МССР за 1973 г.

сево¹¹. В результате проведения партией ленинской аграрной политики на конец 1937 г. в стране функционировало 3992 совхоза, 5818 МТС и 243,5 тыс. колхозов¹². Это было высокомеханизированное социалистическое сельскохозяйственное производство. В Молдавии после завершения коллективизации (1950 г.) насчитывалось 59 совхозов, 108 МТС и 1639 колхозов¹³.

В ходе социально-экономического развития Советского государства и укрепления сельхозартелей колхозно-кооперативная форма собственности наполнялась качественно новым содержанием. Ее технический базис наращивался за счет новой техники и электроэнергии, росло сознание колхозников, повышалась их материальная заинтересованность в развитии общественного производства.

В короткий исторический срок, залечив раны, нанесенные фашистскими захватчиками нашей Родине, сельское хозяйство страны в начале 50-х гг. вышло на новые рубежи. Значительно окрепла его материально-техническая база. К тому времени стало очевидным, что мелкие колхозы являются тормозом в дальнейшем развитии производительных сил деревни.

Поэтому ЦК ВКП(б) 30 мая 1950 г. принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», в котором отмечалось, что «в мелких колхозах нет возможности использовать с высокой производительностью тракторы, комбайны, сложные молотилки и другие сложные сельскохозяйственные машины, трудно создавать крупное высокотоварное общественное животноводство, вести своими силами строительство благоустроенных колхозных сел, иметь специалистов сельского хозяйства, всесторонне развивать общественное колхозное производство и обеспечивать быстрый рост общественных доходов и повышение материального и культурного уровня колхозников»¹⁴. В Постановлении были определены задачи партийных организаций, выполнение которых являлось важнейшим организационным средством дальнейшего обобществления колхозного производства.

В результате проведенной партийными и советскими органами работы на конец 1950 г. в стране стало 123,7 тыс. колхозов против 236,9 тыс. в 1940 г., а средний размер одного хозяйства по площади сельхозугодий за сравнимый период увеличился в 2,1 раза¹⁵. В Молдавии количество колхозов в связи с укрупнением за 1950—1953 гг. сократилось с 1639 до 938¹⁶.

Укрупненные колхозы, рационально используя землю и средства производства, получили новый импульс в своем развитии. Организационные меры, проведенные партией, оказались объективными и своевременными. Общая сумма денежных доходов колхозов страны и республики за период 1950—1959 гг. увеличилась соответственно в 4 и 5,1 раза¹⁷. В рамках колхозно-кооперативной формы собственности были созданы важные предпосылки для дальнейшей концентрации и специализации производства. Стали строиться более крупные животноводческие фермы, увеличились размеры полей в севооборотах, лучше использовались достижения научно-технического прогресса. Процесс обобществления производства к моменту вступления страны в стадию

¹¹ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1960, с. 8.

¹² Народное хозяйство СССР в 1958 г. Стат. сб. М., 1959, с. 349.

¹³ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1956 г. Стат. сб. Кишинев, 1957, с. 41.

¹⁴ КПСС в резолюциях..., т. 6. М., 1971, с. 304.

¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1958 г. Стат. ежегодник. М., 1959, с. 494, 495.

¹⁶ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб., 1960, с. 50.

¹⁷ Там же, с. 66.

развитого социализма вышел на новый уровень, о чем говорят данные табл. 2.

Укрепление колхозов, их материально-техническое и организационное укрепление способствовали дальнейшему росту производительности труда, увеличению производства сельхозпродукции. В 1970 г. по сравнению с 1960 г. валовая продукция колхозов в сопоставимых ценах увеличилась на 46%, производительность труда — в 1,6 раза¹⁸. В колхозах Молдавии валовая продукция и производительность труда за это время возросли соответственно на 51 и 49%¹⁹.

Таблица 2

Рост обобществления производства в колхозно-кооперативном секторе*

		Годы		
		1953	1959	1970
<i>Приходится в среднем на один колхоз</i>				
Колхозных дворов	СССР	220	343	435
	МССР	512	919	973
Сельхозугодий, тыс. га	СССР	4,2	5,5	6,1
	МССР	2,6	3,8	3,6
Крупного рогатого скота, голов	СССР	298	674	1 258
	МССР	322	896	1 089
Свиней, голов	СССР	146	490	891
	МССР	220	1 408	1 824
Овец и коз, голов	СССР	835	1 422	1 633
	МССР	605	1 164	814

*Таблица составлена по материалам стат. сб.: Сельское хозяйство СССР. М., 1960, с. 62, 63; Там же. М., 1971, с. 492.

Несомненно, укрупнение и рост экономики колхозов явились мощным фактором дальнейшего разделения труда и обобществления сельскохозяйственного производства. Однако из-за обособленности колхозной экономики хозяйства по-прежнему строили структуру своего производства по многоотраслевому принципу. Основной формой разделения труда в колхозах была внутрихозяйственная специализация, то есть разделение труда в рамках хозяйства между бригадами, фермами и звеньями. Ведущим принципом обобществления колхозов являлось расширенное воспроизводство хозяйств за счет собственных источников финансирования, которые в сельскохозяйственном производстве, как известно, зависят не только от трудовой деятельности коллектива, но в значительной мере от ценообразования, плодородия земель, природных условий и других факторов. Поэтому и темпы разделения труда, концентрации производства в условиях относительной обособленности колхозов находились в прямой зависимости от экономики конкретно взятого хозяйства и характеризовались большой дифференциацией.

В то же время, как показал опыт, созданные отечественным машиностроением мощные технологические комплексы машин и индустриальные технологии как организационно, так и экономически не могут быть рационально использованы в рамках многоотраслевого, экономически ограниченного хозяйства. Кроме того, использование важнейших форм разделения труда и обобществления производства, какими явля-

ются специализация, концентрация, кооперирование, комбинирование и другие, сдерживалось сложившейся системой разделения труда.

В результате в колхозно-кооперативной собственности сложились некоторые несоответствия между уровнем развития производительных сил и производственными отношениями, особенно между такими их звеньями, как технический базис и формы организации производства, что, в свою очередь, явилось сдерживающим моментом в экономическом и социальном развитии. Эти несоответствия указали на необходимость широкого использования прогрессивных форм разделения труда, ускоряющих процессы дальнейшей концентрации, кооперирования и комбинирования производства, как важнейших форм обобществления производства.

В ходе ускоренного развития указанных процессов в сельском хозяйстве в рамках государственной и колхозно-кооперативной форм собственности стали возникать и быстро развиваться государственно-колхозная и межколхозная формы собственности, что на поверхности явлений нашло свое выражение в виде крупных межхозяйственных и аграрно-промышленных производственно-экономических и организационных структур по многим отраслям и видам производств. С их созданием процесс внутриотраслевой специализации ускоренно стал развиваться в вертикальном направлении, в результате чего многочисленные, ранее самостоятельные мелкие производства, развивавшиеся по горизонтали, сливались, и на их основе создавались крупные производственные комплексы, основанные на широком использовании достижений научно-технического прогресса.

И если раньше под термином «колхозное производство» понималось единство всей его многоотраслевой структуры, то в настоящее время в основу берется каждый конкретный вид производства, его организация усилиями многих колхозов и всего колхозно-кооперативного сектора в целом. Колхоз, таким образом, выступая организатором и активным учредителем межхозяйственных индустриальных производств, участвует в последних своими землями, материально-техническими, финансовыми и трудовыми ресурсами. Получаемые же этими предприятиями доходы используются колхозами в интересах их гармоничного развития.

Следовательно, если при внутрихозяйственной специализации процесс обобществления производства в колхозно-кооперативном секторе происходил в основном за счет собственных накоплений, то с развитием межхозяйственной кооперации важнейшим средством обобществления стала централизация колхозных сил и средств, сосредоточение последних на решающих направлениях научно-технического прогресса.

О темпах развития межхозяйственного кооперирования свидетельствует тот факт, что если в 1960 г., когда процесс только зарождался, в стране насчитывалось лишь 3,1 тыс. межколхозных предприятий, организаций и объединений, то в 1973 г. их было уже 5,3 тыс.²⁰ При этом они стали более мощными и в техническом и в экономическом отношении. В Молдавии в 1960 г. основные фонды межколхозных формирований в общей стоимости основных фондов колхозно-кооперативного сектора занимали лишь 0,7%, а в 1975 — 30,1%²¹.

Большое значение для дальнейшего развития межхозяйственной кооперации, концентрации, отраслевой и хозяйственной специализации

²⁰ См. стат. ежегодники ЦСУ СССР: Народное хозяйство СССР в 1960 г., с. 506; 1973 г., с. 464.

²¹ Текущий архив отдела статистики баланса народного хозяйства ЦСУ МССР за 1974 г.

¹⁸ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1971, с. 479.

¹⁹ Текущий архив отдела статистики сельского хозяйства ЦСУ МССР за 1971 г.

в республике имеют решения второго съезда колхозников Молдавской ССР, состоявшегося в марте 1973 г., и XI пленума ЦК КП Молдавии от 9 августа 1974 г. В соответствии с принятыми съездом и пленумом ЦК КПМ решениями в республике успешно работают советы колхозов, наделенные функциями производственно-экономического характера, претворяется в жизнь комплексная программа перевода всего сельскохозяйственного производства на индустриальную основу.

Современная реконструкция сельскохозяйственного производства в республике посредством зональной, межхозяйственной, внутриотраслевой и хозяйственной специализации, а также концентрации и централизации производства как важнейших форм разделения труда и обобществления производства осуществляется высокими темпами во всех отраслях производства и носит весьма масштабный характер.

Так, в отрасли животноводства, где еще в 1960 г. все виды производства продукции были расщеплены по всем колхозам и совхозам (более чем на 4 тыс. ферм), межхозяйственная и отраслевая специализация и концентрация ведут к тому, что примерно в 1980—1983 гг. будет функционировать не более 250 межхозяйственных предприятий. При этом валовая продукция отрасли возрастет в сравнении с 1975 г. не менее чем в 1,5 раза. В садоводстве, где производством товарной продукции занимается свыше 700 колхозов и государственных хозяйств, предполагается иметь 22 аграрно-промышленных садоводческих предприятия, которые будут производить в три раза больше фруктов, чем в настоящее время, и на значительно меньших площадях.

Если товарным овощеводством сейчас занимается 585 хозяйств, то в недалеком будущем будет функционировать несколько десятков крупных межхозяйственных овощных севооборотов с крупными массивами однородных культур, позволяющими обеспечить комплексную механизацию производства²². Кооперируя технику, скот, землю, капитальные вложения и другие производственные фонды, колхозы создают качественно новые производства, которые поднимают колхозное производство на новый уровень его социально-экономического развития.

Межхозяйственная и отраслевая специализация упраздняет многочисленные мелкие производства в колхозах и совхозах, позволяет последним углубить хозяйственную и внутрихозяйственную специализацию. Все это ведет к слиянию разрозненных однородных процессов в крупные индустриальные процессы производства, основанные на высокопроизводительной технике, химии и прогрессивных формах организации труда.

Таким образом, колхозно-кооперативная форма собственности в условиях развитого социализма, поддерживаемая государством и рабочим классом, вступила в качественно новый этап обобществления, дальнейшего развития и совершенствования. Она очень быстро меняет свое внутреннее содержание, все более наполняясь содержанием общенародного значения.

Важнейшими направлениями дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства являются также: выравнивание производственно-экономических и социальных условий развития государственных и колхозно-кооперативных сельскохозяйственных предприятий при общем их подъеме и сближении; развитие высшего синтеза земледелия с промышленностью при широком использовании таких форм обобществления, как кооперирование и комбинирование сельскохозяй-

²² Бодюл И. И. Диалектика совершенствования социально-экономических отношений в деревне на стадии развитого социализма.— «Вопросы философии», 1975, № 1, с. 10.

ственных, промышленных, других предприятий, и создание на этой основе аграрно-промышленных и промышленно-аграрных предприятий, объединений и комплексов, которые аккумулируют в себе общее, частное и единичное разделение труда и сближают производственную деятельность работников разных сфер общественного производства, повышают уровень его обобществления.

Главными принципами, которые положены в основу современной реконструкции сельскохозяйственного производства, являются высокая заинтересованность всех производственных подразделений в развитии общественного производства, демократизм в управлении экономическими процессами и постоянная целеустремленность в обеспечении высоких темпов экономического и социального развития Советского государства.

Следует подчеркнуть, что все основные направления и формы обобществления сельскохозяйственного производства диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены, они на практике отражают социально-экономическую политику КПСС, служат мощным фактором развития производительных сил и совершенствования общественных отношений на селе.

Конкретное их воплощение в молдавской деревне находит подтверждение в постоянном повышении эффективности производства и улучшении жизненного уровня сельских тружеников. Так, при высоком уровне интенсивности производства (в республике в 1975 г. произведено продукции в ценах 1965 г. в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий на 77 тыс. руб.) труженики молдавского села в 1975 г. в сравнении с 1965 г. увеличили производство валовой продукции сельского хозяйства в 1,4 раза. Среднегодовая урожайность зерновых культур возросла с 25,7 ц с 1 га в восьмой пятилетке до 32 ц — в девятой пятилетке, сахарной свеклы соответственно с 257 до 279, овощей — со 106 до 129, фруктов — с 60,9 до 65,8, винограда — с 47,3 до 60,8 ц. Реальные доходы рабочих и служащих в расчете на одного работающего в республике в 1974 г. в сравнении с 1965 г. возросли в 1,4 раза, колхозников — в 1,7 раза.

Таким образом, в условиях развитого социализма и научно-технической революции сельское хозяйство страны идет по качественно новому пути развития кооперативного движения и обобществления производства. Происходящие в нем количественные и качественные сдвиги свидетельствуют о высоком динамизме социалистических производственных отношений, широком практическом воплощении в жизнь исторических задач партии об органическом соединении достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования.

Опираясь на прогрессивные формы функционирования производительных сил и организации труда, работники сельского хозяйства Молдавии ведут настойчивую борьбу за увеличение в десятой пятилетке по сравнению с девятой среднегодового производства продукции на 38%, за успешное выполнение исторических предначертаний XXV съезда КПСС в области дальнейшего подъема сельского хозяйства страны.

С выходом в свет постановления ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» процесс обобществления сельскохозяйственного производства вступает в новый этап своего развития. В Постановлении отмечено, что «специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе широкого кооперирования, перевод его на современную индуст-

стриальную основу — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма»²³. Центральный Комитет КПСС выразил уверенность в том, что выработанные партией меры по дальнейшему разделению труда и обобществлению производства в сельском хозяйстве «встретят единодушное одобрение всей партии, всех трудящихся и будут восприняты как жизненно необходимое дело, имеющее огромное значение для дальнейшего укрепления экономики страны и повышения благосостояния советского народа»²⁴.

Л. С. ЕРХАН, В. Ф. ПАСКАЛ

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ИЗДЕРЖКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ КОЛХОЗОВ МССР

XXV съезд КПСС указал на необходимость всемерного снижения себестоимости производимой продукции, как на одну из важнейших задач развития сельского хозяйства. Главный путь повышения эффективности сельскохозяйственного производства — переход к комплексной механизации производства, улучшение использования техники, минеральных удобрений, экономное расходование семян, кормов и других материалов, совершенствование технологии производства, дальнейшая его концентрация и специализация, значительное улучшение всей системы организации и оплаты труда в сельском хозяйстве.

В повышении роли экономических рычагов, связанных с улучшением планирования и экономического стимулирования, важное значение приобретают издержки производства продукции, представляющие ту часть стоимости, которая, по определению К. Маркса, постоянно дает о себе знать, так как для продолжения производственного кругооборота ее приходится превращать в форму производительного капитала.

В учении К. Маркса издержки производства имеют разное содержание, каждое из которых характеризует сущность явлений и процессов в различных плоскостях исследования и ступенях теоретического обобщения. Не являясь той «...рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве»²⁵, издержки производства присущи и социалистическому производству.

В социалистическом обществе, где планомерно организованный труд выступает в качестве одного из основных элементов производства, впервые появляется возможность определения величины действительных издержек производства. Однако, ввиду отсутствия научно обоснованной методики, совокупные затраты живого и овеществленного труда, определяющие величину стоимости товара, практически трудно исчислить. Сравнительно легко определяется предприятиями обособленная часть полных затрат на производство продукции в виде себестоимости

²³ О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Постановление ЦК КПСС. М., 1976, с. 6.

²⁴ Там же, с. 16.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 33.

мости «...как заранее данные статьи издержек, без учета которых нельзя вести хозяйство»²⁶.

Будучи частью действительных издержек производства, себестоимость служит мерилем экономии совокупных затрат труда и средств и в определенной мере характеризует экономическую эффективность производства. Себестоимость отражает определенные производственные отношения, связанные с воспроизводством живого и прошлого труда, личного и производственного потребления. Совершенствование производственных отношений и правильное определение пропорций между необходимым и прибавочным продуктом — исходная база рационального планирования и экономического стимулирования производства в любой отрасли социалистической экономики. В сельском хозяйстве, и особенно в колхозном производстве, эта проблема имеет особую значимость, так как равную оплату за равный труд колхозы с минимальным уровнем доходов обеспечивают за счет ограничения накоплений. В результате усиливаются различия между хозяйствами в уровнях накоплений и возможностях ведения расширенного воспроизводства, снижаются эффективность и темпы роста производства.

Известно, что в силу ошибочных теоретических взглядов и практических трудностей затраты на производство колхозной продукции длительное время не определялись. Поиски методов исчисления себестоимости начались в сороковых годах, а сама калькуляция ее лишь с 1958 г. Ослабленное внимание научных учреждений к изучению себестоимости привело к тому, что в последние годы почти прекращены исследования по проблеме издержек сельскохозяйственного производства²⁷. Как следствие недостаточно разработаны в теоретическом и практическом плане вопросы калькуляции себестоимости, не раскрыта должным образом структура затрат, что существенно затрудняет анализ издержек колхозной продукции.

Наряду с повышением роли прибыли и рентабельности в оценке экономической эффективности сельскохозяйственного производства на страницах аграрной экономической литературы показатель себестоимости оказался оттесненным на второй план. В то же время все настойчивее выдвигается вопрос об учете полной стоимости товаров. Нам представляется, что эта проблема имеет большое самостоятельное значение. Поскольку стоимость выражает не индивидуальные, а общественно необходимые затраты, то следует выдвигать и рассматривать такую задачу не в пределах одной отрасли, а комплексно, во всех отраслях народного хозяйства. Несовпадение себестоимости продукции с действительными издержками производства дает основание отдельным экономистам недооценивать ее значение в планировании закупочных цен. Однако нельзя не видеть, что только научно обоснованная себестоимость, отражающая реальные экономические процессы общественного производства, является исходной основой установления плановых закупочных цен. Кроме того, при отсутствии научно обоснованной методики определения действительных издержек производства продукции себестоимость полнее, чем любой другой показатель, позволяет судить о реальном движении затрат.

В последнее время в сельском хозяйстве проявилась тенденция увеличения издержек производства, что, на наш взгляд, вполне объяснимо. Комплексный подход к решению проблем развития сельского хозяйства, всемерное укрепление материально-технической базы этой отрасли и перевод ее на промышленную основу обусловили необхо-

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 541.

²⁷ «Экономика сельского хозяйства», 1975, № 1, с. 3.

димось расширения выпуска качественно нового набора машин, химических удобрений, комбикормов, своевременной и комплексной поставки их хозяйствам. И от того, как изменяются стоимость, цены и издержки на средства производства для сельского хозяйства, в значительной степени зависит доля индустриального труда в стоимости продукции, которая и составляет главную предпосылку устойчивого роста валовой и товарной продукции, повышения производительности труда колхозников. В этих условиях, для осуществления более эффективных затрат и снижения совокупных издержек на единицу продукции, широкого внедрения новой техники и технологии необходимо соблюдение экономически обоснованных пропорций обмена продуктов сельского хозяйства на средства производства, поступающие в колхозы. Известно, что допущенные нарушения в пропорциях обмена продуктов сельского хозяйства на товары индустриального труда явились одной из главных причин, обусловивших длительное отставание сельского хозяйства от темпов развития промышленности.

При современном уровне товарно-денежных отношений с наибольшим успехом задача пропорциональности обмена может быть решена при рациональном использовании стоимостных показателей производства и, прежде всего, путем правильного учета реальных затрат на производство и реализацию продуктов сельского хозяйства и промышленности, соблюдения одного из основных требований аграрной программы КПСС — эквивалентной ценовой увязки между обмениваемыми продуктами этих отраслей.

Темпы дальнейшего развития сельскохозяйственного производства в значительной мере зависят от уровня доходов и накоплений, построения рациональной системы производства, целенаправленного формирования состава затрат, постоянного обеспечения их структурных сдвигов в наиболее экономически эффективном направлении. Регулирование затрат и доходов, предопределяющих возможность вложений и материального стимулирования, обуславливает стабильность воспроизводственного процесса. Сохранение в динамике устойчивых экономических условий требует соответствующей гибкости планового регулирования и управления с тем, чтобы постоянно обеспечивались: планомерное развитие хозяйств, возмещение издержек производства и получение чистого дохода в размерах, обеспечивающих плановые темпы прироста продукции.

Основные тенденции изменения уровня и структуры издержек на производство и реализацию продукции колхозов МССР определялись ростом продукции земледелия и животноводства. В 1971—1974 гг. объем валовой продукции²⁸ по сравнению с соответствующим показателем восьмой пятилетки увеличился в 1,2 раза. При этом урожайность зернобобовых возросла на 26,8%, в том числе озимой пшеницы на 69%, сахарной свеклы — 13,3, подсолнечника — 10,4, овощей — 25,4, плодов — 23,4 и винограда — на 18%. Удой молока от фуражной коровы в 1974 г. были на 44% выше, чем в 1966 г.²⁹ Суммарная мощность двигателей тракторов с 1966 по 1974 г. увеличилась с 488 до 960 тыс. л. с. Возросло количество машин для уборки зерновых колосовых, кукурузы и сахарной свеклы. Дальнейшее совершенствование материально-технической базы сельского хозяйства все более связывается с переходом к комплексной механизации, организации производства на ин-

²⁸ Здесь и далее: а) валовая продукция приводится в сопоставимых ценах 1965 г.; б) все показатели рассчитаны по сводным годовым отчетам колхозов республики.

²⁹ 1966 — это год введения гарантированной оплаты труда колхозников (деньгами и натурой).

дустриальной основе. За годы восьмой и особенно девятой пятилеток в сельскохозяйственном производстве республики произошли существенные сдвиги в направлении дальнейшей специализации и усиления концентрации. Созданы и успешно развиваются многие новые производственные типы сельскохозяйственных предприятий. Возросла производительность труда.

Вместе с тем анализ экономических данных развития колхозов Молдавии свидетельствует о том, что в последние годы ряд важнейших показателей эффективности производства имеет тенденцию к снижению. Так, наметившийся рост производственных затрат значительно опережает прирост сельскохозяйственной продукции, повысилась ее себестоимость и снизилась рентабельность, продолжает падать фондоотдача. Если в 1966—1970 гг. на каждый рубль основных производственных фондов приходилось 67 коп. валовой продукции, то в 1971—1974 гг. — 45 коп.

Количественные и качественные изменения в издержках производства колхозов происходили под влиянием организационных и экономических факторов производства и, прежде всего, под воздействием структурных сдвигов в валовой и товарной продукции, обеспеченности производственными фондами и уровне оплаты труда колхозников.

Расходы колхозов возросли по всем статьям производственных затрат. В целом за 1966—1974 гг. общие затраты, включенные в себестоимость, за счет удорожания и расширения объема производства продукции увеличились с 662,1 до 943,7 млн. руб., или на 42,5%, в том числе материальные затраты с 352,1 до 573,1 млн. руб., то есть в 1,6 раза. На рубль валовой продукции они составили в 1966 г. — 0,70 руб., а в 1974 г. — 0,85 руб. Прирост продукции на сумму 233,4 млн. руб. получен при дополнительных затратах на рубль валовой продукции в размере 1,42 руб., что в 1,7 раза превышает уровень 1966 г. Среднегодовые темпы роста валовой продукции составили 103%, а затрат — 105,6%.

Внедрение достижений научно-технического прогресса, рост капиталовложений и увеличение поставки техники колхозам существенно изменили соотношение между элементами затрат в структуре себестоимости. Так, удельный вес материальных затрат возрос с 39,4 в 1966 г. до 60,7% в 1974 г. Такой сдвиг произошел в силу возрастания доли затрат промышленного труда — с 11,4 до 30% и прошлого сельскохозяйственного труда — с 18,1 до 20,3%.

Опережающий рост затрат на приобретение промышленных средств производства, а также на возмещение собственных материалов по сравнению с увеличением доходов сопровождается понижающейся тенденцией движения уровня рентабельности. Если в 1971 г. удельный вес колхозов с минимальным уровнем рентабельности (до 20%) составлял 4,7%, а с максимальным — 41,6%, то в 1974 г. такое соотношение значительно изменилось. Число колхозов с минимальной рентабельностью возросло в 3,4 раза и во столько же раз сократилось число хозяйств, где уровень рентабельности превышал 45%. Следовательно, в ряде хозяйств сужаются инвестиционные возможности, проявляются определенные несоответствия в осуществлении хозрасчетного стимулирования и формирования накоплений.

За период с 1966 по 1974 г. в 1,2 раза возросли стоимость валовой продукции и ее материалоемкость. От экономии материальных затрат во многом зависит не только себестоимость единицы продукции, но и эффективность производства в целом. Отклонение показателя материалоемкости продукции является результатом одновременного дейст-

вия двух факторов: изменения норм расхода материалов и их ценностного выражения. В колхозном производстве эти факторы действовали как в одинаковом, так и в противоположных направлениях, и зачастую влияние одного из них перекрывало влияние другого. Отсюда увеличение расходов на материалы не позволяет сделать прямой вывод об ухудшении использования семян, горюче-смазочных и других материалов.

На каждом этапе технического и экономического развития живой труд сочетается с овеществленным трудом в определенных пропорциях. Одной из закономерностей современного научно-технического прогресса является снижение абсолютных размеров и относительной доли затрат живого труда при снижении абсолютных размеров и повышении относительной доли затрат овеществленного труда в единице продукции. В известном добавлении Ф. Энгельса к третьему тому «Капитала» указывается: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»³⁰.

Живой труд является тем производительнее, чем большую массу прошлого труда, овеществленного в средствах производства, он приводит в движение. Производительность общественного труда повышается с ростом эффективности живого труда, вооружаемого все возрастающим количеством прошлого труда, так как «...относительно большее применение прошлого труда, по сравнению с живым,—отмечал К. Маркс,— знаменует повышение производительности общественного труда и увеличение общественного богатства»³¹. Исходя из этих методологических положений возрастание потребления материальных средств в сельскохозяйственном производстве следует считать прогрессивным явлением. Однако это верно лишь в той мере, в какой живой труд замещается овеществленным. С другой стороны, известно, что удорожание сельскохозяйственной продукции в определенной степени произошло за счет повышения в последние годы цен на запасные части и ремонтные материалы, бензин, топливо, минеральные удобрения и покупные корма, возрастания тарифов на перевозку грузов автотранспортом, удорожания сельскохозяйственной техники, в связи с чем увеличилась сумма амортизационных отчислений.

За 1966—1974 гг. производственные затраты в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий возросли на 98,6%, в том числе затраты прошлого труда — в 2,7 раза, а из состава последних затраты промышленного труда в 5 раз. В структуре затрат более чем в 3 раза увеличились расходы на удобрения. Возрастание затрат прошлого промышленного труда свидетельствует об усилении процесса перемещения функций сельскохозяйственного труда в промышленные отрасли народного хозяйства, где они осуществляются на значительно более высокой технической основе и с меньшими общественными издержками.

Несовершенство системы показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства и отсутствие среди экономистов-аграрников единой позиции по этому вопросу, естественно, не снимает остроты проблемы повышения эффективности. Более того, ее значимость возрастает в условиях межотраслевой, межхозяйственной и

³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 286.

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 245.

внутрихозяйственной специализации, а также ускорения темпов интенсификации сельского хозяйства. Поэтому, применяя показатель производственных затрат на единицу земельной площади для оценки экономической эффективности уровня интенсификации производства, было бы неправомерным считать полезным всякий рост затрат. Каждое добавочное вложение должно, как правило, знаменовать технический прогресс в сельском хозяйстве и способствовать в конкретных условиях производства росту урожайности культур и продуктивности животных, снижению себестоимости продукции и подъему рентабельности производства.

Одно из обязательных требований повышения эффективности сельскохозяйственного производства — превышение темпов роста производительности труда над его оплатой. Снижение затрат труда в колхозах на единицу продукции на 26,1% должно было вызвать как абсолютное, так и относительное уменьшение расходов на оплату труда. Однако это произошло только частично. В 1974 г. в издержках производства затраты на оплату труда составили 370,1 млн. руб. и возросли в сравнении с 1966 г. на 60,1 млн. руб., или в 1,2 раза, а в структуре себестоимости их удельный вес снизился до 39,3% против 50,6%. В расчете на рубль валовой продукции расходы на оплату труда уменьшились на 6%.

За 1966—1974 гг. производительность труда в колхозах республики возросла на 25%, а оплата 1 человеко-дня — на 31%. Следовательно, оплата труда, хотя и незначительно, но все же опережала темпы роста его производительности. Такое положение допустимо и экономически оправдано лишь на определенном этапе, когда необходимо было повысить материальную заинтересованность тружеников сельского хозяйства, сблизить их оплату с уровнем оплаты труда в промышленности.

Для девятой пятилетки был характерен рост среднего уровня оплаты труда и постепенное выравнивание межзональных и внутризональных различий. Так, в 1971—1974 гг. минимальная оплата 1 человеко-дня составила 3,16 руб., а максимальная — 4,77 руб. Эти показатели возросли по сравнению с восьмой пятилеткой соответственно на 18,3 и 27,2%.

Имеющиеся различия в уровнях оплаты равнокачественного труда объясняются рядом причин, и в первую очередь объемом валового дохода хозяйств и пропорциями его распределения на фонд оплаты труда и чистый доход. На величину же реализуемого колхозами дохода непосредственное влияние оказывает уровень себестоимости производимой продукции и степень эквивалентности обмена.

Значительный рост оплаты труда наблюдается в основном в тех отраслях сельского хозяйства, где производственные процессы недостаточно механизированы. Так, в табаководстве, свекловодстве и овощеводстве удельные затраты на оплату труда удвоились. Если учесть, что в структуре себестоимости этих продуктов доля оплаты труда составляет 50—60%, то становится очевидным степень их значимости с точки зрения снижения затрат. Нам представляется, что такая система материального поощрения колхозников, как дополнительная оплата и премии, должна в большей мере способствовать снижению себестоимости продукции и повышению рентабельности производства. Важное значение показатель себестоимости должен сыграть при организации и подведении итогов социалистического соревнования.

Положительно оценивая тенденцию относительного снижения расходов на оплату труда в структуре себестоимости, нельзя согласиться со сложившимся методом калькуляции этой статьи. Известно, что в колхозах размер оплаты труда строго не регламентирован и практически

на себестоимость продукции (с 1962 г.) относят и ту часть прибыли, которая распределяется в порядке дополнительной оплаты. При таком подходе к учету затрат искажается содержание не только показателя себестоимости, но и рентабельности как за счет завышения самой себестоимости продукции, так и в результате уменьшения массы прибыли, что в конечном итоге значительно усложняет процесс планирования закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Расходы на семена и корма в структуре затрат колхозов составляют в пределах 19%. Величина их во многом зависит от метода оценки этих средств сельскохозяйственного производства. Анализ показывает, что в хозяйствах, применяющих больше покупных семян и кормов, себестоимость продукции выше по сравнению с теми, которые потребляют собственные корма и семена. Это объясняется тем, что при калькуляции себестоимости продукции семена и корма оцениваются по-разному: собственные по себестоимости, покупные — по ценам приобретения.

К. Маркс, исследовавший процесс воспроизводства в сельском хозяйстве, писал: «...земледелие учитывает свои затраты и каждую их статью рассматривает как товар, независимо от того, покупает ли оно данный предмет у себя самого (т. е. в своем производстве) или у третьего лица... Стало быть, так как пшеница, сено, скот, всякого рода семена и т. д. продаются как товары, причем существенное значение имеет именно продажа этих продуктов, а не использование их для непосредственного потребления...»³²

С переводом общественного животноводства Молдавии на промышленную основу особую роль приобретает организация и производство кормов на крупных специализированных предприятиях, которые призваны вырабатывать на своих заводах комбикорма, брикеты и гранулы как для животноводческих предприятий промышленного типа, так и колхозных ферм. В этой связи широкое распространение получают так называемые расчетные цены на корма.

В структуре себестоимости расходы на управление, организацию работ и обслуживание сельскохозяйственного производства составили 9,5% в 1974 г. против 15,1% в 1966 г. Однако даже такие существенные структурные сдвиги не снизили абсолютный уровень издержек в колхозах. Общепроизводственные и общехозяйственные затраты включают и издержки вспомогательных производств. Поэтому выявить их роль и влияние на общий уровень затрат весьма затруднительно. В связи с этим большое значение имело бы подразделение таких затрат по их роли и значению в обслуживании производства. Ведь не все общепроизводственные расходы прямо пропорциональны размерам производства. При сопоставлении фактически произведенных общепроизводственных расходов с их плановым размером эти затраты необходимо скорректировать на процент выполнения плана производства и реализации продукции.

Существующий порядок учета затрат не позволяет выявить действительные расходы предприятий на производство того или иного вида продукции. Так, при действующем порядке калькулирования на себестоимость относят все отчисления в централизованный фонд социального обеспечения, размеры которых связаны с объемом полученного в хозяйстве валового дохода. Экономически мощные колхозы отчисляют большие суммы. В 1974 г. наивысшая группа колхозов по объему полученного валового дохода с оплатой одного человеко-дня 5,53 руб. отчислила в пенсионный фонд 45 коп. в расчете на 1 человеко-день, а низ-

³² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 57.

шая группа с оплатой труда 3,0 руб. всего 21 коп., или в 2,1 раза меньше. В целом величина этих расходов из года в год растет. Так, в 1970 г. колхозами отчислено в централизованный фонд социального обеспечения 28,6 млн. руб., а в 1974 г. — 46,2 млн. руб., или в 1,6 раза больше. Страховые платежи за этот период возросли в 1,2 раза.

Таким образом, исключение таких непроизводственных расходов из себестоимости продукции не завышало бы ее уровень, сделало бы этот показатель более сопоставимым по определенным хозяйствам.

Повышение уровня оплаты труда колхозников, увеличение материалоёмкости, а также существующий метод калькуляции обусловили общую тенденцию роста себестоимости единицы продукции. В 1971—1974 гг. в сравнении с 1966—1970 гг. себестоимость зерновых и винограда повысилась на 8%, кукурузы — 6%, сахарной свеклы и молока — 7%, табака — 5%, овощей — 11%, подсолнечника — 18%, свинины — на 25%. Однако это не означает, что действительные издержки на единицу продукции растут, ведь произошло существенное повышение уровня оплаты единицы труда колхозников на основе некоторого перераспределения национального дохода в пользу сельского хозяйства и изменения соотношения между фондами оплаты труда и чистым доходом в колхозах. Затраты же труда на единицу продукции сокращаются.

Изучение соотношения издержек производства и урожайности в динамике говорит о росте совокупных затрат на гектар посева и урожайности по всем культурам. В тех хозяйствах, где имеются недостатки в специализации, материально-техническом обеспечении и организации производства, темпы роста издержек превышали темпы увеличения урожайности, в некоторых — темпы окупаемости снижены.

Относительно затрат на животноводческую продукцию следует отметить, что одно лишь повышение продуктивности скота не может в полной мере решить вопрос снижения себестоимости производства продукции, хотя значение этого фактора очень велико. Необходимо, чтобы повышение продуктивности скота сочеталось с применением прогрессивной технологии производства в условиях комплексной механизации, а это успешно достигается на базе специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации.

Важное экономическое значение имеют положения «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» об осуществлении мероприятий, направленных на дальнейшее стимулирование роста производства не только высококачественной продукции, но и возмещение производителям связанных с этим увеличивающихся издержек производства. Это имеет особое значение для сельского хозяйства, где до настоящего времени исчисление себестоимости единицы полученного продукта осуществляется безотносительно к его потребительным свойствам.

Одной из предпосылок повышения экономической эффективности колхозного производства явилось дальнейшее совершенствование закупочных цен. Повышение закупочных цен на основные сельскохозяйственные продукты и введение надбавок за сверхплановую продажу зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, скота и птицы стимулировало увеличение производства валовой и товарной продукции, что, в свою очередь, вызывало рост как совокупных затрат, так и доходов. Наряду с оплатой труда возросла масса чистого дохода колхозов. Одновременно с повышением закупочных цен наблюдалось увеличение себестоимости по отдельным продуктам. Темпы и соотношения их приростов в зависимости от различных производственных условий складывались

неодинаково. В структуре закупочных цен в 1974 г. по сравнению с 1966 г. доля себестоимости возросла по сахарной свекле на 2%, озимой пшенице — 13% и подсолнечнику — на 28%.

Неравномерно складывалась динамика себестоимости и закупочных цен на отдельные животноводческие продукты. Себестоимость молока, например, превышала уровень закупочных цен, в результате чего для колхозов республики производство молока было убыточным до 1970 г., а в последующие годы — низкорентабельным. Таким образом, удорожание продукции нейтрализовало влияние повышения закупочных цен на рентабельность производства молока.

Поскольку производство животноводческих продуктов в республике все больше сосредоточивается на специализированных предприятиях, то основная масса колхозов имеет возможность специализироваться преимущественно на производстве продуктов растениеводства. Речь идет о правильности экономической ориентации на развитие прогрессивных форм концентрации и специализации, создания предпосылок и заинтересованности предприятий в межхозяйственной кооперации по выращиванию зерновых, технических и овощных культур, плодов и винограда.

Отмеченные тенденции в структурных сдвигах затрат на производство колхозной продукции имеют место в условиях достаточно высоких и устойчивых темпов планомерного развития общественного производства и роста благосостояния колхозников. Отсюда немаловажно определить, как будет изменяться себестоимость единицы продукции в будущем: в направлении роста, снижения или же стабилизации ее уровня.

Прежде всего необходимо учитывать, что внедрение научно-технического прогресса неизбежно будет сопровождаться ростом производительности труда в сельском хозяйстве. Кроме того, отрасль находится на стадии освоения капитальных вложений и дополнительных затрат, после чего неминуемо наступит более высокая их отдача.

Важным резервом снижения себестоимости единицы продукции явится рост общественного производства на основе повышения производительности труда, ускорения научно-технического прогресса, дальнейшего совершенствования специализации и концентрации, развития межхозяйственного кооперирования, способствующих переходу на качественно новую ступень общественного развития.

С. В. ДИКУСАР

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

В своей практической деятельности по руководству строительством коммунизма в нашей стране КПСС и Советское государство опираются на познание и использование объективных законов развития общества. В связи с этим теоретическая разработка вопросов познания и использования экономических законов, их объективности является одной из важнейших задач экономической науки.

В. И. Ленин писал, что объективное в обществе следует понимать «...в том смысле, что общественное бытие *независимо от общественного сознания людей*»³³. В этом отношении экономические законы вполне совпадают с законами развития природы.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

Однако «...история развития общества,— отмечал Ф. Энгельс,— в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования,— особенно отдельных эпох и событий,— оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам»³⁴.

Проблема соотношения объективных экономических законов и целенаправленной деятельности людей чрезвычайно важная и сложная. Некоторые авторы предпринимают попытки противопоставить деятельность людей этим законам. Наиболее категорично такую точку зрения высказывает Я. А. Кронрод. По его мнению, включение целенаправленной деятельности людей как необходимого звена в причинную связь любого общественного закона представляет собой уступку «субъективизации объективных экономических законов социализма»³⁵. С данной трактовкой, на наш взгляд, согласиться нельзя.

Экономические законы не могут быть противопоставлены производственной деятельности людей. Противопоставление объективных экономических законов деятельности людей основывается на рассмотрении деятельности людей как явления чисто субъективного. Деятельность же людей есть единство объективного и субъективного. «Вся сложность,— пишет Л. И. Абалкин,— вся диалектика (не допускающая метафизического огрубления понятий) общественной жизни в том и состоит, что в каждом хозяйственном акте, в каждом виде человеческих действий в сфере экономики соединены, почти слиты два момента. Один из них характеризует эту деятельность со стороны экономической необходимости, как момент объективной связи. Другой отражает тот факт, что каждый человек действует сознательно и обдуманно»³⁶. При этом объективной стороне этого единства принадлежит главная, определяющая роль, что позволяет рассматривать целенаправленную деятельность людей прежде всего как форму объективного процесса³⁷.

Материальное производство не есть порождение сознания и воли людей. К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что это есть первая историческая необходимость производить нужные для жизни людей материальные блага. Поскольку производство материальных благ осуществляется сообща, люди обязательно вступают друг с другом в определенные производственные отношения, характер которых обусловлен характером и уровнем развития общественных производительных сил. Производительные силы в каждый данный момент являются продуктом деятельности предшествующего поколения людей, и новое поколение не вольно выбирать себе производительные силы либо отказываться от существующих. Люди вступают в такие производственные отношения, которые соответствуют характеру существующих производительных сил. В этой обусловленности производственных отношений производительными силами складывается независимая от сознания и воли людей объективно

³⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 305—306.

³⁵ Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М., 1966, с. 526.

³⁶ Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973, с. 26.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 170.

необходимая система отношений и связей, находящая выражение в экономических законах³⁸.

Люди всегда участвуют в хозяйственной жизни сознательно в соответствии с поставленной ими целью, и в силу этого отдельные их действия всегда содержат субъективный момент. Но в процессе производства происходит «снятие» субъективного момента и преобразование его в объективное, результаты действий людей оказываются независимыми от индивидуальных стремлений участников общественного производства. «Действия, — писал Ф. Энгельс, — имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны»³⁹.

Признание объективного фактора как главного, определяющего в развитии экономической жизни общества, в то же время не означает отрицания огромной роли субъективного фактора. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»⁴⁰.

По отношению к экономическим законам роль субъективного фактора выражается в том, что люди могут познавать и использовать экономические законы на практике. Эта общая формулировка роли субъективного фактора признается абсолютным большинством советских ученых. Однако при рассмотрении более конкретных вопросов данной проблемы в работах некоторых авторов встречаются высказывания, с которыми, на наш взгляд, согласиться трудно. Так, С. Б. Лиф под использованием экономических законов социализма понимает воздействие «на объективные, внутренне присущие причинные (т. е. существенные. — С. Д.) связи между экономическими процессами в том направлении, чтобы они действовали с наибольшей эффективностью»⁴¹. Данная трактовка роли субъективного фактора в использовании экономических законов представляет собой попытку ввести субъективное в содержание самого закона, рассмотрения последнего как единства объективного и субъективного, что противоречит объективности экономических законов. Люди не могут по своему усмотрению изменять законы. Для того чтобы хозяйственная деятельность людей была успешной, они должны считаться с экономическими законами как с объективной необходимостью.

Для выяснения роли субъективного фактора в использовании экономических законов необходимо различать содержание закона и формы его проявления. Экономический закон, как существенное в экономической жизни общества, отражает внутреннюю, глубинную сторону экономической действительности. В реальной жизни закон обнаруживает себя через экономические явления, составляющие формы его проявления. При этом закон может иметь различные формы проявления. Это объясняется тем, что если закон отражает лишь общее, типичное в явлениях, то содержание явления определяется не только сущностью, но и внешними условиями его существования. В этом смысле «закон, всякий закон, узок, неполон, приблизителен»⁴², «явление богаче закона»⁴³.

Многообразие форм проявления закона говорит о том, что экономическая необходимость не фатальна по отношению к человеческой деятельности. В рамках экономической необходимости всегда имеется ряд возможностей использования необходимости. Но это использование осу-

³⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 6, 7, 26; т. 6, с. 441; т. 8, с. 119; т. 27, с. 402.

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194.

⁴¹ Лиф С. Б. О действии экономических законов социализма. — В кн.: Методологические проблемы экономической науки. М., 1967, с. 205.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 136.

⁴³ Там же, с. 137.

ществляется не путем изменения существенных связей закона, а только через формы его проявления. В замечаниях на книге Дицгена «Мелкие философские работы» В. И. Ленин писал: «С помощью нашего интеллекта мы можем господствовать над материальным миром лишь формально»⁴⁴. Наука «в состоянии изменить только форму, сущность же остается вечной, неизменной, неразрушимой»⁴⁵.

Формы, в которых проявляется экономический закон, составляют механизм его действия. В экономической литературе встречается мнение, согласно которому механизм действия экономических законов является сугубо объективным механизмом⁴⁶. Действительно, механизм действия экономических законов объективен. Одной из важнейших характеристик соотношения закона и форм его проявления является их единство. Нет законов, не имеющих конкретных форм своего проявления, также не может быть форм без своей внутренней основы, закона. Содержание форм проявления закона в первую очередь определяется содержанием самого закона.

Однако видеть в механизме действия экономических законов только объективную сторону нам представляется недостаточным. Производственная деятельность людей, как отмечалось выше, есть единство объективного и субъективного. При раскрытии существенных связей в деятельности людей мы выделяем ее объективную сторону. Анализ механизма действия экономических законов есть анализ реальной производственной деятельности людей, и абстрагирование при этом анализе от ее субъективной стороны нам представляется неправомерным. «...В действительности, — писал К. Маркс, — процессы не совершаются в чистом виде»⁴⁷. Рассмотрение явлений в чистом виде В. И. Ленин определял как «узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности»⁴⁸.

Формы проявления экономических законов в определенной степени определяются конкретно-историческими условиями, в которых действуют законы. Оценка каждой конкретной ситуации, сопоставление, выявление сравнительных преимуществ и недостатков форм проявления законов, выбор лучших из них с точки зрения интересов людей применительно к данным конкретным обстоятельствам во многом зависит от людей, их сознательной деятельности, уровня научных знаний и умения использовать эти знания на практике.

Критикуя идеолога народничества Н. Михайловского, отрицавшего роль субъективного фактора в процессе первоначального накопления капитала, В. И. Ленин писал: «И что это за фальшь, будто воздействие разума и чувства тогдашних «живых личностей» на «ход вещей» было «ничтожно»? Совсем напротив. Люди устраивали тогда, в здравом уме и твердой памяти, чрезвычайно искусные шлюзы и плотины, загонявшие непокорного крестьянина в русло капиталистической эксплуатации; они создавали чрезвычайно хитрые обводные каналы политических и финансовых мероприятий, по которым (каналам) устремлялись капиталистическое накопление и капиталистическая экспроприация, не удовлетворявшиеся действием одних экономических законов»⁴⁹.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 406.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Гатовский Л. М. Экономические законы и строительство коммунизма. М., 1970, с. 4; Конник И. И. Ленинские принципы социалистического хозяйствования. — «Труды МИНХ», вып. 84. М., 1970, с. 17; Сулов И. П. Методология экономического исследования. М., 1974, с. 113.

⁴⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 171.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 241.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 416.

Отрицание роли субъективного фактора в механизме действия экономических законов представляет собой, по существу, фетишизацию экономических законов, ибо использование экономических законов может осуществляться только как воздействие на конкретные формы их проявления. Правы, на наш взгляд, авторы, которые рассматривают механизм действия экономических законов как взаимодействие объективного и субъективного факторов⁵⁰.

Использование экономических законов может быть эмпирическим и сознательным.

Эмпирическое использование экономических законов имеет место тогда, когда люди в своей практической деятельности приспосабливаются к требованиям экономических законов. Для эмпирического использования законов, как отмечает Л. И. Абалкин, характерен метод «проб» и «ошибок». Если результаты действий людей оказываются положительными, люди продолжают действовать в том же направлении. Если результаты отрицательны, люди пробуют действовать иначе⁵¹.

Сознательное использование экономических законов означает то, что люди, зная, какие следствия порождаются теми или иными причинами, разрабатывают и осуществляют такие экономические мероприятия, которые обеспечивают достижение желаемых целей и последствий. Именно в таком смысле употребляли термин «сознательное использование законов» классики марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс указывал, что при социализме люди начнут «сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают»⁵². Сознательное использование экономических законов требует определенных предпосылок, первая из которых — их научное познание. Чем глубже познает общество объективную необходимость, тем большей свободой действий обладает оно по отношению к этой необходимости, тем свободнее и осознаннее управляет процессами своего развития.

Но само по себе познание экономических законов является недостаточным условием их сознательного использования. «Одного... познания...» — писал Ф. Энгельс, — недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное действие⁵³. Следовательно, сознательное использование экономических законов предполагает единство воли и действий больших масс людей. Это единство достигается путем сочетания экономических интересов людей как главной движущей силы их хозяйственной деятельности. «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий»⁵⁴.

Возможность сознательного использования экономических законов в полной мере создается лишь в условиях социалистической (коммунистической) экономики, основанной на общественной собственности на средства производства, общности коренных экономических интересов и планомерной организации производства.

В классово антагонистическом обществе частная собственность на средства производства порождает антагонизм отдельных производителей

⁵⁰ Кашин В. Н. Познание и использование экономических законов при социализме. М., 1975, с. 97; Олигин-Нестеров В. И. Использование экономических законов социализма и управление производством. М., 1975, с. 11; Уледов А. К. Социологические законы. М., 1975, с. 280; и др.

⁵¹ Абалкин Л. И. Экономические законы социализма. М., 1971, с. 139.

⁵² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 295.

⁵³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 329—330.

⁵⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 14.

лей, несовместимость их интересов, что значительно ограничивает возможность согласованного действия в соответствии с требованиями даже познанных законов. Кроме того, следует учесть, что в классовом обществе экономический анализ носит ярко выраженный классовый характер, что препятствует глубокому научному познанию экономических законов. Характерным здесь является эмпирическое использование экономических законов. Эмпирическое использование экономических законов имеет место и в условиях социализма, что связано, главным образом, с существованием еще не познанных или недостаточно познанных экономических законов, что всегда включает в себе потенциальную возможность отрицательных результатов. Поэтому одной из главных задач экономической науки является глубокое познание требований экономических законов, изучение механизма их действия с целью сознательного их использования. Сознательное использование экономических законов — величайшее преимущество социализма. Оно открывает широкие возможности для ускорения развития экономики, создает условия успешного решения задач коммунистического строительства.

Л. Т. ФОКША

ОСОБЕННОСТИ СПРОСА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПЛОДОВООВОЩЕЙ НАСЕЛЕНИЕМ МОЛДАВСКОЙ ССР

В принятых XXV съездом КПСС «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено «обеспечить дальнейшее улучшение структуры питания советских людей за счет роста потребления наиболее ценных в питательном отношении продуктов — мясных, молочных, овощей, фруктов и других»⁵⁵.

Изобилие пищи и всех материальных благ является неперенным условием, которое «должно в совершенстве обеспечить творческую, насыщенную радостями жизнь людей, расширяя ее интересы, обеспечивая ее всестороннее, гармоническое развитие»⁵⁶.

Ускоренное развитие научно-технического прогресса закономерно ведет к постепенному вытеснению физического труда и увеличению количества работников, занимающихся интеллектуальным трудом. Изменение в характере труда приводит, в свою очередь, к относительному снижению потребностей людей в высококалорийной пище и требует соответствующей компенсации затрат энергии человека за счет введения в рацион питания продуктов, имеющих достаточное количество стимуляторов, способствующих нормальному обмену, необходимому, прежде всего, для обновления энергии нервной системы — главного фактора жизнедеятельности и работоспособности организма.

Важным поставщиком таких стимуляторов организму являются свежие плоды и овощи. Поэтому в структуре потребления продуктов питания плоды и овощи в сочетании с мясными, молочными, рыбными и другими должны занимать по праву одно из главных мест. Увеличение производства плодов и овощей и улучшение организации их заготовок явились материальной основой значительного роста потребления этих продуктов. Так, объем потребления овощей и бахчевых на душу населения в 1974 г. по сравнению с 1965 г. возрос на 30%, а фруктов и

⁵⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 218.

⁵⁶ Дубинин Н. П. Вечное движение. М., 1975, с. 7.

ягод — на 40%. Необходимо отметить, что темпы роста потребления овощей и бахчевых в МССР являются более высокими, чем по стране в целом. Если потребление их в республике за этот период возросло на 25%, то по СССР — всего лишь на 18%. В то время темпы роста потребления фруктов и ягод отстают от общесоюзных, хотя абсолютные размеры его и выше союзных. Общесоюзное их потребление за этот период возросло на 43%, а в МССР — 40%.

Темпы роста потребления овощей и бахчевых, фруктов и ягод в республике складывались неравномерно, о чем свидетельствуют цепные индексы физического объема потребления:*

Наименование продукции	Годы				
	1965	1970	1971	1972	1973
Овощи и бахчевые	96	118	95	110	101
Фрукты и ягоды	134	113	95	101	114

* Таблица составлена по данным научных отчетов Молдавского филиала ВНИИКСа Министерства торговли СССР за 1965 — 1973 гг.

По уровню потребления овощей и бахчевых Молдавия (89 кг) находится на 4 месте среди союзных республик после Армении (124 кг), Украины (108 кг) и Литвы (90 кг). Однако ее «уникальные» природно-климато-географические условия как один из факторов, оказывающих решающее влияние на возделывание фруктов и овощей, создают все возможности для полного удовлетворения растущих потребностей населения республики в этих ценнейших продуктах питания.

Между тем уровень потребления плодов и овощей еще значительно отстает от физиологических норм, рекомендуемых Институтом питания АМН СССР. Фактическое потребление овощей составляет в настоящее время 64% установленной нормы, а фруктов — 68%. В условиях быстрых темпов развития спроса на плоды и овощи в республике сложившиеся фактические темпы роста их потребления нельзя признать удовлетворительными.

Одним из показателей, характеризующих улучшение структуры питания населения, является рост удельного веса продажи плодоовощей в общем объеме товарооборота продовольственных товаров, показанный в приведенной табл. на стр. 29.

Как видно из приведенных показателей, доля овощей в товарообороте продовольственных товаров МССР повысилась за годы девятой пятилетки с 2,4% в 1970 г. до 2,8% в 1974 г., а фруктов — с 1,7% до 1,9%. При этом доля овощей в государственной торговле увеличилась — с 3,0% до 3,4%, а фруктов осталась, практически, на том же уровне. Незначительные изменения доли плодоовощей в общем объеме продовольственных товаров объясняются недостаточно высокими темпами увеличения их продажи.

В городах в соответствии с выделенными фондами удельный вес реализации овощей выше на 21%, а фруктов на 53%, чем в целом по республике, что свидетельствует об относительно лучшем обеспечении городского населения этими продуктами.

Реализация плодоовощных консервов за анализируемый период не претерпела существенных изменений и находится на одном и том же уровне. В то же время анализ потребления плодоовощей различными социальными группами показывает, что в потреблении их наметились более высокие темпы роста потребления колхозниками, чем рабочими и

Таблица
Удельный вес продажи свежих плодоовощей и плодоовощных консервов в общей продаже продовольственных товаров

Наименование продукции	Годы					
	1965	1970	1971	1972	1973	1974
Все товары	100	100	100	100	100	100
Овощи	1,6	2,4	2,36	2,83	2,98	2,8
Фрукты	1,7	1,7	1,8	1,7	1,7	1,9
Консервы овощные	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	1,2
Консервы фруктово-ягодные	0,5	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6
Варенье, джем, повидло	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

В том числе в государственной торговле

Все товары	100	100	100	100	100	100
Овощи	2,4	3,0	2,9	3,4	3,5	3,4
Фрукты	2,5	2,8	2,8	2,6	2,7	2,9
Консервы овощные	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3
Консервы фруктово-ягодные	0,4	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
Варенье, джем, повидло	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2

* Таблица составлена по данным материалов МФ ВНИИКСа «Перспективы развития плодоовощных консервов в МССР на 1971—1975 гг.»

служащими, что является результатом процесса денатурализации доходов колхозников, усиливающей одновременно тенденцию к сближению уровней потребления между городскими и сельскими жителями, предусмотренного в социально-экономической программе КПСС. Так, например, потребление сельским населением овощей и бахчевых возросло в 1973 г. в сравнении с 1965 г. на 10%, а фруктов и ягод почти на 6%. Потребление фруктов и ягод рабочими и служащими возросло в 1973 г. против 1965 г. на 31%. Что же касается потребления овощей и бахчевых, то оно несколько снизилось за счет бахчевых культур, производство которых в Молдавии до сего времени все еще не налажено. Так, при плане поставки государственной торговле бахчевых в том же 1973 г. в количестве 10 тыс. тонн фактически было поставлено 5485 тонн, или 54,8%.

Потребление плодоовощей колхозниками является показателем весьма эластичным от доходов. Уравнение регрессии между потреблением овощей и бахчевых и среднедушевым доходом в семьях колхозников имеет следующий вид:

$$y = a + vx,$$

где: y — потребление овощей и бахчевых,

a , v — параметры уравнения,

x — среднедушевой доход.

После определения параметров этого уровня оно принимает такое числовое выражение:

$$y = 46,29 + 0,98x.$$

Для уравнения регрессии такого вида коэффициент эластичности исчисляется по формуле $\varepsilon = v \cdot \frac{x}{y}$ и равен 0,71. Уравнение регрессии между потреблением фруктов, ягод, винограда и среднедушевым доходом имеет вид: $y = a + vx + cx^2$. И в числовом выражении $y = -25,74 + 1,88x + 0,02x^2$.

Коэффициент эластичности в этом случае исчисляется по формуле $\varepsilon = (v + 2cx) \cdot \frac{x}{y}$ и равен 0,84. Коэффициенты эластичности потребления овощей от доходов являются достаточно значительными, что свидетельствует о высокой степени зависимости потребления плодоовощей сельским населением от доходов. Вместе с тем мероприятия партии и правительства, направленные на опережающие темпы роста доходов сельского населения, приведут к значительному сокращению этого показателя и более полному удовлетворению потребностей в плодоовощах.

Прогнозные расчеты Молдавского филиала ВНИИКСа показали, что рациональная норма потребления плодоовощей будет достигнута в 1990 г. обеими социальными группами населения, причем рост потребления плодоовощей будет достигнут в основном за счет роста их производства в общественных хозяйствах республики. При этом большое значение приобретает проблема соответствия структуры производства плодоовощей структуре общественных потребностей, совершенствования методов изучения и прогнозирования спроса населения на плоды и овощи и разработки на этой основе научно обоснованных заказов торговли производству.

Отмечая важность дальнейшей разработки и совершенствования методов анализа и прогнозирования спроса и потребления плодов и овощей, следует вместе с тем сказать, что в социалистическом обществе имеется возможность не только «приспосабливать» производство к будущему спросу населения, но и планомерно воздействовать на него, управлять сферой личного потребления. Как справедливо отмечают некоторые авторы, необходимость такого управления объективно вытекает из самого характера социалистического общественного производства и диктуется рядом специфических моментов, присущих спросу как экономической категории... Планомерность социалистического производства требует (а вместе с тем и предполагает) наличие соответствующей планомерности в сфере личного потребления, в частности планомерного развития спроса населения.

Но поскольку такая планомерность в развитии спроса не может быть обеспечена методами прямого директивного планирования, постольку возникает необходимость косвенного регулирующего воздействия на спрос населения с помощью различного рода экономических рычагов и стимулов, т. е. необходимость планомерного управления развитием спроса⁵⁷. Из вышесказанного следует, что разработка теоретико-прикладных основ управления спросом и потреблением является весьма актуальной проблемой экономической науки. К сожалению, она еще не получила достаточно широкого освещения в нашей экономической литературе.

Одним из наиболее важных рычагов управления спросом и потреблением товаров является своевременное снижение их розничных цен. Эта проблема становится тем более актуальной для плодоовощей, которые имеют сезонную специфику ценообразования. Для того чтобы решение о снижении цены было оптимальным, необходимо с максимальной возможной точностью определить две величины: время, за которое необходимо произвести снижение цены, и размер ее снижения. Это возможно осуществить, применяя экономико-математические методы. Необходимо отметить, что применение указанных методов в оперативном регулировании цен пока еще не получило достаточно широкого

⁵⁷ Левин А. И. Проблемы управления спросом населения. — «Вопросы экономики», 1973, № 6, с. 62.

распространения⁵⁸. Нам представляется, что снижение розничных цен на отдельные виды плодоовощей должно происходить в то время, когда наступило снижение темпов роста спроса, которое можно определить с помощью второй производной трендовой экономико-математической модели, описывающей развитие спроса во времени. Для определения величины снижения цены во времени нами предлагается следующая экономико-математическая модель:

$$P = \frac{[y'(t_0)(t-t_0) + y(t_0) - y(t)] \cdot 100}{[y'(t_0)(t-t_0) + y(t_0)] \cdot \varepsilon}$$

где: P — величина снижения цены (в % к первоначальной);
 $y'(t_0)$ — значение первой производной модели, описывающей развитие реализованного спроса населения в точке перегиба;
 t_0 — время, в котором наступает снижение темпов роста платежеспособного спроса;
 t — время, в которое принято решение о снижении цены;
 $y(t_0)$ — значение платежеспособного спроса в точке перегиба;
 $y(t)$ — значение платежеспособного спроса в период снижения цены;
 ε — коэффициент эластичности потребления плодоовощей от цены.

В заключение отметим, что практическая реализация этой задачи не сопряжена с дополнительными издержками по сбору и обработке информации и может быть выполнена одновременно с решением задач экономико-математического моделирования покупательского спроса.

В. Н. ЖУКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ (Опыт социологического исследования в МССР)

«Великий Октябрь вызвал к жизни новую, невиданную ранее форму трудовой активности масс — социалистическое соревнование. «...только социализм, — писал В. И. Ленин, — уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»⁵⁹.

За годы Советской власти в нашей стране накоплен богатейший опыт организации социалистического соревнования. Партия, руководствуясь ленинскими идеями и принципами соцсоревнования, творчески решает проблемы его совершенствования с учетом изменений, происходящих в экономическом и общественно-политическом развитии СССР.

Всестороннюю разработку эти проблемы получили в решениях партийных съездов и пленумов ЦК КПСС. «Все мы радуемся тому, какие глубокие корни пустили ленинские идеи социалистического соревнования... Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемерно развивать и дальше социалистическое со-

⁵⁸ Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. М., 1972, с. 159—160.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 190.

ревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — таков наш общий боевой лозунг», — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде партии⁶⁰.

В настоящее время социалистическое соревнование в нашей стране вступило в такую фазу своего развития, когда с практическим решением количественной стороны проблемы — вовлечения в соревнование большинства трудящихся — на очередь дня встало диалектически связанное с ней решение качественной стороны. На это КПСС обращала внимание на всех этапах развития соревнования, но никогда ранее эта проблема не стояла так остро, как сейчас. Наша экономика переходит на путь интенсификации. В условиях качественно нового принципа организации производства требуется и соответствующее ему качественное совершенствование всех факторов, влияющих на повышение его эффективности. В связи с этим в партийных документах обращается внимание на необходимость применения дифференцированного подхода к организации соревнования среди различных категорий трудящихся, в том числе трудящейся молодежи. Но такой подход к организации соревнования в трудовом коллективе невозможен без всестороннего изучения и учета потребностей, интересов, стремлений различных категорий работников.

Значительную помощь в этом могут оказать специально проводимые социологические исследования. К сожалению, до последнего времени проблемы социалистического соревнования еще не стали предметом постоянного внимания социологов. Особенно слабо, на наш взгляд, изучен вопрос участия в соревновании молодых тружеников, хотя в этом направлении предприняты определенные шаги. Недостаточное внимание к одной из важнейших социальных проблем вряд ли оправдано, особенно если учесть, что наряду с экономико-производственной социалистическое соревнование несет в себе еще и воспитательную функцию. В связи с этим партия ставит задачу «...в полной мере использовать социалистическое соревнование для усиления воспитания людей в духе коммунистического отношения к труду...»⁶¹ Особенно актуальна эта задача применительно к молодым труженикам.

Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что молодежь у нас составляет значительную часть всех трудящихся, занятых в народном хозяйстве. Только в промышленности рабочих в возрасте до 34 лет — 54%, в строительстве — 61%, на транспорте — 47%. Всего же, по данным Всесоюзной переписи населения, на 15 января 1970 г. более половины жителей нашей страны — люди в возрасте до 30 лет⁶². Столь значительный удельный вес молодежи в составе населения страны говорит о ее громадной социальной перспективе. Являясь уже сегодня ядром нашего общества, завтра молодежь встанет у руля управления им, и то, что молодежь принесет с собой в будущее — таким будущему и быть. Поэтому забота о формировании мировоззрения молодого поколения, воспитании его в духе коммунистического отношения к труду всегда была и будет одной из главных задач партии, комсомола. Но для научной постановки и решения этих вопросов необходимо, особенно в современных условиях, изучение проблем, волнующих молодежь, и, в частности, в сфере трудовой деятельности.

Одна из них — проблема участия юношей и девушек в социалистическом соревновании — стала предметом комплексного социологического исследования, в анализе результатов которого принимал участие

⁶⁰ Материалы XXV съезда КПСС, с. 76—77.

⁶¹ О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования. Постановление ЦК КПСС. М., 1973, с. 10.

⁶² См. сб.: Общество и молодежь. М., 1973, с. 87.

автор⁶³. Поскольку исследование носило комплексный характер (изучались самые различные аспекты деятельности комсомольских организаций республики), то в разделе исследования, посвященном социалистическому соревнованию, предстояло реализовать лишь основные исходные посыпки, которые в большей мере соответствовали бы задачам исследования. Эти посыпки следующие: во-первых, в какой мере в сознании молодых тружеников отражается степень их личного участия в соревновании и, во-вторых, каков тот круг факторов, от регуляции которых, по их мнению, зависит повышение эффективности соревнования. Рассмотрим последовательно реализацию каждой из исходных посылок.

Прежде всего нами был выделен косвенный индикатор, указывающий на степень участия молодого работника в соревновании. Им явилась осведомленность о соперниках по соревнованию бригады, предприятия. Получены следующие данные (в % к числу опрошенных):

Знаешь ли ты, с кем соревнуются:

	твоя бригада	твое предприятие
Да	65,7	49,0
Нет	11,7	10,6
Затрудняюсь ответить	22,6	40,4

Распределение ответов свидетельствует прежде всего о том, что молодежь значительно лучше осведомлена о делах своего первичного коллектива — бригады, чем предприятия. Но вряд ли и в первом случае можно говорить о достаточной степени осведомленности. Каждый третий молодой работник или не знает, с кем соревнуется его бригада, или не высказывает определенного суждения. Лишь половина знает, с кем соревнуется их предприятие. Конечно же, при таких показателях трудно говорить об активном участии в соревновании, что подтверждается и распределением (в %) ответов на вопрос о степени личного участия в соревновании:

Активно участвую	24,7
Участвую	53,4
Затрудняюсь ответить	13,3
Участвую, но не активно	6,6
Совсем не участвую	2,0

Эти данные говорят о том, что большинство трудящейся молодежи республики (около 80%) вовлечены в социалистическое соревнование. В этом, конечно же, большая заслуга организаторов соревнования, республиканской комсомольской организации. Но вместе с тем заметно и довольно значительное различие в степени участия — лишь один из каждых четырех комсомольцев отметил свое активное участие. Следовательно, несмотря на довольно широкий в целом охват трудящейся молодежи республики социалистическим соревнованием, в деле его организации есть еще довольно значительные резервы — не всегда количественный «охват» соответствует качественному.

Интересен в этом плане анализ степени участия в соревновании в зависимости от некоторых социально-демографических признаков:

⁶³ Исследование проведено ЦК ЛКСМ Молдавии и сектором социального планирования Института экономики АН МССР. Методом анкетирования было опрошено 2587 комсомольцев различных районов республики.

Таблица

Степень участия молодежи в соревновании
в зависимости от социально-демографических признаков*

Социально-демографические группы	Степень участия				индекс участия
	активно участвую	участвую	участвую, но не активно	совсем не участвую	
Пол					
Мужчины	20,4	52,9	7,0	2,0	0,46
Женщины	21,6	47,6	9,0	3,4	0,41
Возраст					
17 лет	32,5	50,0	5,0	—	0,60
18 лет	12,4	66,4	5,8	0,7	0,45
19—20 лет	25,4	46,9	7,8	3,4	0,45
21—25 лет	19,5	49,1	8,2	2,9	0,42
26—28 лет	20,9	43,5	15,6	3,5	0,32
Образование					
7 классов	15,6	57,8	11,1	—	0,42
8—9 классов	24,7	54,5	6,2	1,6	0,51
10—11 классов	22,1	49,4	7,8	2,0	0,45
Техникум	16,0	49,6	9,2	5,6	0,33
Вуз	16,2	35,3	14,0	5,9	0,25

* Принцип расчета индекса см: Социальная активность работников промышленного предприятия. Под ред. В. Н. Ермауратского. Кишинев, 1973, с. 35—37.

Для удобства анализа данные наряду с процентным выражением сведены в обобщающий эмпирический показатель — индекс участия.

От пола участников соревнования степень активности, по-видимому, не зависит. У юношей и девушек этот показатель практически одинаков. Из приведенных социально-демографических признаков значимыми в данном случае являются возраст и образование, с ростом которых четко прослеживается снижение активности. В связи с этим задача организаторов соревнования состоит не только в том, чтобы шире вовлекать в него более опытную и образованную часть молодежи, но и в том, чтобы, используя именно эти качества, опираться на нее, использовать ее опыт и знания для проведения разъяснительной и пропагандистской работы среди товарищей по труду, советоваться при определении путей повышения эффективности соревнования, устранении недостатков в его организации. Именно недостатки, еще имеющие место в организации соревнования, часто являются причиной снижения активности участия в нем молодежи. Всесторонняя разработка и обоснование основных принципов организации соревнования принадлежат В. И. Ленину. Эти ленинские принципы означают: гласность, сравнимость результатов и возможность повторения опыта передовиков соревнования⁶⁴. Дальнейшее творческое развитие и конкретизацию ленинские принципы социалистического соревнования получили в решениях КПСС на различных этапах развития нашего государства.

При определении факторов, влияющих на эффективность соревнования, нельзя не учитывать и мнение самих соревнующихся, субъективно-практическое отношение участников соревнования к различным формам и методам, стимулирующим его развитие. Участникам нашего исследования предлагалось определить свое отношение к ряду факто-

ров, предложенных им для оценки. Процентное распределение ответов дало следующую картину:

Усиление материального поощрения	38,0
Обеспечение большей гласности соревнования	37,3
Устранение формализма при подведении итогов	33,3
Усиление морального поощрения	30,0
Обеспечение сравнимости результатов	25,9

Поскольку ни один из этих факторов не остался без оценки, очевидно, что в представлении молодежи каждый из них может оказывать влияние на повышение эффективности соревнования. Такое отношение к факторам, стимулирующим развитие соревнования, в общем вполне закономерно, так как здесь в сознании молодых тружеников отражаются объективные тенденции совершенствования социалистического соревнования. Однако значимость перечисленных факторов в сознании молодежи не одинакова, что объясняется, по-видимому, характерными особенностями развития соревнования на различных предприятиях, в различных отраслях народного хозяйства республики. Кроме того, довольно отчетливо выражена и общая тенденция — большинство из опрошенных комсомольцев считают, что для улучшения организации соревнования необходимо прежде всего усилить материальное поощрение соревнующихся, причем это характерно для каждой из рассматриваемых нами групп молодежи. В качестве иллюстрации могут служить материалы, приведенные в табл. (в % к числу опрошенных):

Социально-демографические группы	Устранение формализма при подведении итогов	Обеспечение сравнимости результатов	Обеспечение большей гласности соревнования	Усиление морального поощрения	Усиление материального поощрения
Пол					
Мужской	32,8	27,7	33,1	28,0	36,6
Женский	30,0	23,6	30,8	28,7	38,4
Возраст					
17 лет	35,0	20,0	31,2	33,7	27,5
18 лет	31,4	32,1	35,0	21,2	40,9
19—20 лет	29,1	22,9	28,6	27,9	35,7
21—25 лет	30,6	24,9	32,3	27,8	39,5
26—28 лет	34,8	30,4	38,3	41,7	48,7
Образование					
7 классов	42,2	22,2	35,5	31,1	44,4
8—9 классов	25,7	29,6	30,9	25,2	33,5
10—11 классов	29,6	21,9	32,5	25,7	39,3
Техникум	34,4	27,2	30,1	33,6	38,4
Вуз	38,2	29,4	27,2	36,0	39,0

Ориентация на материальное стимулирование преобладает в каждой из представленных групп, что свидетельствует, по-видимому, о несколько одностороннем подходе некоторой части молодежи к проблеме повышения эффективности соревнования.

В нашей стране придается огромное значение различным формам и средствам материального стимулирования творческой инициативы трудящихся. Это вытекает из указания В. И. Ленина о том, что

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 153.

«...государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни...»⁶⁵.

Вместе с тем марксизм считает недопустимым переоценку роли материального фактора. «Материальное вознаграждение является одним из важнейших принципов общественной организации труда в современных условиях. И тем не менее неверно рассматривать его как всеобщую панацею рациональной организации... Нельзя отрицать, что современный работник заинтересован в вознаграждении, но нельзя и абсолютизировать этот факт, ибо отрицательные стороны такой абсолютизации в конце концов выльются в ущерб, превышающий эффективность применения этого стимула»⁶⁶. С этим нельзя не согласиться, тем более когда речь идет о таком общественно значимом явлении, как социалистическое соревнование.

Организация соревнования на научной основе, безусловно, предполагает в качестве обязательного условия использование принципа стимулирования его участников. Но при этом нельзя забывать, что социалистическое соревнование является не только экономическим рычагом развития нашего народного хозяйства, но и одним из важнейших элементов воспитания коммунистического отношения к труду. А это особенно важно, когда речь идет об участии в соревновании трудящейся молодежи. И в данном случае именно воспитательная функция социалистического соревнования, на наш взгляд, должна ставиться во главу угла. В связи с этим преимущественная ориентация молодежи на материальные стимулы в соревновании вызывает необходимость проведения большой политико-воспитательной работы по разъяснению роли и значения различного рода моральных стимулов, как ведущих стимулов будущего коммунистического общества. Не случайно партия постоянно указывает на необходимость проведения такой работы. «...Нужно всемерно повышать значение моральных стимулов...»⁶⁷ — отмечается в резолюции XXIV съезда КПСС. «Имеет место недооценка моральных стимулов к труду...»⁶⁸ — напоминает постановление ЦК КПСС. О необходимости проведения большой воспитательной работы в этом направлении говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев: «Мы добились немало в улучшении материального благосостояния советского народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду»⁶⁹.

Роль конкретно-социологического анализа проблем социалистического соревнования, конечно, нельзя переоценивать. В его изучении призваны сказать свое слово многие общественные науки. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что такое многогранное явление нашей жизни, как социалистическое соревнование, заслуживает большего размаха в проведении комплексных социологических исследований. Материалы, полученные в результате таких исследований, несомненно, окажутся полезными в практической деятельности организаторов соревнования.

⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 151.

⁶⁶ Подмарков В. Г. Социальные проблемы организации труда. М., 1969, с. 170—171.

⁶⁷ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 205.

⁶⁸ О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования. Постановление ЦК КПСС, с. 7.

⁶⁹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 78.

ИСТОРИЯ

В. И. КОЗМА

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ МССР В РАЗВИТИИ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (1959—1970 гг.)

Одной из составных частей ленинского плана построения социализма в СССР является осуществление культурной революции. Под руководством партии широко проявляется инициатива трудящихся нашей страны в создании новой социалистической культуры. Они принимают активное участие в ликвидации неграмотности, становлении новой общеобразовательной школы, культурно-просветительных учреждений и т. д.

Активность трудящихся в культурном строительстве выражается в их массовом участии в развитии духовной культуры общества. «Социализм, — отмечается в документах XXIV съезда КПСС, — не только открыл трудящимся массам широкий доступ к духовным ценностям, но и сделал их непосредственными творцами культуры»¹, что подтверждается необычайным размахом художественного народного творчества. В 1970 г. при клубных учреждениях системы Министерства культуры и профсоюзных организаций СССР действовало 440 тыс. коллективов художественной самодеятельности, в которых участвовало около 7 млн. любителей искусства².

Вопрос о роли трудящихся в развитии самодеятельного искусства на современном этапе привлекает внимание исследователей. В Молдавии пока нет работ, специально освещающих развитие художественного творчества трудящихся в 1959—1970 гг. Однако некоторые аспекты этой проблемы нашли частичное отражение в монографиях³, статьях⁴, брошюрах научно-популярного и методического характера, где обобщен опыт работы отдельных коллективов художественной самодеятельности⁵.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 89.

² Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб. М., 1971, с. 312, 313, 316.

³ Бронич К. Я. Ынфлореште култура Молдовеи Советиче. Кишинэу, 1961; Он же. Развитие социалистической культуры в Молдавии после XX съезда КПСС. Кишинев, 1963.

⁴ Пугачевский Г. Художественная самодеятельность — важное средство коммунистического воспитания масс. — «Коммунист Молдавии», 1960, № 7; Савочкин Я. Н. Культурно-просветительная работа профсоюзов Молдавии в период семилетки (1959—1965) — «Ученые записки КГУ», т. IV. Кишинев, 1968; Бездуган И. Н. Из опыта работы культпросветучреждений по эстетическому воспитанию трудящихся. — «Ученые записки КГУ». Кишинев, 1969; Лаю Н. Г. Забота партийной организации республики о развитии самодеятельного искусства (1959—1970). — В сб.: Руководство Компартии Молдавии социалистическим и коммунистическим строительством. Кишинев, 1974.

⁵ Мануйлов М. Самодеятельное искусство Советской Молдавии. Кишинев, 1960; Лупов Н. Народный ансамбль (Из опыта работы ансамбля народного танца Резниско-го Дома культуры). Кишинев, 1967; Прилепов Д. Народные театры Молдавии. Кишинев, 1968; и др.

В работах К. Я. Бронича, например, рассматриваются отдельные аспекты творчества коллективов художественной самодеятельности в начале 60-х гг. И. Н. Буздуган показывает художественную самодеятельность как эффективную форму эстетического воспитания трудящихся. При этом главное внимание он уделяет участию художественных коллективов в смотрах, где они получают оценку специалистов и направление дальнейшего развития. Некоторые моменты работы и направление дальнейшего развития. Некоторые моменты работы самодеятельных коллективов клубных учреждений профсоюзных организаций республики рассматриваются в вышеупомянутой статье Я. Н. Савочкина.

Статья Н. Г. Лаю посвящена вопросам руководства партийной организации республики развитием самодеятельного искусства. На примере отдельных первичных партийных организаций, предприятий, колхозов, совхозов автор показывает партийную заботу о привлечении трудящихся к активному участию в коллективах самодеятельного искусства, повышении идейного уровня и исполнительского мастерства участников художественной самодеятельности. Однако ни в одной из указанных работ поднятая нами проблема не рассматривается комплексно.

В данной статье на основе архивных материалов, периодической печати и вышедшей литературы, а также личных наблюдений автора делается попытка исследовать творческую активность трудящихся Молдавии в развитии самодеятельного искусства в условиях развитого социализма.

За годы Советской власти на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях Молдавии было создано множество коллективов самодеятельного искусства, в которых принимали участие десятки тысяч людей разных возрастов и профессий. В 1959 г. в 4600 кружках художественной самодеятельности, действовавших при клубных учреждениях республики, участвовало 89,7 тыс. чел. (см. табл.).

Партийная организация республики уделяла постоянное внимание дальнейшему развитию художественного творчества трудящихся. Так, VIII съезд КП Молдавии, состоявшийся в январе 1959 г., указал на необходимость улучшения содержания работы культпросветучреждений, развития народного искусства, повышения идейного уровня и художественного мастерства исполнения, что должно содействовать дальнейшему бурному расцвету духовных сил и творческой жизни молдавского народа⁶.

В Программе КПСС отмечается, что «в условиях перехода к коммунизму творческая деятельность во всех областях культуры становится особенно плодотворной и доступной для всех членов общества... Получат широкое распространение народные театры, массовая самодеятельность, техническое изобретательство и другие формы народного творчества»⁷. Развитие самодеятельного искусства Молдавии в 60-е гг. является подтверждением данного программного положения. В этот период получили широкое развитие все жанры художественной самодеятельности и особенно хоровое, хореографическое, драматическое и музыкальное искусство.

Как видно из таблицы, в 1959—1970 гг. в коллективах художественного творчества трудящихся Молдавии произошли значительные изменения. Общее число коллективов за это время возросло на

Таблица

Рост числа кружков художественной самодеятельности в системе Министерства культуры МССР, колхозов и профсоюзных организаций республики и их деятельность в 1959—1970 гг.*

Годы	Общее число кружков	В них участников (тыс.)	В том числе							Число спектаклей и концертов, проведенных силами художественной самодеятельности	На них присутствовало (тыс. чел.)	
			драматические	в них участников (тыс.)	музыкальные	в них участников (тыс.)	хоровые	в них участников (тыс.)	хореографические			в них участников (тыс.)
1959	4600	89,7	1202	12,2	427	5,7	1329	47,7	1258	14,9	12311	3021,1
1960	4873	89,2	1187	12,4	418	6,2	1304	49,8	1243	14,7	10914**	2711,1
1965	4879	88,6	1111	11,2	553	7,5	1149	46,6	1203	14,6	18919	4614,1
1970	5274	101,9	952	10,3	899	12,2	946	48,9	1087	15,4	25477	6396,0

⁶ См.: VIII Внеочередной съезд КП Молдавии (13—14 января 1959 г.). Кишинев, 1959, с. 101.

⁷ КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 296.

* Таблица составлена по материалам стат. сб.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 313—319; ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 5, л. 4920, л. 33, 35; Там же, л. 6880, л. 47—48; Там же, л. 9907, л. 16, 27, 28; Там же, ф. 3029, оп. 1, л. 1171, л. 1; Текущий архив ЦСУ. Сводка годовых отчетов колхозных учреждений крупного типа МССР за 1970 г.
** За 1960 г. данные о количестве спектаклей и зрителях даются только по клубным учреждениям колхозов и Министерству культуры.

679 единиц. В 1970 г. в 5274 кружках участвовало 101,9 тыс. чел., или на 12,2 тыс. больше, чем в 1959 г.

Если рассмотреть коллективы самодеятельного искусства по жанрам, то самыми массовыми среди них были хоровые. Несмотря на некоторое уменьшение количества кружков в 1970 г., в них принимало участие 49 тыс. чел., что составляло 48% от общего количества участников всех остальных кружков. В основном уменьшилось количество сельских хоровых коллективов. Это произошло в связи с укрупнением колхозов, когда самодеятельные хоры стали создаваться главным образом на центральных усадьбах. В 1970 г. в районах республики стало почти на 400 хоровых коллективов меньше, чем в 1959 г.⁸ Но зато значительно увеличилось количество оркестров народных инструментов и инструментальных ансамблей.

В городах республики (в учебных заведениях, на крупных предприятиях) количество хоровых коллективов, напротив, увеличилось. Так, с 1959 по 1970 г. их число возросло в 1,6 раза, а участников — в 2,5 раза⁹.

Лучшими хоровыми коллективами Молдавии считались хоровая капелла с. София Дрокиевского района, народные хоры с. Твардица Чадыр-Лунгского, колхоза «Виктория» Теленештского, с. Косоуцы Сорокского районов, Тираспольской швейной фабрики имени 40-летия ВЛКСМ, железнодорожников Кишиневского вагонного депо и др.

Большое развитие получило в исследуемые годы и хореографическое самодеятельное искусство. Многие коллективы проводили большую работу по выявлению и постановке молдавских народных танцев в селах республики. В репертуар ансамбля народного танца «Андреш» Котовского Дворца культуры были включены, например, многие народные танцы, собранные коллективом в селах района. Среди них: «Хулубица дин Пашкань», «Брыул сэрэтенитор», «Хостропэцул дин Костешть», «Цыгэняска дин Котовск» и др.¹⁰ Коллектив танцевального ансамбля «Кодру» Оргеевского Дворца культуры собрал много танцев в селах Оргеевского, Чимишлийского и Сорокского районов, в том числе такие танцы, как «Бэтрыняска», «Хангул», «Фоарфечеле» и др.¹¹

Участники коллективов не ограничивались исполнением только известных народных и современных танцев. Они создавали также новые песни и танцы, отражающие перемены, совершавшиеся в жизни советского народа. В ряде коллективов были созданы тематические хореографические спектакли: «Колхозная свадьба», «Полевая бригада в полдень», «Доярки» (с. Костулены Унгенского района), «Дружба» (пос. Бричаны), «Танец урожая» (с. Котюжаны Флорештского района), «На стройках Кишинева» (клуб «Кишиневстрой»), «Кукуруза», «Подснежники» (народный коллектив Резинского Дома культуры), «Колхозная сюита» (танцевальный коллектив колхоза имени Кирова Чадыр-Лунгского района) и др.¹²

В репертуаре хореографических коллективов все шире отражалась современная тематика, исполнялись современные сюжетные тан-

⁸ ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 5, д. 4920, л. 35.

⁹ Там же, л. 33; ф. 3029, оп. 1, д. 1171, л. 1.

¹⁰ Текущий архив Министерства культуры МССР (в дальнейшем ТАМК МССР), оп. 7, д. 420, л. 125.

¹¹ «Культура», 1968, 16 марта.

¹² Пугачевский Г. Указ. соч., с. 35; «Советская Молдавия», 1963, 6 июля; «Советская Молдавия», 1964, 18 апр.

цы: «Два жока», «Хотят ли русские войны», «Кучурганская ГРЭС», «Путь к звездам» и т. д.¹³

Интересные тематические произведения были посвящены самодеятельными коллективами 50-летию Великого Октября, Ленинского комсомола, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, другим знаменательным датам в жизни советского народа. В их числе: «На заре Советской власти», «Герои-комсомольцы», «Прерванная хора», «Берегите, люди, мир», «Приетения», «Цвети, Молдова» и др.¹⁴

Таким образом, хореографические самодеятельные коллективы, наряду с народными танцами, включали в свой репертуар тематические танцы и хореографические спектакли, посвященные дружбе народов, борьбе за мир, героическому прошлому и настоящему Советского государства.

Важное место в художественном творчестве трудящихся республики занимает театральное искусство. Изучаемый нами исторический период характерен для его развития тем, что на основе лучших театральных кружков начали создаваться народные театры. Первые из них появились в 1959 г. Это были старейшие театральные самодеятельные коллективы республики: бендерский, каларашский, окницкий и тираспольский¹⁵. Присвоение звания народного лучшим драматическим коллективам республики является убедительным подтверждением роста исполнительского мастерства самодеятельных артистов, а также творческой их зрелости. Народные театры являются наиболее совершенной формой высокоорганизованного участия трудящихся в искусстве. С каждым годом круг рабочих, колхозников, служащих, принимающих активное участие в дальнейшем развитии духовных ценностей общества, в приобщении широких масс к этим ценностям, расширялся. В 1970 г. в республике действовало 25 народных театров, в которых было занято 700 чел.¹⁶ Превращение лучших театральных коллективов в народные послужило стимулом их дальнейшего творческого роста.

Кроме народных театров в городах и селах Молдавии действовали сотни самодеятельных драматических коллективов. В 1970 г. их было 950 с количеством участников более 10 тыс. чел.

В 60-е гг. наряду с традиционными духовыми оркестрами и оркестрами народных инструментов на фабриках и заводах, в учебных заведениях, в колхозах и совхозах республики создавались и пользовались успехом эстрадные оркестры, вокальные ансамбли и другие музыкальные коллективы.

О бурном развитии самодеятельного музыкального искусства в исследуемые годы свидетельствуют такие данные. С 1959 по 1970 г. количество этих коллективов и в них участников увеличилось более чем в два раза. В 1970 г. в Молдавии действовало 899 музыкальных коллективов, в которых принимало участие 12,2 тыс. чел. Особенно большим успехом пользовались оркестры молдавской народной музыки — тарафы. К их числу относятся тарафы Оргеевского, Каларашского, Кагульского, Каушанского, Тырновского Домов культуры. В этих коллективах регулярно обновлялся репертуар, вовлекалось все большее число участников¹⁷.

¹³ ЦГА МССР, ф. 3029, оп. 1 а, д. 24, л. 224.

¹⁴ ТАМК МССР, оп. 7, д. 420, л. 125.

¹⁵ ЦГА МССР, ф. 3011, оп. 7, д. 210, л. 78; д. 196, л. 64.

¹⁶ Там же, ф. 2937, оп. 1, д. 432, л. 2; Об итогах работы клубных учреждений Молдавской ССР за 1965—1970 гг. Кишинев, 1971, с. 50.

¹⁷ ЦГА МССР, ф. 2937, оп. 1, д. 431, л. 27.

Хорошо зарекомендовали себя и сельские оркестры народной музыки. Всей республике известны своими самобытными мелодиями и своеобразной манерой исполнения оркестры сел Лядовены Рышканского, София Дрокневского, Штефанешты Флорештского, Редю-Маре Дондюшанского районов, ансамбль флуеристов с. Джурджулешты Вулканештского района и многие др.¹⁸

Участники оркестра «Плугшорул» табаковод Н. Русу, виноградарь В. Даскал, А. Колца и М. Балан, конструктор А. Даскал, электрик Н. Будурин и другие являлись горячими пропагандистами народного творчества. Они не только собирали песни, исполнявшиеся в народе, но и сочиняли их сами. Так, они создали песню «Лэутары из Штефанешты»¹⁹, получившую одобрение зрителей.

Наряду с организацией народных театров в эти годы народными становились и лучшие хоровые, хореографические и музыкальные коллективы республики. Среди первых, удостоенных этого высокого звания, были танцевальный коллектив Бендерского городского Дома культуры, ансамбль песни и танца колхоза «Вяца ноуэ» и хоровой коллектив колхоза «Виктория» Теленештского района, хор Страшенского Дома культуры и др.²⁰

В 1970 г. в Молдавии действовало уже более 120 народных театров, танцевальных коллективов, оркестров народной музыки, народных хоров и др. Следует отметить, что более половины из них находилось в сельской местности. Народные коллективы наряду с профессиональными художественными коллективами вели большую работу по обслуживанию трудящихся концертами и спектаклями.

Большую роль в творческой биографии каждого коллектива самодеятельного искусства играет репертуар. Он характеризует идейную направленность, профессиональное мастерство, зрелость участников художественной самодеятельности.

Обеспечение коллективов руководителями, имеющими специальную подготовку, рост общеобразовательного и культурного уровня участников самодеятельного искусства, помощь им со стороны работников профессионального искусства, развитие средств массовой информации и пропаганды способствовали формированию у самодеятельных коллективов высокохудожественного репертуара.

Хореографические коллективы наряду с молдавскими и другими народными танцами широко исполняли хореографические спектакли и тематические танцы, в которых отражались трудовые и ратные подвиги советского народа, его героическое прошлое, борьба за мир и др. Такие театрализованные композиции, как «Слава героев жива» (народный ансамбль песни и танца Бендерского Дворца культуры), «Шаги поколения» (танцевальный ансамбль фирмы «Стяуа Рошие») и другие пользовались заслуженным успехом²¹.

Хоровые и музыкальные коллективы также обогатили свой репертуар высококачественными произведениями. Главное место в нем занимали произведения советских композиторов, прославляющие достижения Советской страны в строительстве коммунизма. Ими исполнялись также молдавские народные песни и старинные мелодии в обработке современных авторов.

¹⁸ «Тинерия Молдовой», 1970, 1 май ши 9 октомврие; «Культура», 1968, 27 януари; «Культура», 1969, 1 мартие.

¹⁹ «Тинерия Молдовой», 1970, 1 май; «Молдова Социалистэ», 1972, 2 юлие.

²⁰ ЦГА МССР, ф. 2937, оп. 1, д. 207, л. 26; ф. 3011, оп. 7, д. 199, л. 14.

²¹ «Советская Молдавия», 1966, 25 янв.; «Вечерний Кишинев», 1970, 20 апр.

В репертуаре народных театров и драматических коллективов преобладали пьесы известных советских драматургов: А. Галиева, А. Арбузова, Н. Погодина, В. Розова, А. Корнейчука и других. Большое место занимали произведения молдавских современных авторов: Г. Маларчука, Анны Лупан, И. Друцэ, К. Кондри.

Улучшение репертуара играло большую роль в развитии самодеятельного искусства в республике, усилении его роли в коммунистическом воспитании трудящихся.

Большинство участников самодеятельных коллективов — это труженники заводов и фабрик, колхозов и совхозов республики. Например, в 1966 г. из 1210 участников народных самодеятельных коллективов, действовавших в городах, 537 были рабочими, остальные учащимися, служащими и т. д. В том же году из 614 участников сельских народных коллективов 468 составляли колхозники²².

По возрасту основная масса участников художественной самодеятельности — лица до 30 лет. Активно участвовали в самодеятельности также и представители более старшего поколения. Например, возраст участников народного тарафа «Чобэнаш» Каларашского Дома культуры — от 14 до 70 лет. В их числе рабочие и колхозники, педагоги и студенты, медработники и пенсионеры²³. В 1965 г., например, в народных театрах было 25 участников в возрасте свыше 50 лет²⁴. Более 30 ролей сыграла самодеятельная артистка Т. Тимчук, оператор машинносчетной станции г. Бендеры, за 18 лет творческой деятельности в местном народном театре. Ее героини борются за счастье, человеческое достоинство. Это Лидия в пьесе А. Корнейчука «Платон Кречет», Маша из «Кремлевских курантов» Н. Погодина, Пеленица — «Колесо времени» Анны Лупан, Любовь Яровая из одноименной пьесы К. Тренева, Катерина — в «Грозе» А. Островского и многие другие²⁵.

С 1957 г., со дня основания драматического коллектива, играют в народном театре села Дрепкауцы Бричанского района Раиса Руснак, воспитательница детского сада, механизатор Владимир Йокса, бригадир Николай Бециану. Они участвовали в спектаклях «Бурная ночь» И. Л. Караджале, «Кирица в провинции» В. Александрю, «Дети и яблоки» К. Кондри, «Каса маре» И. Друцэ и др.²⁶. Эти примеры говорят о больших возможностях и перспективах дальнейшего развития художественной самодеятельности, об участии в ней самых широких слоев трудящихся.

Коллективы художественной самодеятельности не только демонстрировали свое искусство на праздниках, фестивалях, смотрах, но систематически выступали перед трудящимися с концертами, спектаклями. Многие из них были частыми гостями прямо в заводских цехах, на строительных площадках. В разгар сельскохозяйственных работ они выступали на полевых станах, фермах — непосредственно там, где решалась судьба урожая. В 1961 г. для труженников колхозной деревни было дано 3819 концертов²⁷.

Жители столицы республики — Кишинев познакомились с исполнительским мастерством лучших коллективов художественной самодеятельности республики. Только в 1961 г. в ЦПКО и других местах отдыха перед кишиневцами выступили коллективы 21 района и городов

²² ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 1, д. 9906, л. 13—14.

²³ Мирча С. Чобэнаш. Кишинев, 1972, с. 13.

²⁴ ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 5, д. 9906, л. 8.

²⁵ Давыдова Т. Видрэгостиць де артэ. — «Фемея Молдовой», 1966, № 2, п. 19.

²⁶ ЦГА МССР, ф. 2937, оп. 1, д. 419, л. 11; «Вяца сатулуй», 1969, 16 януари.

²⁷ ЦГА МССР, ф. 3011, оп. 2, д. 96, л. 54.

республики, обслужившие 240 тыс. зрителей²⁸. Такие выступления способствовали укреплению дружбы между труженниками города и села, их культурному взаимообогащению.

В культурном обслуживании труженников села активно участвовали коллективы художественной самодеятельности городов республики. В 1962 г. только участниками художественной самодеятельности г. Кишинева было дано 1400 концертов, из которых 350 непосредственно в селах Молдавии²⁹. Самодеятельными коллективами г. Бельцы в 1967 г. было дано 42 концерта в райцентрах и колхозных клубах Рышканского, Фалештского, Глодянского и Лазовского районов³⁰.

Особенно плодотворной была деятельность народных театров республики. С каждым годом они давали все большее количество спектаклей и концертов, обслуживали десятки тысяч трудящихся. Так, если в 1964 г. народными театрами республики было поставлено более 200 спектаклей, которыми обслужено около 80 тыс. зрителей, то в 1967 г. — 700 спектаклей и концертов, которыми охвачено 400 тыс. чел., что составляло 40% от общего числа зрителей, обслуженных профессиональными театрами республики³¹.

Число проведенных всеми коллективами художественной самодеятельности спектаклей и концертов увеличивалось с каждым годом. Так, в 1970 г. кружками художественной самодеятельности было проведено 25,5 тыс. спектаклей и концертов и обслужено 6,4 млн. чел., что в два раза больше, чем в 1959 г. (см. табл.). Эти факты говорят, с одной стороны, о неуклонном росте творческой активности и духовной культуры народа и, с другой — о неограниченном вкладе участников самодеятельных художественных коллективов в приобщение широких масс к культуре и знаниям.

Говоря о роли художественной самодеятельности в развитии культуры, необходимо отметить и ее неограниченный вклад в дело пополнения состава артистов профессионального искусства. Коллективы художественной самодеятельности выявляют и воспитывают молодые таланты, многие из которых в дальнейшем переходят на профессиональную сцену. Бывшими участниками самодеятельности являются более половины певцов капеллы «Дойна» во главе с ее главным дирижером народной артисткой МССР В. Гаршты, многие актеры молдавской труппы Бельцкого драматического театра, Государственного ансамбля народного танца «Жок», в том числе художественный руководитель ансамбля народный артист МССР, лауреат Государственной премии СССР В. Курбет, известные танцоры этого коллектива народные артисты МССР С. Мокану, И. Фурника и др.³² На самодеятельной сцене начала свою творческую биографию солистка Молдавского театра оперы и балета, народная артистка СССР М. Биешу³³.

Большое значение для повышения идейно-художественного уровня, выявления новых талантов имели фестивали и конкурсы самодеятельного искусства. Часто после проведения таких мероприятий некоторым самодеятельным артистам предлагали перейти на профессиональную сцену или поступить в соответствующие учебные заведения. В 1965 г. состоялся первый республиканский конкурс вокалистов и

²⁸ Там же, л. 57.

²⁹ ЦГА МССР, ф. 3011, оп. 2, д. 96, л. 16.

³⁰ Там же, д. 156, л. 59.

³¹ Там же, ф. 2937, оп. 1, д. 390, л. 11; ф. 3011, оп. 2, д. 163, л. 96.

³² Пугачевский Г. Указ. соч., с. 36; Мануйлов М. Указ. соч., с. 22; «Советская Молдавия», 1966, 17 марта.

³³ «Советская Молдавия», 1966, 8 марта.

чтецов. 25 участников конкурса — вокалистов, в том числе ныне известные певцы М. Сарабаш, С. Чемортан и другие, и 10 участников — мастеров художественного чтения были рекомендованы на учебу в специальные учебные заведения³⁴.

Многих музыкантов и певцов воспитал самодеятельный ансамбль песни и танца «Алунелул» Фрунзенского района г. Кишинева. Это солистка Молдавской филармонии Мария Драган, известная молдавская певица Мария Кодряну, солисты ансамбля народного танца «Жок» Тамара Абабий, Елена Ротару, Николай Глиб и другие³⁵.

Значительный вклад в пополнение рядов артистов профессионального искусства внесли народные театры и драматические коллективы республики. Многие артисты профессиональных театров были в прошлом участниками театральной самодеятельности. Профессиональными артистами стали бывшие участники Каушанского народного театра Г. Григориу и В. Брескану, Бендерского народного театра — Н. Кивицкая, А. Казаку, П. Райнов и др.³⁶ Многие актеры кишиневского театра «Контемпоранул» по путевкам театра поступили на актерское отделение Института искусств³⁷.

Следует отметить, что наряду с положительным в развитии самодеятельного искусства 60-х гг. имели место недостатки и упущения. Во многих художественных коллективах, в том числе народных, не было руководителей со специальным образованием. Это сказалось отрицательно на формировании репертуара и исполнительском мастерстве участников. Отдельные коллективы не работали постоянно, а активизировали свою деятельность лишь во время подготовки и проведения фестивалей и смотров. Этим объясняется, в частности, и тот факт, что в первой половине 60-х гг. количество коллективов самодеятельного искусства и в них участников не только не увеличилось, а уменьшилось (см. табл.). Во время подготовки к декаде молдавской литературы и искусства в Москве (1960 г.) были созданы многие новые коллективы, но достигнутый ими идейно-художественный уровень не был закреплён в последующие годы³⁸.

На эти недостатки обратил внимание пленум ЦК КП Молдавии, состоявшийся в октябре 1970 г. Пленум отметил, что в идейном и эстетическом воспитании трудящихся недостаточно используется художественная самодеятельность как активная форма массового участия народа в развитии культуры. Многие коллективы художественной самодеятельности работают слабо, активизируясь лишь перед смотрами и фестивалями. Программы их выступлений содержат иногда безыдейные произведения³⁹. Пленум обязал партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации оказывать всемерную помощь коллективам художественной самодеятельности⁴⁰.

В 60-е гг. в Молдавии, как и в целом по стране, сложились необходимые предпосылки для дальнейшего развития художественного творчества трудящихся. Этому способствовали, в частности, такие факторы, как рост коммунистической сознательности и общественно-политической активности людей, повышение их материального благо-

³⁴ ЦГА МССР, ф. 2937, оп. 1, д. 383, л. 59, 61, 100, 101, 104.

³⁵ ТАМК МССР, оп. 7, д. 420, л. 135.

³⁶ ЦГА МССР, ф. 2937, оп. 1, д. 207, л. 169; д. 336, л. 19; «Культура», 1972, 8 апреля.

³⁷ Кутырева А. Молдова творческая. Кишинев, 1971, с. 51.

³⁸ ЦГА МССР, ф. 2937, оп. 1, д. 210, л. 170.

³⁹ «Советская Молдавия», 1970, 18 окт.

⁴⁰ Там же, 1970, 20 окт.

состояния и культурного уровня, увеличение бюджета свободного времени.

Характерной чертой самодеятельного искусства трудящихся в исследуемый период являлась его массовость. Но не количественные показатели определяли сущность тех изменений, которые произошли в развитии самодеятельного художественного творчества. Главное заключалось в росте мастерства художественных коллективов, обогащении репертуара новыми высококачественными произведениями, творческом подходе участников к их исполнению.

Вклад самодеятельного искусства в развитие культуры молдавского народа в 60-е гг. проявился в основном в трех направлениях. Во-первых, являясь самым массовым видом искусства, оно представляло собой школу эстетического воспитания десятков тысяч людей, которые в многочисленных кружках знакомились с лучшими произведениями советской и классической литературы и искусства, народного творчества. Работа в коллективах самодеятельного искусства способствовала повышению общественной активности людей, их культурного и общеобразовательного уровня.

Во-вторых, большинство коллективов самодеятельного искусства, особенно народных, вели систематическую концертную работу. Наряду с профессиональными коллективами они вносили большой вклад в повышение культуры широких народных масс.

В-третьих, самодеятельные коллективы являлись важным источником пополнения коллективов профессионального искусства. Одаренная молодежь переходила на профессиональную сцену или поступала на учебу в соответствующие учебные заведения.

На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев отметил как исключительное положительное явление нашей жизни развитие художественного творчества народа и то, что «опытные мастера руководят коллективами самодеятельности, литературными объединениями, народными театрами. Идет живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры»⁴¹.

И. Ф. ГРЕК

О ПРОЕКТАХ ПЛАНОВ УСТРОЙСТВА ВЫХОДЦЕВ ИЗ-ЗА ДУНАЯ НА ПОЛОЖЕНИИ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК НА ЮГЕ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

В статье на основании работ историков, опубликованных документов сделана попытка осветить малоизученный вопрос о проектах устройства выходцев из-за Дуная на положении казачьих войск на юге России в конце XVIII — в первые два десятилетия XIX в. Эти проекты выдвигались представителями военных кругов, были поддержаны самими переселенцами, обсуждались в высших правительственных инстанциях царской России. Несмотря на то, что эти проекты не

⁴¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 80.

нашли практического применения при окончательном устройстве переселенцев, их рассмотрение представляет определенный интерес, поскольку здесь нашли отражение и классовый подход к разрешению проблемы устройства переселенцев, и та роль, которая отводилась им в освоении пустующих земель, достижении политических целей Российской империи на Балканах.

На юге России во второй половине XVIII — начале XIX в. царское правительство создало несколько казачьих войск⁴² с целью защиты ее южной границы⁴³ и участия в русско-турецких войнах.

Народы Болгарии, Валахии, Молдавии, Бессарабии часто соприкасались с казаками, знали их обычаи и нравы, хозяйственное положение⁴⁴. При переселении в пределы России многие из них сами становились казаками. Так, Бугское казачье войско было создано из отряда волонтеров — молдаван, валахов и болгар, перешедших на сторону России в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Войско это было распушено, но в 1803 г. по ходатайству казаков вновь создано. В него было зачислено еще 600 болгар⁴⁵. В Усть-Дунайском Буджакском казачьем войске один из куреней был назван Болгарским, другой — Сербским, что свидетельствует о наличии в нем казаков из народов Балканских стран⁴⁶.

Выдвигавшиеся проекты устройства в Бессарабии выходцев из-за Дуная на положении казачества имели под собой определенные основания. Во-первых, Бессарабия являлась окраиной России, граница которой должна была охраняться. Во-вторых, царское правительство стремилось показать народам Балканских стран свою заботу о жителях Бессарабии. Оно исходило из того, что «экономические успехи Бессарабии, обеспеченное положение ее населения должны были превратить ее в притягательный центр для народов Балканских стран»⁴⁷. Этого можно было добиться в том случае, если переселенцы не будут закрепощены. Казачество не имело в своем составе крепостных, хотя и не было социально однородным, и в его среде в те годы шла острая классовая борьба⁴⁸. Однако это не значит, что политика царизма по отношению к крестьянам Бессарабии в целом и задунайским переселенцам в частности не носила классовый характер. Она была направлена в первую очередь на защиту интересов бессарабских феодалов. Но осуществлялось это не прямолинейно, а с известной осторожностью, осмотрительностью, колебаниями, учетом специфики исторического развития края и стратегических целей русского царизма на Балканах. К этому его принуждала и широкая антифеодалная борьба крестьян Бессарабии. В-третьих, сами переселенцы добивались устройства на положении казачьего войска, надеясь получить от государства землю в личное пользование, избежать тяжелого налогово-

⁴² Шиммарев В. Ф. Романские поселения на юге России. Л., 1975, с. 29—74.

⁴³ Дружинина М. И. Южная Украина. 1800—1825. М., 1970, с. 71.

⁴⁴ Бачинский А. Д. Происхождение и состав украинско-русского населения Буджака и низовий Дуная конца XVIII и начала XIX в. — Записки Одесского археологического общества, т. 2 (35). Одесса, 1967, с. 136—150.

⁴⁵ Советская историческая энциклопедия, т. 2. М., 1962, с. 786.

⁴⁶ Бачинский А. Д. Сербь и болгары в Усть-Дунайском Буджакском казачьем войске. — В кн.: Славянское источниковедение. М., 1965, с. 132—137.

⁴⁷ Анципов И. А. О некоторых особенностях политики царского правительства в отношении государственных крестьян Бессарабской области (1812—1869 гг.). — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1959 г. М., 1961, с. 229.

⁴⁸ Пронштейн А. П. Успление крепостного гнета на Дону в XVIII в. — «Вопросы истории», 1955, № 6, с. 55—66.

го бремени, жестоких поборов местных властей, рекрутской повинности, сохранить свою личную свободу⁴⁹.

В ходе русско-турецкой войны 1806—1812 гг. царское правительство рассматривало несколько вариантов устройства переселенцев. В 1806 г. главнокомандующий Днестровской армией генерал И. И. Михельсон направил министру иностранных дел России А. А. Чарторыйскому отношение, в котором предлагал производить вербовку в русскую армию волонтеров из жителей Балканского полуострова. Он рекомендовал вербовать тех, «кои вместе со службою и вечное подданство российское примут и захотят переселиться к нам с семействами». Для них, писал он, «нет нужды в положении другом, как то, которое войско Бугское уже имеет». Правительство ранее разрешало такую вербовку жителей Балканских стран, из которых «начало у нас Войска Бугского»⁵⁰.

Чтобы добиться создания такого войска из переселенцев, царизм должен был учитывать «причины, кои их более привлекать к нам могут... ремесло военное и свобода от рабства»⁵¹.

С этой целью в феврале 1807 г. начато было формирование Усть-Дунайского Буджакского казачьего войска, но в июле того же года оно было распущено Александром I в связи с тем, что «Усть-Дунайские казаки оказались одним из наиболее активных элементов антифеодального движения в Придунайских степях». По свидетельству генерал-губернатора Д. де Ришелье, «крестьяне большими толпами идут за Днестр и приписываются в казаки»⁵².

В сентябре 1807 г. царское правительство выступило с другим проектом устройства переселенцев. В нем объявлялось, что Россия «принимает болгарских переселенцев под особое свое покровительство, предоставляя им право пользоваться всеми выгодами, преимуществами и покровительством законов, природным российско-подданным предписанных»⁵³. Однако отсутствие разъяснения расплывчатой формулировки «природным российско-подданным предписанных» насторожило переселенцев, которым было неясно, останутся они лично свободными или нет.

Основываясь на этом документе, все главнокомандующие Молдавской армией, до М. И. Кутузова, вместе с Новороссийским генерал-губернатором Д. де Ришелье стремились поселить переселенцев подальше от театра военных действий, в Новороссийский край, причем использовали для этого и насильственные методы. Однако они встретили решительное сопротивление со стороны переселенцев, боявшихся попасть в крепостническую кабалу⁵⁴. М. И. Кутузов,

⁴⁹ Мещеряк И. И. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957, с. 31, 73—74; Конобеев В. А. Русско-болгарские отношения в 1806—1812 гг.—В сб.: Из истории русско-болгарских отношений. М., 1958, с. 285—286; Крыжановская К. П. и Русев Е. М. К вопросу о деятельности декабриста А. П. Юшневского в Бессарабии.—«Ученые записки МФ АН СССР», т. VI (серия историческая). Кишинев, 1957, с. 99—134; Они же. О некоторых формах классовой борьбы задунайских переселенцев в Бессарабии в первые десятилетия XIX века.—«Известия МФ АН СССР». Кишинев, 1961, 2(80), с. 27—36.

⁵⁰ Гросул Г., Даниленко Р. Документы об участии волонтеров Дунайских княжеств и Балканского полуострова в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.—В кн.: Труды Центрального государственного архива МССР, т. I. Кишинев, 1962, с. 123—124.

⁵¹ Там же.

⁵² Бачинский А. Д. Основные этапы крестьянско-казачьей колонизации Буджакской степи и низовий Дуная в XVIII—начале XIX в.—В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев, 1966, с. 325—331.

⁵³ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Кишинев, 1957, с. 551—552.

⁵⁴ Там же, с. 9.

вступив в командование Молдавской армией, изменил само отношение к переселенцам. В первую очередь он отменил насильственное их переселение. Затем разрешил им селиться в Бессарабию, а 26 апреля 1811 г. выступил с известным обращением к христианскому населению правобережного Дуная, в котором обещал всем переселившимся обеспечить их независимость от Молдавского и Валашского Диванов, создать из них общество «колоннальных переселенцев», которое будет «состоять в непосредственном распоряжении определенных к ним российских офицеров»⁵⁵.

В этом, на наш взгляд, следует усматривать успех переселенческой политики М. И. Кутузова, которая, с одной стороны, отвечала интересам России (ускорила заселение Бессарабии и освоение пустыющего земельного фонда, способствовала установлению дружеских отношений с народами Балканских стран, ослабляла, в определенной степени, экономикку Оттоманской Порты), а с другой — удовлетворяла и переселенцев (избавляла их от турецких феодалов, гарантировала определенную свободу личности и независимость от бессарабских феодалов).

Уже в начале мая 1811 г. М. И. Кутузов, исходя из чисто военных соображений, начал формирование «булгарской команды», создающейся «из числа переселившихся болгар из-за Дуная», которые «изъявили желание вооружиться и действовать с нами»⁵⁶. Этот документ по существу положил начало формированию Болгарского земского войска. Создать такое войско предложил генерал И. Н. Инзов, рекомендовавший использовать его «для совокупного с казачьими войсками содержания цепи по течению Дуная до Гирсово»⁵⁷.

Наряду с формированием Болгарского земского войска М. И. Кутузов рассматривает возможность устройства переселенцев на положении Донского казачьего войска. 10 июня 1811 г. он приказал генерал-майору Е. Е. Гамперу, а также начальнику провиантской службы армии Г. М. Белухе-Кохановскому «производить провианта на каждого человека» как пешей, так и конной команды «из казенных магазинов по положению Донских казачьих войск»⁵⁸. В дальнейшем Болгарское земское войско содержали задунайские переселенцы, которые предложили, чтобы пять переселенческих семейств обеспечивали всем необходимым одного воина⁵⁹.

Осенью 1811 г. М. И. Кутузов поручил главному попечителю задунайских переселенцев А. Я. Коронелли изучить вопрос об устройстве переселенцев и представить ему свои соображения. Коронелли составил 11 ноября 1811 г. подробную записку, в которой предложил ряд мероприятий по водворению переселенцев на новое местожительство. Несколько пунктов этой записки посвящены устройству переселенцев на правах Донского казачьего войска. А. Я. Коронелли исходил из того, что «задунайские переселенцы... склонны к воинской службе» и поэтому «без затруднения... можно бы составить из них вскорости войско... на положении как донское войско существует»⁶⁰. По его мнению, «в самое короткое время можно собрать конных до

⁵⁵ Кутузов М. И. Сборник документов, т. 3, 1808—1812. М., 1952, с. 345—346.

⁵⁶ Там же, с. 366.

⁵⁷ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 6.

⁵⁸ Там же, с. 8; О Донском казачьем войске см.: Корчин М. Н. Донское казачество (из прошлого). Ростов-на-Дону, 1949; Прохитей А. П. Указ. соч.

⁵⁹ Кутузов М. И. Сборник документов, т. 3, с. 525.

⁶⁰ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 25.

3000 человек». Главный попечитель предлагал, чтобы «чиновников всех над переселенцами и над войском, из них предполагаемом», предоставить определить ему, Коронелли⁶¹. В предложениях А. Я. Коронелли ясно прослеживается стремление объединить Болгарское земское войско и всех задунайских переселенцев в единое целое на положении Донского войска: предлагаемое число войск ставилось в прямую зависимость от числа переселенцев мужского пола, войско содержится колонистами, и войско и переселенцы подчиняются главному попечителю.

В марте 1812 г. М. И. Кутузов издает приказ по армии, в котором извещает, что «формируется господином Коронелли земское Болгарское войско», его войнам будут даны «билеты, подтверждающие их принадлежность этому войску»⁶². Таким образом, Коронелли становится главным попечителем как над Болгарским земским войском, так и над самими переселенцами.

С середины марта по май 1812 г. А. Я. Коронелли удалось осуществить некоторые мероприятия: с помощью Д. П. Ватикюти он производил запись переселенцев «в земском Болгарском войске», уточнял наличный состав войска, организовал сбор продовольствия с переселенцев на его содержание⁶³. Вскоре, однако, Кутузов был отозван из Молдавской армии, и новый главнокомандующий адмирал Чичагов в августе 1812 г. распустил Болгарское земское войско, объясняя это тем, что «служба земского болгарского войска более не нужна»⁶⁴.

Исследователи высоко оценили деятельность Болгарского земского войска. С его организацией, по мнению В. А. Конобеева, массовое движение «народных масс Болгарии» приняло «более организованный характер», оно «сыграло большую историческую роль в развитии национально-освободительного движения в Болгарии»⁶⁵.

Из сказанного видно, что идея Кутузова о создании из переселенцев особого колониального общества нашла свое конкретное выражение в попытке устроить переселенцев на положении Донского казачьего войска. Учитывая, однако, печальную судьбу Усть-Дунайского Буджакского казачьего войска, он намеревался создать это войско только из переселенцев.

Вопрос об устройстве задунайских переселенцев на положении Донского казачьего войска вновь был поднят в 1815 г.

Переселенцы уже несколько лет жили неустроенными в Бессарабии. Они были отягощены феодальными повинностями, на некоторых из них незаконно предъявляли свои права бессарабские помещики. Бесчинствовали откупщики, земские власти. Все это заставило задунайских переселенцев начать борьбу против феодальной эксплуатации⁶⁶. Борьба эта проходила под лозунгом устройства переселенцев на условиях, объявленных М. И. Кутузовым. Переселенцы в своем прошении от 8 сентября 1815 г. Л. Беннигсену требовали обратить их в «народ воинственный, на правах знаменитого войска Донского», для чего необходимо, по их мнению, выделить землю «по Дунаю», переселить всех без исключения переселенцев на эти земли, назначить

⁶¹ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 26. Эти же предложения вошли в секретную записку А. Я. Коронелли М. И. Кутузову, составленную несколькими днями позже.— См.: Там же, с. 27—29.

⁶² Там же, с. 37.

⁶³ Там же, с. 42—45.

⁶⁴ Там же, с. 57.

⁶⁵ Конобеев В. А. Русско-болгарские отношения. М., 1949, с. 280—289.

⁶⁶ Крыжановская К. П. и Русев Е. М. Указ. соч.

«хорошего начальника» и, наконец, оставить им «наименование Болгарское войско»⁶⁷.

Прошение подписали булукбаши⁶⁸ Константин Койчо, Добри Чомак, Петко Деведзюлу и другие представители бывшего Болгарского земского войска. К 1815—1816 гг. это войско как таковое не существовало. В мирное время его участники не могли выполнять ту роль, которую они выполняли в период войны: участвовать в боевых операциях, оказывать воздействие на освободительное движение в Болгарии, охранять границу, сопровождать обоз русской армии. Они поселились в Бессарабии на условиях, объявленных М. И. Кутузовым, которыми предусматривалось превратить всех переселенцев в одну из категорий крестьян России. Тем самым они были поставлены в такие условия, что оказались оторванными от участников национально-освободительного движения в Болгарии.

Но вместе с тем бывшие члены Болгарского земского войска являлись самой активной частью переселенцев в развернувшейся социальной борьбе. По существу ими был поднят вопрос об устройстве переселенцев на положении Донского казачьего войска, которое поддерживалось всеми остальными переселенцами. Они стремились воспользоваться развернувшейся антифеодальной борьбой задунайских переселенцев с целью возрождения Болгарского земского войска, которое можно было бы использовать в будущей войне против Турции.

Задунайские переселенцы на протяжении 1816—1817 гг. неоднократно напоминали властям о своем требовании⁶⁹. Большие надежды возлагали они вначале на полномочного наместника Бессарабии А. Н. Бахметьева, который сообщал им, что для решения «изъявленного переселенцами желания составлять особое войско и водвориться на землях казенных» он, Бахметьев, направил инженера «для снятия планов» той земли, на которой должны быть размещены все переселенцы⁷⁰. Поняв Бахметьева дословно, задунайские переселенцы стали уходить из всех цынутов и сосредоточиваться в Томаровском⁷¹ и Бендерском. Д. Ватикюти, объезжая поселения задунайских переселенцев как попечитель, фактически организовал это переселение, что не осталось незамеченным со стороны Бахметьева. Ватикюти, писал он 1-му департаменту Бессарабского областного правительства, «определил прямо от себя для управления сими людьми приказчиков... поставив их в праве не повиноваться цынутному начальству во всех вообще требованиях...»⁷²

Задунайским переселенцам вскоре стала известна истинная позиция А. Н. Бахметьева по вопросу устройства их на положении донского казачества. Они открыто выразили ему свое недовольство в прошении от 16 октября 1816 г., в котором прямо заявили, что разочарованы медленным решением вопроса об их устройстве, а также отказом «болгарам в правах казачьего войска». Мы, писали они, «остались лишены желаемого удовлетворения просьбы нашей»⁷³. Д. Ватикюти 18 октября

⁶⁷ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 100—102.

⁶⁸ Воинский чин в Болгарском земском войске.

⁶⁹ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 149—150, 292—294.

⁷⁰ Там же, с. 238.

⁷¹ С самого начала переселенцы селились в Хотарничанском, Гречанском, Кодрском, Бендерском и Томаровском (впоследствии Измаильском.— И. Г.) цынутах.

⁷² Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 282.

⁷³ Там же, с. 294.

1816 г. отправил Бахметьеву прошение, в котором обосновывает целесообразность устройства переселенцев на условиях, объявленных М. И. Кутузовым. Он излагает свои предложения по устройству переселенцев в Бессарабии исходя из того, что их необходимо «обратить в народ воинственный на правах Войска Донского»⁷⁴. Ватикноти предлагает заселить переселенцами казенные земли, после чего «расположить содержание кордонной стражи на всех переселенцев», освободить их от воинского постоя. Переселенцы согласны выделить средства на строительство казарм и обеспечить продовольствием воинские части, которые будут выведены с отведенной для них территории. Ватикноти убеждает Бахметьева в том, что задунайским переселенцам можно доверить охрану границ. Люди, пишет он, «быв от общества выбраны из тех самых переселенцев, кои, служа в последнюю с турками войну, приобрели и имеют понятие и суждение о важности таковых постоев, и какой требуется на оных осторожности и точного со стороны их исполнения»⁷⁵.

Как видим, Д. Ватикноти предлагал поручить охрану границы членам бывшего Болгарского земского войска. Он, как и М. И. Кутузов, исходит из того, что земское войско должно состоять из части переселенцев, в данном случае из тех, которые служили «в переднюю с турками войну». Остальные переселенцы должны заниматься хозяйством. Они будут содержать земское войско и явятся резервом для его пополнения. В ноябре Д. Ватикноти составляет записку на имя начальника бессарабских кордонов и карантин С. Г. Навроцкого. Ватикноти предлагал, чтобы правительство «сделало расчисление, на какие именно кордоны и по сколько людей на каждый выслать со стороны переселенцев, и, не назначая именно с селений, предоставить то попечителю»⁷⁶. Все эти предложения, начиная с выбора Томаровского цынута для поселения переселенцев и кончая предложением об охране границы, убеждают нас в том, что они представляют собой программу устройства переселенцев в Бессарабии на положении Донского казачьего войска.

Выше уже говорилось о том, что Д. Ватикноти фактически способствовал переходу задунайских переселенцев на казенные земли в Томаровском и Бендерском цынутах, т. е. на земли, которые предлагались им под поселения для задунайских переселенцев. Документы свидетельствуют о том, что, когда переселенцы уходили без разрешения властей, они объясняли, что «и они таковые же суть переселенцы, как и прочие, равно записавшиеся с ними вместе у штабс-ротмистра Ватикноти в казачье звание»⁷⁷. Такое объяснение давали не только переселенцы, но и коренные жители молдаване, которые также уходили на казенные земли⁷⁸.

Д. Ватикноти уделял большое внимание задунайским переселенцам-волонтерам, участникам русско-турецкой войны 1806—1812 гг., неоднократно ходатайствовал о предоставлении им различных льгот за участие в войне⁷⁹. Он приложил большие усилия к тому, чтобы изъять задунайских переселенцев из подчинения исправничеств, земских властей, добился того, что в каждом цынуте, где они поселились, были избраны старшины из числа бывших участников Болгарского

⁷⁴ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 300.

⁷⁵ Там же, с. 302.

⁷⁶ Там же, с. 322.

⁷⁷ Там же, с. 371.

⁷⁸ Там же, с. 396.

⁷⁹ Там же, с. 305, 504, 530.

земского войска. А. Н. Бахметьев обвинил Д. Ватикноти в том, что он превысил свои полномочия по полицейской части управления переселенцами. Бессарабский наместник потребовал от него «исполнения требований цынутного полицейского начальства»⁸⁰. А за то, что Ватикноти «позволил» себе «самовластно принимать на казенные земли поселян без всякого об них разбора» и включал их в состав «болгарских обществ», А. Бахметьев угрожал предать его суду⁸¹.

Требование переселенцев об устройстве на положении казачьего войска было поддержано одним из радикально настроенных офицеров русской армии, будущим декабристом А. П. Юшневским. В июле 1816 г. он вместе с Д. П. Ватикноти подали по окончании работы комиссии по сбору сведений о задунайских переселенцах рапорт А. Н. Бахметьеву, в котором сообщали, что собранные с переселенцев подписки «содержат действительно желание их составлять Войско Болгарское»⁸², в которое они предлагали включить переселенцев и коренных жителей⁸³.

Некоторые высшие сановники царской России также высказались за устройство переселенцев на положении Донского казачьего войска. Главнокомандующий 2-й армией Л. Л. Беннигсен считал, что только этим их можно удержать «быть в оседлости и верности к престолу»⁸⁴. Министр внутренних дел России О. П. Козодавлев считал, что «нужно избрать... известный тракт земли, в котором не было бы никаких чересполосных владений, дабы военные поселяне, находясь под особым управлением и имея особые обязанности, не были каким-либо внутренним подвержены»⁸⁵.

Требование переселенцев устроить их на правах Донского казачьего войска встретило со стороны Александра I, И. Каподистрии и А. Н. Бахметьева решительное возражение. И. Каподистрия писал А. Бахметьеву, что «сие предприятие кажется подверженным затруднению потому, что частые и неизбежные сношения сих вооруженных болгар с одноплеменными жителями правого берега Дуная могут подать повод к злоупотреблениям всякого рода...»⁸⁶, иными словами к развертыванию национально-освободительной борьбы. Необходимо учесть также, что это был период, когда царское правительство строго придерживалось принципов «Священного союза» и Александр I всячески избегал обострения отношений с Турцией. И. Каподистрия писал тому же Бахметьеву, что необходимо «способствовать укреплению наших мирных отношений с Турцией»⁸⁷.

Но вместе с тем он указывает и на другую причину своего и Александра I отрицательного отношения к устройству задунайских переселенцев на положении Донского казачьего войска, которая заключалась в том, что Россия должна «сделать край исключительно полезным для империи в отношении финансов, населения, торговли и политики»⁸⁸.

Справедливости ради следует сказать, что, выступая против устройства переселенцев на положении Донского казачьего войска, царское

⁸⁰ Там же, с. 223.

⁸¹ Там же, с. 207—208.

⁸² Там же, с. 242.

⁸³ Там же, с. 148—149. О деятельности А. П. Юшневского по устройству задунайских переселенцев в Бессарабии см.: Мещеряков И. И. Указ. соч.; Крыжановская К. П. и Русев Е. М. Указ. соч.

⁸⁴ Там же, 102.

⁸⁵ Там же, с. 109.

⁸⁶ Там же, с. 223. Аналогичную позицию занял и А. Бахметьев.— См.: Там же, с. 227.

⁸⁷ Там же, с. 207.

⁸⁸ Там же, с. 208.

правительство все же не отвергло абсолютно этот план и оставляло за собой возможность для маневрирования. Это особенно наглядно можно видеть из обращения И. А. Каподистрии к Бессарабскому наместнику от 30 июня 1816 г. по вопросу предоставления задунайским переселенцам прав черноморских казаков⁸⁹. Соглашаясь в крайнем случае на такое устройство переселенцев, царь и его статс-секретарь настаивают на том, чтобы их разместили не на самой границе по реке Прут и на берегах Дуная, а южнее и восточнее, между Килией и Аккерманом, и, следовательно, на границе, разделенной Черным морем, а не незначительной водной преградой⁹⁰.

К середине 1817 г. вопрос об устройстве задунайских переселенцев на положении Донского казачьего войска был снят с повестки дня. Представители бывшего Болгарского земского войска перестали настаивать на таком устройстве переселенцев, на наш взгляд, по двум причинам. Первая, и главная, заключалась в том, что с весны 1817 г. стало вырисовываться предположение об устройстве переселенцев в Бессарабии на положении иностранных колонистов⁹¹. Такое решение вопроса с точки зрения экономического развития переселенцев, их защиты от посягательств помещиков, откупщиков, земских властей устраивало задунайских переселенцев.

Другая причина заключалась в том, что со второй половины 1817 г. Д. Ватикюти, И. Ватикюти, К. Койчо, И. Мингрели, т. е. те, кто ставил перед правительством вопрос об устройстве переселенцев на положении Донского казачьего войска, связываются с греческой революционной организацией «Филики-Этерия», действовавшей с 1814 г. на юге России, становятся активными участниками общевосточного национально-освободительного движения и привлекают к участию в нем задунайских переселенцев⁹².

Г. В. ГОНЦА

О СТЕПЕНИ ВАССАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1512—1538 гг.

Вопрос об установлении молдавско-турецких вассальных отношений имеет большое значение для изучения политической и социально-экономической истории Молдавии XVI в. Ее вассальные отношения с Османской империей носили иной характер, чем вассальные отношения между европейскими странами в эпоху средневековья⁹³.

⁸⁹ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского, с. 223. Принципиальных отличий между различными казачьими войсками не было.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же, с. 360.

⁹² Ариш Г. Этеристическое движение в России. М., 1970, с. 167—176, 205, 207, 299, 320; Тодоров Н. Филики Этерия и болгарите. София, 1965, с. 46, 53—54, 73—74, 89—92; Тодоров Н., Трайков В. Българи участници в борбите за освобождението на Гърция. 1821—1828. София, 1971, с. 936—948.

⁹³ Баскин Ю. Я., Советов П. В. Вопросы международного права в договорной практике и политической литературе Молдавии XIV—XVIII вв.—«Советской ежегодник международного права за 1962 г.» М., 1963, с. 189; Королюк В. Д. Турецкая феодальная агрессия в странах Юго-Восточной и Центральной Европы и формирование многонациональной Дунайской монархии (XVI—XVII вв.).—В кн.: Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма (резюме докладов Кишиневского симпозиума 1973 г.), Кишинев, 1973, с. 147; Florescu G. G. L'aspect juridique de chatt-i cherifs. Contributions à l'étude des relations de l'Empire Ottoman avec les principautés roumaines. Studia et Acta Orientalia, I, 1957. Buc., 1958, p. 132, 137—138.

Османская Порта требовала от своих вассалов (крымского хана, валашского господара и др.) полного подчинения, и они часто оказывались послушными инструментами в ее политике⁹⁴.

Первое юридическое оформление вассальных отношений Молдавии с Османской империей является важным звеном в длительном процессе постепенного подчинения Молдавии Османской империи. Оно представляло собой начало нового этапа в молдавско-турецких отношениях и оказало немаловажное влияние на политические взаимоотношения стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Историки издавна обращаются к изучению этого вопроса. Однако остается еще масса малоисследованных аспектов, в результате чего единой точки зрения выработать пока не удалось⁹⁵. В современной советской и румынской исторической науке распространен тезис об установлении вассальной зависимости Молдавии от Османской империи в 1538 г., после похода сюда Сулеймана Великолепного⁹⁶.

Имеются и другие мнения, в частности об установлении молдавско-турецких вассальных отношений в 1512 г. по так называемому «особому договору», ставшему известным в его более поздней версии (XVII—XVIII вв.)⁹⁷. Но до сих пор факт установления молдавско-турецких вассальных отношений в 1512 г. многими авторами оспаривается⁹⁸.

В предлагаемой работе автор предпринял попытку рассмотреть вопрос о степени вассальной зависимости Молдавского государства от Османской империи в 1512—1538 гг. и в связи с этим поддержать точку зрения о возможности оформления в 1512 г. молдавско-турецких вассальных отношений.

Вопрос о вассальной зависимости Молдавии от Османской империи в 1512—1538 гг. в литературе ставился неоднократно⁹⁹. Однако определенной картины по этой проблеме исследователи пока не дали, так как они использовали далеко не все опубликованные по этому вопросу документы.

Введение в научный оборот новых и малоизвестных в данной связи источников — донесений русских дипломатов, находившихся в Крыму и в Турции, а также информации турецких и крымских послов и гонцов, приезжавших в Россию в интересующий нас период, позволяют пересмотреть некоторые принятые взгляды на характер молдавско-турецких отношений 1512—1538 гг.

Не входя в данной статье в обсуждение всех общих причин установления вассальных отношений между Османской империей и Мол-

⁹⁴ Баскин Ю. Я., Советов П. В. Указ. соч., с. 189; Королюк В. Д. Указ. соч., с. 147; Греков И. Б. К вопросу о роли турецко-крымской дипломатии в политической жизни Восточной Европы конца XV—XVI в. Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. (Резюме докладов Кишиневского симпозиума 1973 г.) Кишинев, 1973, с. 151.

⁹⁵ Об историографии вопроса см.: Neagoe M. Contribuții la problema aservirii Moldovei față de Imperiul Otoman. (Înțelegerea dintre Bogdan cel Orb și Selim din 1512); «Studii. Revista de istorie», nr. 2, 1964, p. 311—313; Ștefănescu Șt. Țara Românească de la Basarab I întemeietorul pînă la Mihai Viteazul. Buc., 1970, p. 107—116.

⁹⁶ История Молдавской ССР, т. 1. Кишинев, 1965, с. 158; Istoria României, vol. II. Buc., 1962, p. 612—613, 776 și următ.

⁹⁷ Kogălniceanu M. Cronicele României sau letopisețele Moldovei și Valahiei, ed. II, vol. III, 1874, p. 450—453 și următ.

⁹⁸ См. в основном: Giurescu C. Capitulațiile Moldovei cu Poarta Otomană. Buc., 1908; Garovei Șt. S. Auteur de la paix moldo-turque de 1489.—„Revue Roumaine d'Histoire”, N 3. Buc., 1974, p. 335—344; Ciurea D. Relațiile externe ale Moldovei în secolul al XVI-lea. (Considerații de ansamblu. Anuarul Institutului de istorie și arheologie „A. D. Xenopol”, vol. X. Iași, 1973, p. 3.

⁹⁹ Longinescu S. G. Istoria dreptului românesc. Buc., 1908, p. 109—119; Marinescu I. Bogdan III cel Orb. Buc., 1910, p. 79—89; Neagoe M. Op. cit., p. 320—322.

давским княжеством, следует только отметить, что установление этой вассальной зависимости именно в 1512 г. было ускорено международной обстановкой, вызванной политическими событиями в Юго-Восточной Европе в 1510—1512 гг. Речь идет о конфликте между Селимом и его отцом султаном Баязидом II из-за турецкого престола, который оказался непосредственно на эволюции постепенного подчинения Молдавии Османской империи¹⁰⁰. Однако надо иметь в виду, что только совокупность целого ряда основных причин и обстоятельств привела к установлению молдавско-турецких вассальных отношений.

В данной работе мы не ставим перед собой задачу рассмотреть все аспекты зависимости Молдавии от Османской империи в 1512—1538 гг. Для исследования выделяется в основном наряду с другими один из малоизученных аспектов; военных обязанностей молдавских господарей перед Османской Портой в связи с установлением в этот период вассальных отношений, согласно которым кроме оборонительных функций молдавские господа должны были принять участие в походах турецких войск в Европе. На эту сторону обязанностей молдавского господаря перед Османской Портой обращали особое внимание в исследуемый период и соседние с Молдавией государства.

В период борьбы за турецкий престол между Селимом и его отцом Баязидом II в 1510—1512 гг. Польское и Венгерское королевства были обеспокоены опасностью османской агрессии. В связи с этим они прилагали максимум усилий, чтобы иметь подробную информацию о разворачивании событий, связанных с этим конфликтом, и о позиции молдавского господаря в данном вопросе¹⁰¹. Это привело к тому, что в Польше, как и в Венгрии, скоро стало известно о молдавско-турецком и молдавско-татарском соглашениях начала 1512 г.¹⁰², хотя, по всей вероятности, переговоры велись секретно¹⁰³. Так, из переписки Богдана III с Сигизмундом I, а также из переписки короля со своими воеводами в первой половине 1512 г. явствует, что польские дипломаты знали о заключении мира Богдана с татарами и о том, что наметились изменения в молдавско-турецких отношениях¹⁰⁴.

В этих условиях Венгрия и в первую очередь Польша прилагали усилия к тому, чтобы заставить Богдана отказаться от компромисса с Селимом. Однако, несмотря на отрицательные последствия для обоих королевств в связи с установлением новых отношений между Турцией и Молдавией, польский король Сигизмунд I сам признался в том же году, что Богдана нельзя упрекать ни в чем, так как равнодушие и беспорядок в Польском королевстве мешали оказанию помощи, тре-

¹⁰⁰ Селим был вторым сыном султана Баязида II, и поэтому он не мог претендовать на турецкий престол. Наследником престола являлся старший сын султана Ахмед. Воспользовавшись помощью янычар и крымского хана, Селим выступает против своего отца с целью захватить турецкий престол. См.: Новичев А. Д. История Турции, т. I. Эпоха феодализма (XI—XVII вв.). Л., 1963, с. 81; Подробно о позиции Молдавии в этом конфликте см.: Longinescu S. G. Op. cit., p. 78 și urmât.; Neagoe M. Op. cit., p. 311—322.

¹⁰¹ О молдавско-польско-венгерских контактах в 1510—1512 гг. см.: Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria românilor. (В дальнейшем — Hurmuzaki) vol. II, partea 3. Buc., 1892 (документы за этот период).

¹⁰² Следует отметить, что молдавско-татарские переговоры, а также мир Богдана с Менгли-Гиреем оформляются по указанию Селима. См.: Hurmuzaki, vol. II, partea 3, p. 46—47, 59—60.

¹⁰³ Переговоры между Селимом и Богданом велись в январе 1512 г. в Белгороде, где в то время зимовал Селим. См.: Guboglu M. Despre materialele archivistice otomane din Turcia și importanța lor pentru istoria Țărilor române. — „Revista arhivelor”, an. IX, N 2. Buc., 1966, p. 193 (fotocopie).

¹⁰⁴ Hurmuzaki, vol. II, partea 3, p. 46—47, 59—60, 63—64.

буемой Богданом для борьбы с Турцией. Это единственное, что могло препятствовать соглашению между Богданом и Селимом¹⁰⁵.

По всей вероятности, молдавско-турецкое соглашение начала 1512 г. между Селимом и Богданом является первым юридическим оформлением османского сюзеренитета в Молдавии¹⁰⁶. Приведенные выше данные частично подтверждают это предположение. Так, в посланной в 1514 г. информации римскому папе о силе Османской империи Сигизмунд I ставит Молдавию среди подчиненных стран Османской империи. Более того, молдавская армия входила, по информации польского короля, в состав военных сил Порты¹⁰⁷, т. е. вассальная зависимость Молдавии включала и военные обязанности. Из этого же источника видно, что помимо новых военных обязанностей Молдавия по-прежнему платила дань Османской империи, но теперь в более значительном объеме — 8000 золотых в год¹⁰⁸, почти в два раза больше, чем платили Стефан Великий и Богдан III до 1512 г.¹⁰⁹

Реализация военных обязанностей как новых вассальных отношений, оформленных при Богдане в 1512 г., произошла, однако, не при этом государе, а гораздо позже. Дело в том, что турецкий султан Селим I после обоснования на престоле сосредоточивает свое внимание на экспансии в Азии и Африке, что ослабляло османскую агрессию в Европе и не вызывало необходимости обращаться к молдавским господарям по поводу их вассальных военных обязанностей перед Портой. Молдавские господа Богдан III (1504—1517 гг.) и Стефаница (1517—1527 гг.), как и другие европейские политические деятели, учитывали в своей внешней политике эту особенность турецкой дипломатии при Селиме I¹¹⁰. С приходом Сулеймана Великолепного на престол Османской империи положение изменилось. Османская агрессия направляется теперь преимущественно в Европу, и в первую очередь против Венгерского королевства, считавшегося тогда главной преградой на пути продвижения в Европу.

Для осуществления этой агрессии Сулейман Великолепный не ограничивался только турецкими силами, а обратился в 1521 г. за помощью к своим вассалам — господарям Молдавии и Валахии, а также к крымскому хану¹¹¹. Тогда-то и наступило время первого испытания новых вассальных обязанностей, оформленных в 1512 г.

Это было первое требование турецкого султана, предъявленное своему вассалу — молдавскому господарю — об его участии в турецких походах. Категоричность султанского приказа¹¹², посланного молдавскому господарю, и принятие Стефаницей различных мер для уклонения от этого поручения означали признание молдавским господарем

¹⁰⁵ Ibidem, p. 55.

¹⁰⁶ Longinescu S. G. Op. cit., p. 105; Neagoe M., Op. cit., p. 321—322.

¹⁰⁷ Hurmuzaki, vol. II, partea 3, p. 170.

¹⁰⁸ Ibidem, p. 171.

¹⁰⁹ Berza M. Haraciul Moldovei și Țării Românești în sec. XV—XVI. Studii și materiale de istorie medie, vol. II. Buc., 1957, p. 9; Mehmet M. A. Un document turec concernant le kharatch de la Moldavie et de la Valachie aux XV-e—XVI-e siècles. Revue des études sud-est européennes, t. V, 1967, N 1—2, p. 267—268.

¹¹⁰ Королук В. Д. Указ. соч., с. 147—148.

¹¹¹ Tahsin Gemil. Din relațiile moldo-otomane în primul sfert al secolului al XVI-lea. (Pe marginea a două documente din arhivele de la Istanbul). Anuarul Institutului de istorie și arheologie, „A. D. Xenopol”, t. IX. Iași, 1972, p. 140.

¹¹² В связи с тем, что Стефаница медлил с ответом и с выполнением султанского приказа, последовали еще два более категорических требования. Об этом говорил польскому королю молдавский посол Лука Кыржэ в 1522 г. См.: Costăchescu M. Documente moldovenești de la Ștefănița Vodă (1517—1527). Iași, 1943, p. 540—546.

юридических форм вассальной зависимости и попытки лишь фактического от них уклонения. Стефанице удалось уклониться от султанских приказов ценой больших усилий: инсценировкой татарской угрозы для Молдавского государства и подкупом султанских послов¹¹³. Более того, после третьего требования султана Стефаница посылает ему письмо с аргументацией невозможности выполнения предписаний султана именно в данное время, а не вообще. Господарь ссылался для маскировки на татарскую угрозу. Чтобы смягчить отказ, он пишет султану о своей непоколебимой верности ему и информирует о делах у своих соседей, что, по-видимому, также становится одной из постоянных обязанностей молдавского господаря в качестве вассала Османской Порты¹¹⁴.

Румынский историк Тахсин Жемиль, хотя и признает, что в письме Стефаницы прослеживаются элементы вассальной зависимости Молдавии от Османской империи, тем не менее интерпретирует их преимущественно как придуманную господарем фразеологию для выхода из создавшегося трудного положения. При Богдане III и Стефанице, пишет автор, не имели места никакие изменения в молдавско-турецких отношениях¹¹⁵.

Вряд ли можно согласиться с этим утверждением. Во-первых, молдавский господарь не оспаривает перед султаном саму вассальную обязанность выступить вместе со своим войском в составе армии сюзерена — турецкого султана. Он лишь ищет повод для объяснения, почему в тех конкретно исторических условиях не может выполнить свои вассальные обязанности и выставить молдавское войско. Во-вторых, и турецкая сторона не ожидает возможности отказа по тем мотивам, что молдавский господарь не обязан выставлять войско. Об этом свидетельствует вновь обнаруженный нами источник — грамота русского дипломата Василия Михайловича Третьяка-Губина, посланная из Азова великому князю московскому Василию III летом 1521 г., в которой он пишет, что турецкий дипломат Мустафа, приехавший из Кафы, информировал их, что «...пришел от Сочавы (в Кафу. — Г. Г.) белгородец, зовут его Еличеем, за два дни до госпожина дни. А сказывает, что пошел Стефан воевода волошский вместе с Сюлемен солтаном на Угорского воевати»¹¹⁶. Как видим, турецкий дипломат знал о предписании Сулеймана Великолепного молдавскому господарю Стефанице в 1521 г. По-видимому, знал он и о вассальной зависимости молдавского господаря от Османской империи. Это дает ему основания предполагать, что Стефаница отправился в поход вместе с турецкими войсками на Венгерское королевство.

Стефанице удалось уклониться от первых турецких требований к Молдавии, однако в дальнейшем мы видим, что Петр Рареш в первом своем правлении 1527—1538 гг. принимает участие в турецких походах и тем самым выполняет предписания султана и свои вассальные обязанности¹¹⁷.

Рассмотрим несколько подробнее фактическую сущность событий, которые помогли Стефанице уклониться от выполнения своих военных обязанностей вассала перед Османской Портой. Дело в том, что в своих походах против Венгрии Сулейман Великолепный стремился нейтрализовать польского короля Сигизмунда I. С целью его вывода

¹¹³ Costăchescu M. Op. cit., p. 540—546.

¹¹⁴ Ibidem.

¹¹⁵ Tahsin Gemil. Op. cit., p. 141—142.

¹¹⁶ Центральный Государственный архив Древних актов (в дальнейшем: ЦГАДА), ф. 89 (Сношения России с Турцией), оп. 1, кн. 1, л. 190 об.

¹¹⁷ Constantinescu H. A. Inceputurile și stabilirea suzeranității turcești în Moldova. Buc., 1914, p. 98—99. Об этом смотри далее.

из рядов возможных военных союзников Венгерского королевства Сулейман Великолепный требует от пограничных турецких беев и крымских татар в 1521—1526 гг. постоянно атаковать польско-литовские земли¹¹⁸. С этой задачей турецкой внешней политики связано дальнейшее усиление атакующей и оборонной мощи так называемых «белгородцев»¹¹⁹. Сулейман Великолепный укрепляет гарнизоны крепостей Белгорода и Килии для возможности непосредственного нападения отсюда турецких и татарских войск на польско-литовские земли¹²⁰.

Белгородцы при возвращении из таких очередных походов на польско-литовские земли часто грабили пограничные молдавские села. Не удивительно, что при этом имели место незначительные молдавско-турецкие и молдавско-татарские пограничные конфликты, вызвавшие интерес историков.

Стефаница, маскируя в 1521 г. свой отказ от участия в походе против Венгрии, использует именно эту опасность для Молдавского государства со стороны турецких и татарских пограничных отрядов, возвращавшихся из Польши и грабивших нередко Молдавию. В 1521 г. нам известны такие походы, хотя молдавско-татарских конфликтов, возможно, и не было. Однако гораздо более подробные сведения сохранились о последующих годах, и особенно 1523—1524 гг., когда молдавское войско разгромило отряды белгородцев, грабивших Молдавию на обратном пути из польско-литовских земель.

Речь идет в первую очередь об известной битве молдавского и белгородского войска у селения Тарасауцы около Прута летом 1524 г., описанной в летописях Макария¹²¹ и Григория Уреке¹²², которая рассматривается большинством историков как проявление полной самостоятельности Стефаницы по отношению к Османской империи, считая силы обеих сторон в этой битве довольно значительными. На основании этого делается вывод о несостоятельности концепции установления вассальной зависимости от Османской империи при Богдане III в 1512 г. и утверждается, что молдавские господа до 1538 г. являлись независимыми и проводили самостоятельную политику, как и Стефан Великий¹²³.

Однако, по-видимому, это не так. Интересные сведения в связи с татарско-турецкими грабительскими кампаниями на польско-литовские земли в 1523—1524 гг. мы обнаруживали в отчетах и донесениях русских дипломатов, находившихся в Турции и Крыму, а также в информации турецких и крымских послов и гонцов в России.

¹¹⁸ Ursu Horia I. Moldova în contextul politic european (1517—1527). Buc., 1972, p. 39.

¹¹⁹ «Белгородцы», так названы в документах XVI в. турецкие войска из гарнизонов Килии и Белгорода, а также татары, обитавшие между Бугом и Днестром, которые, по-видимому, подчинялись белгородскому бее. (В дальнейшем — белгородцы).

¹²⁰ Ursu Horia I. Op. cit., p. 39.

¹²¹ «В лето 7032 (1524) избн Стефан воевода до 4000 персь (турок. — Г. Г.) обон пол Прута у Тарасеуц минышем им от лех и мали от них земле свои видеша». Cronicele slavo-române din sec. XV—XVI publicate de Ion Bogdan. Ediție revăzută și completată de P. P. Panaitescu. Buc., 1959, p. 80.

¹²² «...В этом же году (1524 г. — Г. Г.) часть турецкого войска, возвращавшегося из грабительского похода в Польшу, на берегу Прута у Тарасауц, встретил Стефан воевода и из 4000 человек немногие спаслись». Уреке Гр. Летописецул Цэрий Молдовей». Кишинэу, 1971, п. 139.

¹²³ История Молдавской ССР, т. 1. Кишинев, 1965, с. 233; Istoria României, vol. II. Buc., 1962, p. 616; Grigoraș N. Ștefan Vodă cel Tânăr și Luca Arbure. — „Anuarul Institutului de istorie și arheologie, „A. D. Xenopol“, IX, 1972, p. 19—20; Ursu Horia I. Op. cit., p. 92—93.

Русский посол в Турции Иван Семенович Брюхов (Морозов) находился в Стамбуле с августа до конца сентября 1523 г. При возвращении из Турции он был остановлен в Крыму крымским ханом¹²⁴. Отсюда в начале 1524 г. И. С. Брюхов посылает к великому князю московскому своих гонцов Собака Небольсина и казака Михаила Тверитинова с грамотами, содержащими донесения из Турции и Крыма. Гонцы приехали в Россию в конце марта 1524 г.¹²⁵ По их высказываниям, когда русское посольство находилось в Стамбуле, приходил к султану молдавский посол с жалобами на то, что «...белгородцы ходили в литовскую землю, да в литовской земле полону поймали многи»¹²⁶. При возвращении они шли через «...волошскую землю да учили было людей грабить. И волошкой велел их побити и полон отнять»¹²⁷.

Из того же донесения явствует, что молдавский господарь просил султана в дальнейшем не допускать, чтобы его люди «...через его земли ходили и его земли пустошали»¹²⁸. Султан отпустил молдавского посла, еще когда И. С. Брюхов находился в Стамбуле¹²⁹.

Совершенно очевидно, что события, описываемые молдавским послом в Стамбуле, относятся к битве молдавского войска и белгородского отряда после очередного грабежа молдавских земель при возвращении из польского похода летом 1523 г.

Поход в этом году турецких войск на польско-литовские земли, в котором принял участие и отряд белгородцев, описывается также в информации крымского гонца в Москву в конце августа 1523 г. Интересно, что в своей информации, упоминая об отряде белгородцев, он дает то же количество 4000 воинов, что и летописцы Макарий и Григорье Уреке, когда описывают битву у села Тарасауцы. Гонец указывает, что «... крымский царь отпустил на литовскую землю воевати 4000 белгородцев и иных людей. А проводити царь послал тех людей Махмет пашу Куликова, а иных многих людей в Крыму оставил»¹³⁰.

Часть из 4000 белгородцев, возвращаясь летом 1523 г. из похода на польско-литовские земли в Белгород и Килию, перешла границу Молдавского государства и начала грабить молдавские земли. Это и заставило Стефаницу атаковать их и нанести им поражение.

Зная, что это вызовет недовольство султана, господарь сразу после битвы посылает к нему своего специального посла с просьбой не допускать впредь грабежа белгородцами молдавских земель. Эта дипломатическая инициатива молдавского господаря перед султаном в урегулировании конфликта с белгородцами, по-видимому, и повлияла на последующие решения султана в пользу молдавского господаря.

Весной 1524 г. турецкие санджаки и крымские татары готовились опять к походу на польско-литовские земли¹³¹. В нем принимало участие войско прошлогоднего похода (под командованием того же предводителя Тасса-паши), которое не переходило Дунай, а зимовало в белгородских степях¹³².

Из донесения русского посла в Турцию И. С. Брюхова из Крыма явствует, что в эту весну Сулейман Великолепный собирался идти на

¹²⁴ ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 1, л. 273.

¹²⁵ Там же, л. 265.

¹²⁶ Дунаев М. Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. (Приложение). М., 1916, с. 61.

¹²⁷ Там же, с. 61.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же, с. 61—62.

¹³⁰ ЦГАДА, ф. 123 (Сношения России с Крымом), оп. 1, кн. 6, л. 11 об.

¹³¹ Дунаев М. Указ. соч., с. 71; ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 1, л. 288.

¹³² Costăchescu M. Op. cit., p. 562; Hurmuzaki, vol. II, partea III, p. 466.

Венгерское королевство. «А на Литовского деи короля Салтан отрядил своих санчаков многих, а с ними сорок тысяч, да и Крымскому деи Сады Гирею салтан писал, а велел ему итти на Литовского короля»¹³³.

Как видно, это был конкретный план турецкой экспансии в Центральной Европе, и в первую очередь против Венгерского государства. Вывод польского короля из войны являлся одной из главнейших задач турецкой дипломатии. Безусловно, для этой цели нужны были представительные военные силы, количество которых для каждого санджака и бейлербея в отдельности четко определялось. Возможно, белгородцы имели обязанность выставить в этот период для походов на польско-литовские земли определенное количество воинов — 4000 человек.

Наши предположения подтверждаются также рапортом 1524 г. моденского посла в Польшу Иоана Андрея Валентини¹³⁴. Он писал: «...Новости из Польши плохие, потому что турки плавают в большом числе в водах Дуная. Их предводитель Тасса-паша должен был соединиться с воеводой Молдавии¹³⁵ и татарами, которые насчитывают 15 тысяч этих турок. Сейчас они находятся в Молдавии, и по направлению к Килие и Белгороду турецкие земли, пограничные с Молдавией, перешли 4000 всадников, которые нанесли вред России (Подолни)»¹³⁶.

По всей вероятности, отряд из 4000 всадников, направлявшийся к Килии и Белгороду через Молдавию, был тем обязательным количеством 4000 белгородцев, которые должны были принять участие в походе в данном периоде на польско-литовские земли. При возвращении через Молдавское государство они грабили пограничные молдавские села. Повторяются события 1523 г., когда опять Стефаница при попытке приостановить грабежи разгромил часть белгородского отряда у села Тарасауцы на левом берегу Прута летом 1524 г.¹³⁷ Возможно, эта битва была менее ожесточенной и не вызвала у господаря особых опасений, чем и объясняется тот факт, что в 1524 г. не известны послания к турецкому султану по этому поводу, как было в 1523 г.

Однако возникает вопрос, каким образом битва у Тарасауц была известна летописцам, а битва 1523 г. нет. По всей вероятности, молдавские господа в первые годы установления вассалитета от Османской империи не хотели быть прямыми исполнителями требований турецкой дипломатии. Они старались любыми путями сохранить хотя бы на время в какой-то мере более значительную автономно страны по отношению к Порте, и в первую очередь по отношению к соседним с Молдавией Польско-Литовскому и Венгерскому королевствам. Эта тенденция усиливается в 1524 г. после разгрома Стефаницей боярского мятежа 1523 г.¹³⁸ Этим, наверное, и объясняется то, что после битвы у Тарасауц Стефаница преувеличивает перед польским королем масштабы и роль сражения, где погибло четверо бояр — членов господарского совета¹³⁹. Такая интерпретация господаря понятна: он хотел получить поддержку польского короля в вопросе оказания сопротивления усиливавшемуся в Молдавии османскому сюзеренитету. С целью показать независимость господарской власти перед Польшей и Венгрией Стефаница утверждал, что не обязан информировать польского короля

¹³³ ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 1, л. 288.

¹³⁴ Посол итальянского герцогства Модена.

¹³⁵ В тексте Vallacchia, Vallacco.

¹³⁶ Hurmuzaki-Iorga, vol. XI, N IV, p. 3.

¹³⁷ Уреке Гр. Указ. соч., с. 139; О разгроме турецкого отряда, возвращавшегося из похода в Польшу, пишет и вице-канцлер польского королевства Петр Томницкий познанскому каштеляну Луке де Горка. См.: Hurmuzaki, vol. II, partea 3, p. 463.

¹³⁸ Grigoras N. Op. cit., p. 12—13.

¹³⁹ Costăchescu M. Op. cit., p. 560—562.

о молдавско-турецких отношениях и о турецких новостях¹⁴⁰. Эти обстоятельства, по-видимому, и способствовали тому, что на битву 1524 г. обратили внимание летописец Макарий, а затем Григоре Уреке и описали ее в своих летописях.

Таким образом, надо полагать, что обе битвы имели местное значение и носили локальный характер. Поэтому как битва 1523 г., так и битва 1524 г. у села Тарасауцы, а также все пограничные конфликты подобных масштабов вряд ли имели решающее значение в определении молдавско-турецких отношений того периода. Тем более что вассальные обязанности Стефаницы к Порте подчеркиваются вновь в 1524 г. Это видно из того же донесения русского посла в Турции И. С. Брюхова, который пишет из Крыма о крымских делах в своей грамоте 1524 г. Он отмечает, что крымский хан Сеадет Гирей просил султана Сулеймана Великолепного содействовать в заключении мира и союза с молдавским господарем «как был волошский (господарь. — Г. Г.) наперед того с Магмед Гиреем с крымским»¹⁴¹. Султан со своей стороны, как сообщает русский посол, направил гонца в Молдавию с запросом: «...о чем деи еси с моим Сады-Гиреем с крымским не в дружбе»¹⁴². Как явствует из того же донесения, в итоге переговоров Стефаница пишет крымскому хану, что он согласен на оформление мирных отношений с ним. «Похочешь, деи со мною быти в дружбе и ты бы ко мне прислал Мангита Аталыка, а князя Черленого, а иного бы осими мимо его не посылал»¹⁴³.

Сложилась ситуация, аналогичная с событиями 1512 г.¹⁴⁴ Тогда Селим, а сейчас Сулейман Великолепный влияет на ведение молдавско-татарских переговоров, и, по-видимому, их вмешательство играло в обоих случаях решающую роль в успешном завершении переговоров между своими вассалами.

Последние предписания султана Стефанице относятся к концу его правления. По-видимому, Сулейман Великолепный при подготовке к походу в Венгрию в 1526 г. посылает предписания своему вассалу Стефанице принять участие в этом походе¹⁴⁵ или в походе на польско-литовские земли¹⁴⁶. До сих пор нет сведений об отношении Стефаницы к этому походу. Одно ясно, что в таких условиях господарь не смог быть в стороне от такого крупнейшего похода своего сюзерена в Центральную Европу.

Как мы уже отметили, в начале первого периода правления нового господаря Петр Рареш (1527—1538 гг.) выполнял предписания своего сюзерена: принимал участие в турецких походах и поддерживал турецкого ставленника на престол Трансильвании¹⁴⁷. Он также постоянно информировал Сулеймана Великолепного о борьбе за венгерскую корону между ставленником Порты Иоаном Заполья и Фердинандом Габсбургским¹⁴⁸.

Эти и последующие события, подтверждающие военные обязанности молдавских господарей в качестве вассалов Порты, хорошо из-

вестны в литературе, и мы поэтому не останавливаемся на них более подробно¹⁴⁹. Здесь важно подчеркнуть другое: молдавские господа одновременно с выполнением своих вассальных военных обязанностей не оставляли попыток вырваться из самой вассальной зависимости от Турции.

Крупные военные успехи Сулеймана Великолепного в Европе привели к тому, что среди европейских христианских стран все настойчивее стал выдвигаться вопрос о создании антиосманской коалиции. В связи с этим Петр Рареш вначале тайно поддерживал эту коалицию, а затем присоединился к ней¹⁵⁰. Этот шаг был очень рискованным, и господарь, по-видимому, понимал, что в случае неудачи его ждет низложение, а Молдавию Османская Порта может превратить в пашалык. Поэтому он решается на такое направление в своей внешней политике не сразу. Первое время Петр Рареш выполняет предписания султана, чем располагает его к себе.

В начале 30-х годов Петр Рареш начал борьбу с Польшей за обладание Покутьем. Мы не ставим перед собой задачу выяснять причины и цель этой борьбы, которые до сих пор неясны. Возможно, возвращение этой территории, в свою очередь, должно было обеспечить безопасность северных границ Молдавии и являлось также одним из серьезных мероприятий в готовившейся господарем антитурецкой борьбе за независимость¹⁵¹.

Нас интересует в связи с этим конфликтом позиция Порты по отношению к воюющим сторонам и ее влияние на разрешение этого конфликта.

Для начала Сигизмунд I не посылает войско против Петра Рареша, боясь конфликта с Турцией. Поэтому с целью выяснения позиции султана он направляет в первой половине 1531 г. секретное посольство Оческого в Стамбул¹⁵². Султан в своем ответном письме королю отмечает, что поход на Покутию осуществлялся без его ведома и он прикажет Петру Рарешу освободить польскую территорию, и надеется на урегулирование конфликта, так как Петр Рареш является его подчиненным¹⁵³. Попутно здесь важно вновь подчеркнуть, что турецкая сторона считала Молдавию своим вассальным владением¹⁵⁴.

Со своей стороны Петр Рареш предвидел вмешательство Порты в этот конфликт и, чтобы развязать себе руки, направляет посла с письмом к турецкому султану, где мотивирует поход молдавской армии на Покутье как ответ на польско-литовские походы на молдавские земли. В связи с этим великий визирь Ибрахим-паша пишет письмо Сигизмунду I и обращает его внимание на следующее: Польша должна немедленно освободить земли ее данника и подчиненного (если то, что писал ему Петр Рареш, соответствует действительности), так как нападение на эти земли приравнивается к нападению на земли Османской империи¹⁵⁵.

Конечно, турецкий султан, по-видимому, преувеличивал свои юридические права, установленные в 1512 г. по отношению к молдавскому

¹⁴⁹ История Молдавской ССР, т. I. Кишинев, 1965, с. 161.

¹⁵⁰ Там же, с. 233.

¹⁵¹ История Молдавской ССР, т. I, с. 233.

¹⁵² *Duzinchevici Gh. Din legăturile lui Petru Rareș cu Polonia*. Buc., 1937, p. 5.

¹⁵³ «...ова они (воевода Молдавии и Валахии.— Г. Г.) sa moieimi haracznikami y niewolnicami». См.: *Hurmuzaki. Suplimentul II, vol. I, p. 25.*

¹⁵⁴ *Ibidem*, p. 25.

¹⁵⁵ «...Woloska ziemia iest wasna ziemia cesarza pana mego a Piotr woiewoda iako y insi bejowie iest newolnikom cesarskim...» См.: *Hurmuzaki. Suplimentul II, vol. I, p. 45.*

¹⁴⁰ *Costăchescu M. Op. cit.*, p. 562.

¹⁴¹ *Дунаев М. Указ. соч.*, с. 70; ЦГАДА, ф. 89, оп. I, кн. I, л. 237.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ *Hurmuzaki, vol. II, partea 3, p. 46—47, 59—60.*

¹⁴⁵ *Ibidem*, p. 529—530.

¹⁴⁶ *Ibidem*, p. 537—555.

¹⁴⁷ *Constăninescu N. A. Op. cit.*, p. 98—99.

¹⁴⁸ *Mateescu Tudor și Ciuca Marcel D. Arzuri ale Moldovei către Poartă în secolul al XVIII-lea. Cercetări istorice. (Serie nouă), vol. III. Iași, 1972, p. 339.*

господарю. По всей вероятности, это была новая попытка усиления вассальной зависимости Молдавии от Османской империи, отраженная в трактовке дипломатов Порты. Так, заявление, что в это время Молдавия не имела права посылать своих послов в иностранные государства и что по всем вопросам, касающимся отношений с Молдавией, надо обращаться к Порте, вряд ли было оговорено в 1512 г. и противоречит целой серии договоров Молдавии с иностранными государствами (особенно с Польшей)¹⁵⁶. Турки стремились ограничить внешнеполитическую свободу молдавского господаря в первую очередь в заключении антиосманских союзов.

Тем не менее активное участие султана в урегулировании этого конфликта и посылка им предписания Петру Рарешу покинуть польские земли еще раз показывают, что он делал это, претендуя на вассальную зависимость Молдавии от Османской империи¹⁵⁷.

Следует отметить, что конфликт из-за Покутья привел к тому, что антитурецкие выступления Петра Рареша нашли в лице Польши не своего союзника для борьбы с Турцией, а по-прежнему союзника Порты и ярого противника Молдавии. Поэтому последующий период характеризуется многочисленными пограничными конфликтами между Польшей и Молдавией, на которые польский король жалуется турецкому султану¹⁵⁸. В 1538 г. в Турцию был направлен польский посол Эразм Кретцкий с жалобами на грабительскую кампанию молдавского войска в Подолии совместно с белгородцами зимою 1537—1538 гг. Этот поход был очень чувствителен для Польско-Литовского государства, так как в это время польский король вел войну с Россией¹⁵⁹.

Сигизмунд I требует замены молдавского господаря другим подарем из молдавских людей¹⁶⁰, так как Петр Рареш в качестве вассала турецкого султана неоднократно нарушал свои вассальные обязанности по отношению к действующему польско-турецкому союзному договору¹⁶¹.

Таким образом, Сигизмунд I еще раз подчеркивает, что Петр Рареш является вассалом турецкого султана. Однако, требуя от турецкого сюзерена его замены, польский король был против превращения Молдавии в пашалык, опасаясь, что это приблизило бы непосредственно Польское королевство к турецкой границе. Поэтому он неоднократно просит заменить Петра Рареша другим ставленником из среды молдаван¹⁶².

Как известно, антитурецкие действия Петра Рареша привели к тому, что турецкий султан Сулейман Великолепный в 1538 г. во главе почти 200-тысячной армии вступил в пределы Молдавии и, низложив

¹⁵⁶ Баскин Ю. Я., Советов П. В. Указ. соч., с. 195; Mihordea V. Les lignes du développement de la diplomatie roumaine au XVIII-e siècle, dans „Revue Roumaine d'Histoire”, t. IX, 1970, N 1, p. 43—44.

¹⁵⁷ В письме 1532 г. Сигизмунду I об урегулировании этого конфликта Сулейман Великолепный еще раз отмечает, что «...woewoda Woloski jest naszym niewolnikiem i tributaryuszem...». См.: Hurmuzaki. Suplimentul II, vol. I, p. 67—68; Duzinchevici Gh. Op. cit., p. 6.

¹⁵⁸ Bidian Iancu. Moldova în tratativele polono-otomane într'un document din anul 1538. Studii și materiale de istorie medie, vol. VII. Buc., 1974, p. 317—318.

¹⁵⁹ Ibidem, p. 308—309, 311.

¹⁶⁰ Ibidem, p. 311—312.

¹⁶¹ «...Nam et si Caesarea celsitudo vestra, pro more suo veteri, sancte servavit foedera, tantum qui subest illi Voevoda Moldaviae, tantum ab eo abfuit, ut ea servaret, ut hoc sibi etiam tempus maxime oportunum nactus videretur, quo sibi in terris sacrae Maestatis impune grassari liceret...». См.: Bidian Iancu. Op. cit., p. 311.

¹⁶² Ibidem, p. 309, 311—312, 317.

Петра Рареша, водворил на престол своего ставленника Стефана Лакусту¹⁶³. После низложения Петра Рареша молдавские бояре сообщают Сигизмунду I, что турецкий султан после похода в Молдавию имел намерение превратить ее в пашалык и только якобы оппозиция бояр остановила его от реализации этого плана¹⁶⁴.

Казалось бы, на первый взгляд, Османской Порте в 1538 г. было выгоднее как в политическом, так и в экономическом отношении превращение Молдавии в пашалык, а для этого Порте имела в тот период достаточные силы¹⁶⁵. Тем не менее Сулейман Великолепный, исходя, по-видимому, в данном случае из действительных внешнеполитических и внутренних интересов Турции в этом регионе, в целях предотвращения выступления молдавских господарей против своего сюзерена ограничился лишь временным оставлением турецкого гарнизона в Сучаве и отторжением от Молдавии части южной и центральной территорий между Прутом и Днестром — Буджака и Тигины. Город Тигина с прилегающими к нему 18 селами был превращен турками в раю и переименован в Бендеры¹⁶⁶.

Попутно следует заметить несостоятельность встречающегося в зарубежной историографии тезиса о том, что Турция в качестве сюзерена Молдавского государства охраняла его территориальную целостность.

Таким образом, приведенные нами факты позволяют воспроизвести в некоторой мере характер вассальной зависимости Молдавского государства от Османской империи в 1512—1538 гг.

По всей вероятности, в начале 1512 г. в молдавско-турецких отношениях произошли изменения, в результате которых молдавский господарь Богдан III стал вассалом Селима, а после его утверждения на турецкий престол — вассалом турецкого султана¹⁶⁷.

Несмотря на то, что неполнота сведений, имеющихся в распоряжении историков, не позволяет воспроизвести в полной мере характер вассальной зависимости Молдавского государства от Османской империи в 1512—1538 гг., тем не менее можно заключить, что эта зависимость была в то время еще довольно слаба.

Такое положение объясняется тем, что период 1512—1538 гг. является лишь первым этапом вассальной зависимости Молдавии от Османской империи. Но установление этого начального этапа в 1512 г. следует учитывать при исследовании внешней политики Молдавского государства и оценке политических отношений в Карпато-Дунайском регионе в 1512—1538 гг.

¹⁶³ История Молдавской ССР, т. I, с. 235.

¹⁶⁴ Iorga N. Scrisori de boeri. Scrisori de domni. Buc., 1931, nr. 14, p. 25; Hurmuzaki. Suplimentul II, vol. I, p. 139.

¹⁶⁵ Королук В. Д. Указ. соч., с. 146—147.

¹⁶⁶ История Молдавской ССР, т. I, с. 235.

¹⁶⁷ Cronici turcești privind țările române, vol. I. Buc., 1966, p. 332, 467.

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

А. И. БАБИЙ, Г. В. БЕРГИНЕР

ЗАКАТ ЕЩЕ ОДНОГО БУРЖУАЗНОГО МИФА О ЧЕЛОВЕКЕ

В острой идеологической борьбе между двумя мировыми, диаметрально противоположными социальными системами участие принимает и современная буржуазная философия. В условиях разрядки международной обстановки реакционная роль этой философии в идеологическом противоборстве значительно возрастает.

Выражая идеологию господствующего класса, буржуазная философия тонко маскирует свою реакционную сущность, стремясь придать себе видимость философии надклассовой, «общечеловеческой», научно-образной, усилить свое влияние на широкие массы людей капиталистических стран и внести отраву буржуазной идеологии в социалистическое общество. В этой связи буржуазные философы нередко перепевают различные клеветнические измышления правых и «левых» ревизионистов.

Можно перечислить десятки буржуазных философских школ, школок и течений, ныне существующих в США, Англии, Франции, ФРГ и других капиталистических странах. Все они заявляют, что «ищут истину», создают видимость борьбы между собой, наличия «серьезных» разногласий в трактовке и оценке различных философских и социальных проблем. В отдельных случаях эти «споры» принимают острый характер и касаются таких фундаментальных вопросов, как будущее устройство человеческого общества, перспективы развития личности в наш век, отношение человека к религии, различные аспекты морали, трактовка категорий свободы, гуманизма и т. д.

В то же время все буржуазные философы едины в попытке очернить и дискредитировать мир социализма, опровергнуть материализм и диалектику. При этом они не только прибегают к различным способам приукрашивания капитализма и клеветы на социалистические страны, но изыскивают все новые и новые приемы извращения марксизма-ленинизма, стремятся приостановить его растущее влияние на судьбы человечества.

Современная буржуазная философия во всех своих разновидностях представляет собой антипод философии марксизма-ленинизма.

Для буржуазных философских течений характерен еще один момент: некоторые из них на определенном этапе достигают своей вершины, добиваются даже некоторого влияния, но затем — и это весьма симптоматично — неминуемо следует утрата достигнутого значения, закат, полное забвение или существенная трансформация концепции. Ни одна современная буржуазная теория не выдерживает проверки временем.

В настоящей статье делается попытка доказать эти положения на примере одного из самых сложных и противоречивых современных

буржуазных идейных течений, а именно французского экзистенциализма. Выбор этого философского течения сделан потому, что французский экзистенциализм представлен такими видными философами и писателями, как Ж.-П. Сартр, А. Камю, Симона де Бовуар, М. Мерло-Понти (атеистический экзистенциализм), Г. Марсель (религиозный, христианский экзистенциализм), и уже это придает ему определенный вес.

Претендуя на решение проблемы «маленького» человека в духе подлинного гуманизма и свободы, защиты его от притеснения «сильных» мира сего, пытаясь разъяснить такие интересующие всех людей категории, как существование, смысл жизни, одиночество, страдание, тоска, страх, смерть, добро, зло и другие, излагая свои концепции не только в философских трудах, но чаще всего в захватывающе написанных литературных произведениях, французские экзистенциалисты добились большой популярности. Это можно понять, если учесть, что над вышеперечисленными категориями задумывается любой человек, а тем более обездоленный индивид капиталистического общества, мучительно ищущий способы и средства защиты своей свободы, своего «я».

Французский экзистенциализм попытался указать пути, которые могли бы скрасить жизнь такого человека, уменьшить его страдания, ослабить трагичность его положения в условиях капитализма. При этом возможность улучшения условий существования человека отыскивалась лишь в его сознании. Отсюда утопическая тенденция обосновать концепцию ничем не ограниченной свободы индивида, призванной спасти его от растворения в бесчеловечных псевдоколлективах буржуазного общества. Таким образом, экзистенциализм сделал попытку направить буржуазную философию в новое русло, создать оригинальную «человеческую философию о человеке», и на определенном этапе это ему удавалось. В течение нескольких десятилетий, особенно в период после первой мировой войны и общего кризиса капитализма 1929—1933 гг., потрясшего до основания экономику стран Запада и принесшего неисчислимые бедствия трудящимся, экзистенциалисты оказывали значительное влияние не только на определенные круги западной интеллигенции, но и на широкие слои трудящихся, прежде всего чиновников, служащих невысоких рангов и молодежи, не находившей применения своим знаниям и способностям. Французский экзистенциализм, кроме того, окружил себя ореолом «единственно моральной философии». «Мы не только утверждаем, что экзистенциалистская доктрина позволяет выработать моральную теорию, но нам кажется, что это единственная философия, в которой мораль находит себе место», — пишет «классик» экзистенциализма Симона де Бовуар¹.

«Экзистенциализм — это гуманизм», — так назвал одно из своих произведений Ж.-П. Сартр². Он длительное время заигрывал с коммунистами, называл себя философом, «дополняющим» марксизм, и находил в этом новые источники роста своего авторитета.

Следует отметить, что после окончания второй мировой войны французские коммунисты выступили с аргументированной критикой этого течения субъективного идеализма. Появились работы Анри Мужена «Экзистенциалистское святое семейство»³, Жана Канапа «Экзистенциализм — это не гуманизм»⁴ и других авторов.

¹ *Beauvoir de Simone*. Pour une morale de l'ambiguïté. Paris, 1947, p. 48.

² *Sartre J.-P.* L'existentialisme est un humanisme. Paris, 1955, p. 15.

³ *Mougin H.* La Sainte famille existentialiste. Paris, 1947.

⁴ См.: *Canapa J.* L'existentialisme n'est pas un humanisme. Paris, 1947.

В 50-х годах критику экзистенциализма вообще и сартровского в частности развернули советские философы⁵. Широкое распространение марксизма во Франции, трагическая реальность буржуазной действительности постепенно развенчивали миф о гуманности и человечности «новой философии».

В результате в 60-х годах французский экзистенциализм в целом, в том числе атеистический экзистенциализм Ж.-П. Сартра, начинает постепенно выходить «из моды». Его многолетнее господство в значительном секторе философской жизни Франции было поколеблено. В настоящее время можно с уверенностью говорить о закате экзистенциализма как самостоятельного философского течения.

Такие выводы вовсе не означают, что «философия существования», «самая человеческая философия о человеке», полностью утратила во Франции и за ее пределами свое влияние. Экзистенциализм — это не полностью «вчерашний день» буржуазной мысли. В сознании многих людей капиталистического общества он пустил глубокие корни, и их нелегко выкорчевать. Экзистенциализм очень живуч, и поэтому предстоит еще длительная и упорная борьба советских философов, философов-марксистов Франции и других стран, чтобы доказать всем его adeptам абстрактность, научную и практическую несостоятельность, мнимый гуманизм этого философского течения, порожденного пороками капиталистического общества и отражающего в идейном плане эти пороки. Необходимо самым решительным образом отвергнуть мнение, будто с экзистенциализмом все покончено. Борьбу с ним надо не ослаблять, а усиливать, ибо он по-прежнему оказывает воздействие на общественное сознание, хотя уже не столько от своего имени, как выступая в качестве составной части структуралистских, неопрейдистских концепций. Сильнее всего его влияние ощущается в современной леворадикальной идеологии, в частности в работах тех, кто рядится в лжемарксистские одежды, пытается оторвать молодежь от марксистских партий, находит смысл своего существования в борьбе с коммунизмом.

В чем же все-таки причина падения авторитета этого столь влиятельного философского течения?

Теоретический анализ экзистенциализма показывает, что его авторы попытались создать антропологию, в центре которой находился бы изолированный индивид капиталистического мира со всеми его заботами, переживаниями и устремлениями, не уточняя, что имеется в виду только человек буржуазного общества. Они наделили этого абстрактного человека, оторванного от социальных условий, истории, всего земного, такой же формальной, абстрактной, ничем не ограниченной свободой и заявили, что человек и есть сама свобода. Они предоставили ему право, на основе этой свободы, создавать «свою мораль», объявили, что человек свободен, но несет ответственность за сделанный выбор.

Выражая в определенной мере протест человека капиталистического общества против несправедливых социальных порядков, обещая указать ему путь спасения от угнетения, выступая против «духа абстракции в философии», резко критикуя некоторые буржуазные

⁵ На наш взгляд, к самым значительным трудам такого рода следует отнести серию фундаментальных критических статей, опубликованных в 1955—1975 гг. в журналах «Вопросы философии» и «Философские науки», и работы: Кузнецов В. Н. Французская философия XX века. М., 1960; Он же. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М., 1969; Евнина Е. М. Современный французский роман. М., 1962; Гайденоко П. Л. Экзистенциализм и проблемы культуры. М., 1963; и др.

ценности (а в этом его определенное положительное значение), экзистенциализм явился одновременно ярким доказательством той истины, что с позиций идеализма нельзя преодолеть узкий горизонт буржуазного мышления, опереться на объективные закономерности развития общества и на их основе вести революционную борьбу за социализм. Двойственность экзистенциалистской концепции и послужила причиной тому, что она, с одной стороны, могла казаться освободительной и была сочувственно воспринята вначале многими людьми; когда же выяснилось, что это всего лишь разновидность умозрительной философии, объективно служащая укреплению буржуазных порядков, она была многими из них отвергнута.

Обратившись к реальным проблемам буржуазного общества, экзистенциализм объявил, что они свойственны человеческому обществу в целом, но оказался не в состоянии их разрешить. С точки зрения экзистенциализма, существование предшествует сущности; все богатство человеческого бытия сводится к субъективным переживаниям личности. Свобода, не основанная на закономерности, превратилась в этой теории в какую-то бесплодную стихию, в анархию, которая практически приводит человека к лишению его свободы. В отличие от других идеалистических концепций, прежде всего от неопозитивизма, выбросившего из сферы своих исследований всю проблематику морали, экзистенциализм поставил мораль, гуманистические принципы в центр своей доктрины. Но отказ от объективных факторов жизни общества, которые в конечном счете определяют нормы морали в различные эпохи, привел экзистенциалистов к субъективированной морали, а практически, вопреки их желанию, к отрицанию морали.

Все это вызвало разочарование, а затем и постепенный отход от экзистенциализма многих его сторонников.

Сегодня резкое ослабление влияния экзистенциализма налицо, а его крах и авантюризм в области политики очевидны. После 1960 г. виднейшие французские «классики экзистенциализма», а именно Ж.-П. Сартр, Симона де Бовуар и другие, не написали ни одного философского произведения. За 40 лет, затраченных на попытку создать «новую», «оригинальную», «единственно правдивую и моральную» философию о человеке, экзистенциализм смог лишь, «сдавая одну позицию за другой, — как пишет Ж.-П. Сартр, — понять только одно: нашу радикальную беспомощность»⁶. Повторяя эту же мысль, Сартр заключает: «Опыт, проведенный со времен моей юности до настоящих дней, убедил меня в нашей тотальной беспомощности»⁷. В своих интервью 1973 и 1974 гг. этот «патриарх экзистенциализма» заявляет, что уже не считает себя мыслителем, обладающим правом учить и ориентировать массу, что единственную достойную интеллигента задачу он видит теперь в уяснении и выражении тех истин, которые радикализирующая масса сама открывает в жизненном опыте⁸. И это пишет тот самый Ж.-П. Сартр, который в пору своей популярности считал себя чуть ли не властителем дум современного человека на Западе. Конечно, эти мысли, высказанные в минуты духовной расслабленности, не означают, что Сартр, Симона де Бовуар и их единомышленники отказались от своего экзистенциалистского кредо. Но их пессимистические

⁶ Avant-propos d'Aden-Arabie, de F. Nizan, Maspéro, 1960, p. 17.

⁷ Chapsal M. Les écrivains en personne. Julliard, 1960, p. 220.

⁸ См.: Никитина Л. Добровольный заложник. — «Литературная газета», 1973, 14 ноября.

высказывания объясняют, в определенной мере, причину эволюции экзистенциализма в философском плане и крутые повороты «классиков экзистенциализма» в их практически-политической деятельности.

Несомненно, что годы неудач, сменившие этап триумфа, сознание неполноценности своих теорий, полный крах попытки «дополнить» марксизм экзистенциалистской концепцией о человеке, распространение не только вширь, но и вглубь марксизма-ленинизма во Франции заставили Ж.-П. Сартра, Симону де Бовуар и других экзистенциалистов атеистического направления искать новые пути. Однако их классовая ограниченность, старый груз буржуазной идеологии и привычек не позволили им окончательно порвать с вошедшим в их кровь и плоть буржуазным миром, повести против него решительную борьбу, отказаться от идеалистических убеждений, стать на позиции марксизма. Это изначально обрекло на неуспех все их дальнейшие поиски, а свойственная буржуазному деятелю непоследовательность, шараханье из одной крайности в другую, поспешность в стремлении достичь поставленной цели способствовали их отказу от неторопливого анализа, глубокого осмысливания положения тружеников в мире капитализма. Поэтому они и бросились «влево», в тенеты духовно близкой им «крылатой» фразы, провозглашающей прекрасные идеалы, но совершенно не учитывающей реальные возможности, объективные законы общества. Отсюда анархистские призывы к немедленным политическим действиям, нелепые обвинения в адрес ФКП⁹, тот большой вред, который Ж.-П. Сартр и его сторонники причиняют пролетарскому революционному движению во Франции. На данном вопросе необходимо остановиться более подробно, ибо это сегодняшний день экзистенциализма, указывающий на его философскую и политическую деградацию.

Для политической жизни западных буржуазных стран в последние годы характерна активизация различных левацких политических группировок. Демагогически используя псевдореволюционные лозунги, они зачастую вводят в заблуждение определенные круги молодежи, особенно студенческой, толкают ее на необдуманные и неминуемо обреченные на провал действия, чем наносят большой ущерб подлинно революционному движению и фактически оказывают помощь реакции в борьбе против коммунизма. Этим «леваков» (гошистов, как их называют во Франции) финансируют и используют враги социализма.

Часть таких группировок взяла на вооружение террористические методы (в ФРГ, Португалии, Аргентине и т. д.), что дает повод буржуазным правительствам, под предлогом борьбы с беззаконием, нанести удары по марксистско-ленинским партиям, по левому движению в целом. Разоблачение объективно предательской роли левацких группировок по отношению к борьбе народных масс за социальный прогресс составляет одну из важнейших задач прогрессивных сил. И правый и левацкий ревизионизм «отнюдь не бездействуют и борьба за марксистско-ленинские основы коммунистического движения, против попыток их исказить или подорвать остается общей для всех зада-

⁹ В последние годы Ж.-П. Сартр и Симона де Бовуар не только представляют страницы своего журнала «Les temps modernes» («Новые времена») для пропаганды антикоммунизма и антисоветизма, но и сами выступают с критикой политической линии ФКП, объявляя ее «главной консервативной силой современного революционного движения». В ультралевацком органе «Cause du peuple» («Дело народа») Сартр, который готовился вступить в ФКП и всячески восхвалял коммунизм, теперь поддерживает анархистские идеи, превозносит теорию насилия ради насилия. Антикоммунизм и антисоветизм стали главными чертами его мировоззрения.

чей»¹⁰, — отметил товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии.

Не безынтересно напомнить некоторые мысли Ж.-П. Сартра, высказанные в его нашумевшем интервью американскому журналу «Эсквайр»¹¹. С тех пор Сартр повторял их не менее двадцати раз. Анализ этих мыслей проливает свет на причины, обусловившие переход Сартра в лагерь псевдореволюционеров, именующих себя французскими «левыми» и неправомочно отождествляющих себя с народными массами.

То, что подлинная, по его мнению, «культурная революция» совершится и в Европе, Сартр не ставит под сомнение. И вот тогда, когда она произойдет, заявляет Сартр, я, «ни минуты не раздумывая», сжег бы Мону Лизу..., а «если бы начали сжигать профессоров, то и тут не увидел бы ничего плохого»¹². Сартр высказался также против современного «раздвоенного» интеллектуализма и против всей современной культуры, которую он, отождествляя целиком с буржуазной культурой, предложил полностью уничтожить. Как тут не вспомнить Богданова и наших пролеткультовцев 20-х годов! А ведь не так давно Ж.-П. Сартр, А. Камю (на первом этапе своего творчества) и Симона де Бовуар ратовали за неограниченную свободу личности, провозглашали лозунг «Человек это и есть свобода», отстаивали свободу творчества; теперь же Сартр отказывается не только в свободе, но грозит физическим уничтожением всем тем, кто не разделяет взглядов узкого круга беспринципных крикунов, щедро финансируемых извне. Какая разительная и печальная метаморфоза! Логика критики коммунизма привела к тому, что на склоне лет этот «властитель дум Запада» и «певец свободы» оказался в плену оторванной от трудящихся масс жалкой группки гошистов.

Однако если отбросить все наносное, а также болезненное самомнение Сартра, то подлинную причину эволюции его политических взглядов следует видеть в «историческом смятении определенной части творческой интеллигенции на Западе, активно не приемлющей капиталистический строй, но в то же время не способной найти свое место в демократическом движении современности»¹³.

Безусловно, сама жизнь подсказывает, что выход из трагического положения людей труда в мире капитала находится не в умозрительной концепции экзистенциализма, а в реальном гуманизме марксизма-ленинизма, который с классовых позиций ведет бескомпромиссную борьбу против буржуазии, борьбу, конечной целью которой является установление диктатуры пролетариата и построение коммунистического общества. И во имя достижения этой возвышенной цели марксисты-ленинцы ведут упорную борьбу с враждебной идеологией. «В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралитету и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»¹⁴, — сказал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС, с. 31.

¹¹ Сартр Жан-Поль. Я сжег бы Мону Лизу. — «Литературная газета», 1973, 14 ноября.

¹² Там же.

¹³ Никитина Л. Указ. соч.

¹⁴ Материалы XXV съезда КПСС, с. 74.

На необходимость усиления идеологической борьбы со всеми буржуазными течениями и особенно с теми, которые питают анархизм, левачество, указано в решениях Пленумов ЦК КПФ 1971—1975 гг. В них подчеркнута, что одной из важнейших целей этой борьбы является окончательное развенчание экзистенциализма с его необоснованными претензиями на «самую гуманную философию о человеке».

Несомненный кризис переживает во Франции и религиозный вариант экзистенциализма. По мере того как старел «патриарх» религиозного экзистенциализма Габриэль Марсель, из под его пера выходили все более мрачные и реакционные произведения. Пытавшийся более 40 лет обосновать религиозную концепцию экзистенциализма, он, наконец, понял, что не достиг желаемых результатов. Отсюда его нападки на научно-техническую революцию, стремление доказать, что она превращает человека из духовного существа, сущность которого состоит в общении с ему подобными и богом, в раба вещей, свирепого, алчного стяжателя, безбожника. Г. Марсель утверждал, что он и все настоящие люди влюблены «в музыку, гармонию и мир», но такое человеческое отношение к окружающему миру может дать только христианство, ибо лишь оно якобы может быть настоящим миротворцем.

Не замечая, что вступил в непримиримый конфликт с историческими фактами (крестовые походы, инквизиция, жестокая борьба религии с инакомыслящими, с наукой), Г. Марсель делил верующих на «левых» и «правых», обвинял первых в приспособленчестве, проявлял нетерпимость, отрицательно относился к массам потому, что их «нельзя воспитывать, их можно только дрессировать, фанатизировать». Он с горечью признавал, что «западный человек охвачен кризисом», и пугал людей тем, что «там, где исчезла вера в бога, там исчезает и вера в других людей, вера в жизнь», а мир становится «миром иллюзий и сумасшествия». Осуждая классовую борьбу и понимая, что именно она приведет капитализм к гибели, французский экзистенциалист проповедовал внеклассовую, абстрактную любовь человека к человеку. Люди должны любить друг друга, писал Г. Марсель, «ибо, в конечном итоге, то, что не свершается через любовь и для любви, безоговорочно кончается действием против любви», т. е. насилием, кровью, ужасами. Спасение он видел лишь в коммуникации человека с богом, в укреплении религиозной веры. Ущербную социальную сущность капитализма не признавал. Как и все экзистенциалисты стремился перенести пороки, свойственные только капитализму, и на мир социализма¹⁵.

Отнюдь не случайно Г. Марсель был очень высокого мнения о концепциях виднейшего представителя иудейского экзистенциализма М. Бубера. Согласно каузальной схеме последнего, человек существует только потому, что необходим богу в качестве орудия для реализации его целей; человек вне бога — ничто. Сравнивая М. Бубера «с великими патриархами Ветхого завета»¹⁶, Г. Марсель с особой похвалой отзывался о следующих его словах: «Человеческая личность именно в качестве человеческой личности чувствует себя отверженной, как отвержен брошенный ребенок... в бурном мире людей»¹⁷. Французскому экзистенциалисту импонировало то, что его единомышленник привязывал человека к колеснице экзистенциалистского понимания личности.

¹⁵ Marcel G. Les hommes contre l'humain. Paris, 1951, p. 9, 10, 13, 33, 51, 52, 58.

¹⁶ Marcel G. L'anthropologie philosophique de M. Buber.— В сб.: М. Бубер l'homme et philosophe. Bruxelles, 1968, p. 17.

¹⁷ Там же, с. 37.

В своей слепой ненависти ко всему передовому, прогрессивному, к социализму Г. Марсель фактически смыкался с фашистами, вызывая этим справедливое негодование прогрессивных кругов Франции. Что же касается апологии им религиозных идей, то она все труднее воспринимается массами. Общее падение престижа религии во всем мире, в том числе в буржуазных странах, привело к уменьшению влияния многочисленных теорий, пытающихся обосновать ее.

Таким образом, во Франции и атеистический экзистенциализм, ушедший «влево», и религиозный экзистенциализм, занявший крайне правые позиции, стали фактически врагами социального прогресса, мешающими обновлению страны, ведут борьбу с коммунистами. Взятый в целом «чистый» экзистенциализм предстал как ординарное буржуазное философское течение, пронизанное духом антигуманизма. Отсюда и наблюдаемый в настоящее время его закат.

В. Г. ГУЦУ, Ф. Э. ШЕРЕГИ

МЕТОД КВОТНОЙ ВЫБОРКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ВОПРОСОВ ОБРАЗА ЖИЗНИ

В данной статье предпринята попытка изучить отдельные аспекты образа жизни на примере рабочей молодежи в возрасте до 30 лет в условиях среднего города Молдавии.

Исследование социалистического образа жизни имеет актуальное значение, определяемое потребностями развитого социалистического общества, необходимостью углубленного познания законов функционирования и развития советского общества на современном этапе социалистического и коммунистического строительства.

Известно, что общественные законы осуществляются всегда в конкретной деятельности людей и проявляются в их образе жизни. Образ жизни субъектов, так же как и общественные отношения, определяющие его, является конкретно-историческим.

Образ жизни всегда обусловлен возможностями объективной среды, а также субъективными факторами, которые в свою очередь обусловлены социальными факторами. Но образ жизни не сводится просто к образу жизни индивида. «В качестве предмета исследования образа жизни должно быть выделено исследование образа жизни не индивидов и не населения вообще, а социальных групп...»¹⁸

Рабочая молодежь, представляя собой составную часть рабочего класса, является и носителем его социальных функций.

Рабочая молодежь в свою очередь определяет будущее ее класса, «...наиболее передовые рабочие, — писал К. Маркс, — вполне сознают, что будущее их класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения»¹⁹.

Бельцы — типичный средний город Молдавской ССР с большей долей молодежи в составе промышленных рабочих. Генеральную сово-

¹⁸ Здравомыслов А. Г. К вопросу о типологии образа жизни в социалистическом обществе.— «Социологические исследования», № 2, 1974, с. 81.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 198.

купность составляла рабочая молодежь основных промышленных предприятий города, в состав которых были включены два машиностроительных предприятия, три — пищевых, два — легкой и одно химической промышленности. Выбор данных предприятий в качестве объектов исследования был обоснован и следующими соображениями. В 1970—1971 гг. Г. Калкей провел на данных предприятиях социологическое исследование структуры и организации использования свободного времени рабочей молодежи²⁰. Это обстоятельство сделало возможным проведение повторного исследования, в рамках которого в процессе изучения отдельных аспектов образа жизни имеется возможность проследить тенденцию и причины изменения ряда факторов, определяющих характер образа жизни, в частности — изменения структуры и организации свободного времени под влиянием изменения некоторых объективных предпосылок.

Единицами исследования в нашем случае выступали молодые рабочие данных предприятий. Этот факт обусловил характер применяемого в процессе исследования методического инструментария. Основное внимание придавалось правильному определению применяемого метода выборки, так как от этого зависела в большей степени как репрезентативность исследования в целом, так и сопоставимость результатов первоначального и повторного исследований.

Выборка как органическая часть всякого выборочного социологического исследования ни в коей мере не является изолированной от остальных методов, применяемых в процессе исследования.

Процесс отработки методики выборки начинается с анализа генеральной совокупности, которая в нашем исследовании составила 2720 человек. В повторных исследованиях всегда применим вероятностный метод, когда структура генеральной совокупности по абсолютному большинству изучаемых параметров остается неизменной. Устойчивость структуры генеральной совокупности может быть проверена путем анализа социально-демографических характеристик единиц наблюдения, а при отсутствии этой возможности — путем анализа изменения тех внешних факторов, которые могут влиять на изменение характеристик генеральной совокупности, существенных с точки зрения изучаемой проблемы. Мы имели возможность применить второй подход, то есть анализ изменения объекта.

Так, на основании данных ЦСУ Молдавской ССР видно, что рост населения г. Бельцы в период с 1970 по 1975 г. составил 17%, в том числе механический прирост — 41%. В период с 1970 по 1974 г. число рабочих промышленных предприятий города увеличилось на 19%, учащихся в школах рабочей молодежи — на 2,5%, студентов-заочников высших учебных заведений за этот же период сократилось на 22%, а средних специальных учебных заведений — на 45%, число библиотек увеличилось с 43 до 49 и соответственно в них читателей — на 30%; число посещений киносеансов в среднем на одного жителя города сократилось на 10%.

Уже эти данные показывают, что как в структурном, так и в качественном отношении за период между двумя исследованиями генеральная совокупность должна была в определенной степени измениться. А это положение исключает возможность применения в повторном исследовании любых методов вероятностной выборки по причине возможных ошибок смещения и отсутствия сопоставимости ре-

²⁰ Калкей Г. А. Свободное время рабочей молодежи. — В сб.: Молодежь и научно-технический прогресс. Кишинев, 1974.

зультатов первоначального и повторного исследований. Единственно применимым в таких случаях остается метод квотной выборки²¹.

Метод квотной выборки является наиболее распространенным среди видов неслучайного отбора. Квотный метод отличается от вероятностного прежде всего тем, что предполагает наличие статистических данных по ряду существенных либо коррелирующих с ними характеристик генеральной совокупности. В нашем исследовании в качестве таких данных были приняты данные о распределении элементов по возрасту, образованию, полу и партийности в выборочной совокупности первоначального исследования. Данные по этим характеристикам выступили в качестве параметров квот как признаки, тесно коррелирующие с изучаемыми явлениями. Выбор их в качестве основных оправдан, так как «деятельность личностей определяется не только жизненной средой, но и общечеловеческими, демографическими особенностями — полом, возрастом и др.»²²

Построение выборочной совокупности на базе квот, по данным первоначального исследования, способствует максимальной сопоставимости результатов первоначального и повторного исследований вследствие аналогичности структуры обеих выборочных совокупностей по четырем основным признакам. В соответствии с этим соображением объем выборочной совокупности также был взят в повторном исследовании ($n = 620$ чел.), близком аналогичной величине в первоначальном исследовании (540 чел.).

Общая выборочная совокупность была разбита на подвыборочные совокупности пропорционально числу молодых рабочих на соответствующих предприятиях. Пусть N_i — число молодых рабочих на i -м предприятии ($i = 1, \dots, 8$); и n_i — число респондентов, подлежащих опросу на i -м предприятии. Тогда n_i определим по формуле:

$$n_i = \frac{n}{N} \cdot N_i$$

Результаты вычислений отражены в табл. 1.

Таблица 1

Количество молодых рабочих и число респондентов на исследуемых предприятиях г. Бельцы

Название предприятий	Общее число молодых рабочих в возрасте до 30 лет (в абс. числ.)	Число молодых рабочих, подлежащих опросу (в абс. числ.); опрошено фактически
Швейная фабрика имени 40-летия МССР	925	197
Производственное объединение местной промышленности	425	99
Электротехнический завод	390	92
Завод сельхозмашиностроения	150	34
Мясокомбинат	410	93
Биохимический комбинат	90	20
Масложировой комбинат	200	50
Комбинат хлебопродуктов № 3	130	35
Всего	$N = 2720$	$n = 620$

²¹ О соотношении вероятностей и квотной выборки подробнее см.: Шереги Ф. Э. Применение метода квот в выборочных социологических исследованиях. — «Социологические исследования», 1975, № 3, с. 74—84.

²² Мансуров Н. С. Теоретические предпосылки построения моделей образа жизни. — «Социологические исследования», 1974, № 2, с. 73.

Квоты задавались по всей выборочной совокупности в форме таблиц с независимыми параметрами (табл. 2). В первой числовой графе таблицы квоты отражены в виде процентов. Для того чтобы поручить интервьюеру конкретное задание, эти квоты необходимо представить в абсолютных числах, что можно осуществить путем неслож-

Таблица 2
Распределение единиц наблюдения по четырем основным признакам

Признаки	В выборочной совокуп. первонач. исследов. (x ₁ в %)	В выборочной совокуп. повторн. исследов. (x ₂ в %)	Разница Δ=x ₁ -x ₂ (в %)	Количество опрошенных респондентов (в абс. чис.)
Возраст				
14—17 лет	6,7	7,3	-0,6	45
18—20 лет	28,9	29,4	-0,5	182
21—23 года	38,9	36,8	2,1	228
24—25 лет	13,9	14,0	-0,1	87
26—27 лет	6,0	5,9	0,1	37
28—30 лет	5,6	6,6	-1,0	41
Всего	100	100	0	620
Образование				
до 6 классов	0,6	0,9	-0,3	6
6—7 классов	1,1	0,7	0,4	4
8—9 классов	21,4	20,0	1,4	124
среднее общее или профессиональное	63,3	64,9	-1,6	401
среднее техническое	10,1	9,5	0,6	60
незаконченное высшее или высшее	3,5	4,0	-0,5	25
Всего	100	100	0	620
Пол				
женщины	60,0	61,0	-0,1	380
мужчины	40,0	39,0	0,1	240
Всего	100	100	0	620
Партийность				
кандидаты в члены КПСС и члены КПСС	4,6	4,8	-0,2	30
члены ВЛКСМ	69,6	74,4	-4,8	452
беспартийные	25,8	20,8	5,0	138
Всего	100	100	0	620

ных арифметических операций. Если n — заданный объем выборочной совокупности, тогда, учитывая, что соотношение содержащихся в таблице параметров квот сохраняется и по абсолютной величине, — если «минимальный объем выборочной совокупности принять равным 100 единицам, «коэффициент перевода» вычисляется по формуле:

$$k = \frac{n}{100}$$

Умножая на это коэффициент значения, содержащийся в клетках первой числовой графы табл. 2, мы получим в каждой клетке количество единиц наблюдения, соответствующих данной квоте, в абсолютных

числах (четвертая числовая графа табл. 2, числа даны после округления): Для нашего случая «коэффициент перевода» равен:

$$k = \frac{620}{100} = 6,2.$$

Как явствует из числовых данных третьей колонки табл. 2, недобор либо перебор по отдельным характеристикам не превышает 5%. Это допустимое отклонение.

Применение квотной выборки в нашем исследовании облегчалось тем, что в качестве способа сбора первичных данных применялось интервью. Это очень важно, так как успешная реализация квотной выборки зависит от правильности организации процесса отбора единиц наблюдения. Причем в отличие от вероятностной выборки здесь правильность отбора единиц исследования зависит не от случайных обстоятельств, точнее, не от создания условий рендомизации, а от сознательной, целенаправленной деятельности интервьюеров.

Характер возможных систематических ошибок, возникающих в процессе интервью, идентичен как для вероятностной, так и для квотной выборки. Теоретические ошибки для квотной выборки не вычисляются. Формирование выборочной совокупности методом квот осуществляется, в отличие от вероятностной выборки, не до сбора первичных данных, а в процессе их сбора. В этом вопросе интервьюеру отводится важная роль.

Известно, что репрезентативность исследования опосредованно зависит и от экономических возможностей его осуществления. С этой точки зрения применение метода квотной выборки также имеет некоторые преимущества. «Опыт показывает, что в среднем себестоимость при отборе составляет только половину или треть суммы, которая понадобилась бы при случайном отборе»²³. Кроме того, метод квот позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на проведение исследования, способствуя снижению уровня эффекта старения первичных данных. При квотной выборке интервьюер может осуществить интервью вдвое быстрее, чем при случайном²⁴.

Учитывая специфику объектов исследования, на определенном этапе интервью квоты соблюдались по признакам, имеющим наибольшую градацию, — по возрасту и образованию. И лишь после того как было опрошено 450 чел., квоты соблюдались в том числе по полу и партийности (табл. 2). Такой прием обоснован и облегчает проведение интервью, тем более что обследование проводилось одновременно на нескольких объектах. При распределении квот между интервьюерами сохранение полной пропорции в соответствии со значениями заданных параметров не обязательно. Важно, чтобы в итоге совпали структуры выборочных совокупностей первоначального и повторного исследований²⁵.

Что касается проверки репрезентативности результатов исследования, базирующегося на квотной выборке, она осуществима при помощи:

1) сравнения полученных данных с данными о распределении некоторых, не учтенных в качестве квот, признаков в выборочной совокупности первоначального исследования;

²³ Мозер К. Методы социального исследования. — «Информ. бюл. ССА». Серия: Переводы и рефераты. М., 1969, № 31, с. 117.

²⁴ Пэнто Р., Гравиц М. Методы социальных наук. М., 1972, с. 400.

²⁵ Kellner H. Statistik in modernen Wirtschaft und Socialleben. Hamburg, 1960, s. 152—166.

- 2) сравнение с данными аналогичных исследований;
- 3) сравнение с данными государственной статистики и ведомственного учета;
- 4) сравнение с данными опроса экспертов.

В исследовании вопросов образа жизни часто возникает потребность в выделении различных категорий населения по строго заданным признакам. В таких случаях использование метода квот является особенно эффективным в целях получения выборочной совокупности с желаемой структурой.

Н. Г. МЫНДРЕСКУ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В МОЛДАВСКОЙ АССР (1924—1940 гг.)

В период строительства социализма и коммунизма важнейшим направлением в идеологической деятельности партии является формирование научно-материалистического мировоззрения широких масс трудящихся. Большую роль при этом играет положительный опыт организации атеистической пропаганды, накопленный в 20—30-е гг.

Под руководством ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Украины Молдавская Областная партийная организация проводила огромную работу по атеистическому воспитанию трудящихся. Данный опыт имеет важное научное и практическое значение. И поэтому автор, не претендуя на исчерпывающее освещение этой проблемы, ставит перед собой цель раскрыть руководство Молдавской Областной партийной организации научно-атеистической пропагандой и формированием материалистического мировоззрения трудящихся МАССР, показать, как она добивалась непосредственного участия коммунистов и комсомольцев в работе учреждений культуры по атеистическому воспитанию трудящихся республики.

В. И. Ленин всесторонне разработал программу атеистического воспитания масс, явившуюся органической составной частью культурной революции, научно обосновал формы и методы преодоления религиозных суеверий и предрассудков в сознании народа, связанные с активным вовлечением верующих в строительство социалистического общества, ростом их духовной культуры.

Неотъемлемой частью культурной революции в нашей стране явилось воспитание и перевоспитание масс в коммунистическом духе, формирование научно-материалистического мировоззрения, создание коллективных навыков в процессе строительства социализма. Перевоспитание масс невозможно без широкого распространения среди них научных знаний о явлениях природы и общества.

Под руководством партийных организаций культурно-просветительные учреждения МАССР противопоставляли религиозному мировоззрению, основанному на библейских сказках и суевериях, научно-материалистическое мировоззрение. В организации и распространении научно-атеистических знаний Коммунистическая партия руководствовалась ленинскими указаниями о необходимости дать массам «самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиоз-

ного сна...»²⁶ Коммунистическая партия развернула широкую антирелигиозную пропаганду, не допуская при этом оскорбления религиозных чувств верующих грубыми мерами административного воздействия²⁷.

Огромное значение в атеистическом воспитании трудящихся в условиях социалистического строительства имела вторая Программа РКП(б), в которой отмечалось, что школа должна освободиться от религиозного влияния, готовить всесторонне развитых членов коммунистического общества²⁸. Коммунистическая партия содействовала освобождению трудящихся от религиозных предрассудков, организуя при этом широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду, руководство которой требовало научного подхода к изучению состояния религиозности трудящихся. Она вырабатывала действенные формы и методы антирелигиозной пропаганды с учетом социального состава аудитории, дифференцированного подхода к ней, всестороннего изучения настроения трудящихся, понимания особенностей и психологических черт различных групп населения.

В формировании научно-материалистического мировоззрения трудящихся важную роль сыграли декреты Советской власти. В этот период в левобережной Молдавии наряду с декретами «О земле», «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения» осуществлялся и декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Таким образом, церковь впервые была лишена привилегий и права вмешиваться в учебно-воспитательную работу школы, что способствовало, в значительной степени, атеистическому воспитанию молодого поколения. Осуществляемые Коммунистической партией социально-экономические и духовные преобразования оказали огромное влияние на становление и развитие научно-атеистической пропаганды как в масштабе всей страны, так и в левобережной Молдавии.

На территории МАССР, как и во всей стране, в результате империалистической и гражданской войн народное хозяйство находилось в тяжелом состоянии. Благодаря заботе партии и Советского правительства здесь были достигнуты определённые успехи в восстановлении промышленности, сельского хозяйства, культуры, способствовавшие созданию материальной базы духовной культуры трудящихся, их коммунистического воспитания и распространению научно-атеистических знаний. Однако этому препятствовали различные религиозные организации, имевшиеся на территории края. В Одесской губернии, в состав которой входили и районы левобережной Молдавии, к моменту организации МАССР имели место 89 случаев проявления «чудес» (обновление икон, появление святой воды, онемение женщин по божьему велению и др.)²⁹.

В МАССР в 1924 г. действовали религиозные секты евангельских христиан, баптистов, неговистов, пятидесятников и некоторые другие³⁰. Религиозные секты распространяли свое влияние на более отсталую часть населения. Отдельные члены религиозных сект агитировали трудящихся не соблюдать советские законы, а юношей — не служить в Красной Армии. Естественно, что органы Советской власти принимали решительные меры борьбы против лиц, занимавшихся антисоветской деятельностью.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

²⁷ КПСС в резолюциях..., т. 2. М., 1970, с. 470.

²⁸ Там же, с. 48.

²⁹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 104, л. 15.

³⁰ Там же.

Одновременно Молдавской Областной партийной организации предстояло проделать огромную работу по формированию научно-материалистического мировоззрения трудящихся, по преодолению религиозных предрассудков и ослаблению деятельности религиозных организаций и сект. Поэтому I Всеомолдавская областная партийная конференция поручила Молдавскому обкому КП(б)У изучить эти «религиозные течения, вырабатывая осторожные методы борьбы с ними и противопоставляя им глубокую антирелигиозную агитационную работу через организацию кружков «безбожников», мироведения и другое»³¹.

Областная партийная организация уделяла большое внимание повышению культурного уровня трудящихся республики и искоренению религиозных предрассудков в их сознании. Решением Бюро Молдавского обкома КП(б)У от 9 января 1925 г. при Агитпропе обкома партии была создана антирелигиозная комиссия под председательством заведующего Агитпропом В. Я. Холостенко³². Комиссия признала необходимым при сельбудах и хатах-читальнях организовать кружки естествознания, распространять через них газету «Безбожник» и журнал «Безбожник». В апреле того же года Обком КП(б)У рекомендовал партийным организациям республики обсудить такие вопросы, как «Религия и классовая борьба», «Церковь и государство», «Религия и революция на селе»³³ и т. д. Антирелигиозная пропаганда являлась неотъемлемой частью практической деятельности культурно-просветительных учреждений МАССР, в которых создавались уголки безбожников, кружки, проводились лекции, беседы, вечера, спектакли на атеистические темы, разоблачающие реакционную сущность религии. В 1925—1926 г. в МАССР при культурно-просветительных учреждениях функционировало 107 кружков естествознания, охватывавших 1097 чел.³⁴

Многие заведующие сельбудами руководили антирелигиозными кружками. Например, зав. Любомировским сельбудом Бирзульского района коммунист Винницкий, зав. Валегоцуловским сельбудом Алычев и другие. Антирелигиозные кружки, работавшие при сельбудах и хатах-читальнях, распространяли журнал «Безбожник», научно-материалистические знания среди трудящихся республики. Партийные организации усиливали антирелигиозную пропаганду в культурно-просветительных учреждениях, изучали эффективность деятельности кружков естествознания, распространяли литературу антирелигиозного содержания, в частности книги Е. Ярославского «Мысли Ленина о религии», «Библия для верующих и неверующих», К. Тимирязева «Жизнь растений», Михельсона «О погоде и о том, как ее можно предвидеть» и др.³⁵ Важное значение в атеистическом воспитании трудящихся МАССР имели новые советские обычаи и обряды. В селах Дубоссарского района постепенно стали внедряться «советские свадьбы», «октябрины» и др.³⁶

Большую работу по преодолению религиозных предрассудков и формированию материалистического мировоззрения в сознании трудящихся республики проводили райкомы партии. Осуществляя руководство научно-атеистической пропагандой, Бирзульский райком партии (ныне Котовский район УССР) проводил последовательную борьбу

против нелояльных религиозных течений, организовывал в этих целях в учреждениях культуры кружки естествознания. В железнодорожном клубе проводились доклады, вечера, устные газеты на атеистические темы, выпускались стенные газеты и др.³⁷ Эти политико-просветительные мероприятия вскрывали реакционную сущность религиозных суеверий и предрассудков, способствовали формированию научно-материалистического мировоззрения у трудящихся. Религиозному фанатизму агитпроп Каменского райкома партии противопоставлял боевую научно-атеистическую пропаганду. В учреждениях культуры этого района за второй квартал 1925 г. была прочитана 71 лекция по естественнонаучным вопросам, созданы 5 кружков естествознания, в которых участвовало 115 чел.³⁸ Действенные мероприятия проводила партийная ячейка с. Мокрое Рыбницкого района. В хате-читальне организовывались беседы, доклады, собрания на атеистические темы, создавались кружки естествознания, политграмоты и др. Под руководством коммунистов в сельбудах и хатах-читальнях в доступной форме посредством бесед, докладов, лекций, собраний разъяснялись трудящимся явления природы и общества, создавались уголки безбожника и проводились другие политико-просветительные мероприятия.

В связи с усилением антирелигиозной пропаганды среди населения МАССР воинствующие церковники предприняли ряд контратак. В январе 1925 г. священник села Парканы Тираспольского района явился в сельбуд на диспут и выступил в защиту религии и рождества, пытаясь примерами из естествознания доказать правомерность религиозных верований. Однако он не встретил ни одобрения, ни поддержки со стороны слушателей и вынужден был уйти не солоно хлебавши.³⁹ Тихоновцы с. Гидерим Бирзульского района около хаты-читальни и помещения, где находилась ячейка комсомола, устраивали летучие собрания, на которых агитировали против политико-просветительной работы, проводимой хатой-читальней и комсомолом⁴⁰, а в с. Казацкое Балтского района местный священник, создав из верующих хор с изучением нот, привлекал не только взрослое население, но и молодежь⁴¹.

Формированию научно-материалистического мировоззрения у трудящихся большой вред причиняли служители Балтского монастыря, который, по свидетельству молдавского психиатра А. Д. Коцовского, ведет свое начало в 1909 г.⁴² В то время верующие жители Бессарабии совершали паломничество в Балтский монастырь, где религиозные обряды иннокентьевцев носили изуверский характер. Со всех сторон неслись дикие вопли, люди, точно безумцы, лаяли по-собачьи, валялись на полу, бичевали себя веревками до крови, плевали на иконы⁴³. Это еще раз свидетельствует о том, что религия всегда использовалась как орудие угнетения человека человеком, как метод и способ одурманивания трудящихся. Иннокентьевщина на территории Молдавии имела глубоко реакционное направление.

Монах Иннокентий, именовавший себя «духом божьим», со своими приверженцами — кулаками организовал в с. Липецком Бирзульского района так называемый «рай» или «райский сад», насчитывавший около 800 подземных пещер-катакомб⁴⁴ со скрытыми ходами и вы-

³⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 211, л. 8.

³⁸ Там же, д. 214, л. 21.

³⁹ Там же, д. 368, л. 20.

⁴⁰ Там же, д. 367, л. 45.

⁴¹ Там же, л. 45.

⁴² Реакционная роль религии и церкви. Сб. док. Кишинев, 1969, с. 169.

⁴³ Там же, с. 165.

⁴⁴ «Красная Бессарабия», 1935, № 9, с. 19.

³¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 6, л. 43.

³² Там же, д. 337, л. 4—5.

³³ Там же, л. 9.

³⁴ Там же, д. 778, л. 12.

³⁵ Там же, д. 345, л. 5.

³⁶ Там же, д. 213, л. 38.

ходами, в которых «спасали души» ослепленные фанатизмом люди, отдавшие иннокентьевцам свое состояние. В пещерах «рая» устраивались разнузданные пьяные оргии, сопровождавшиеся самыми гнусными безобразиями. В период Великой Октябрьской социалистической революции «рай» превратился в очаг контрреволюции. Организатор «рая» Иннокентий в 1919 г. одним из своих приближенных в пьяной драке был убит. На месте бывшего «рая» в результате социалистических преобразований была создана коммуна «От тьмы к свету», а сама религиозная организация «рая» осталась, и члены ее продолжали действовать. 2 августа 1925 г. 150 чел. совершили нападение на сельскохозяйственную коммуны «От тьмы к свету» с целью ее разгрома⁴⁵. Коммунары загородили вход во двор тракторами, однако монахи силой пытались ворваться туда. В результате столкновения монахи были изгнаны с территории коммуны.

Молдавская областная партийная организация принимала решительные меры по пресечению подобных действий со стороны церковников⁴⁶.

В годы строительства социализма антирелигиозная пропаганда была одним из участков острой классовой борьбы. За спиной церковнослужителей стоял классовый враг, стремившийся тормозить процесс социально-экономических, политических и культурных преобразований. Например, религиозное тихоновское «направление» в МАССР в большинстве случаев возглавлялось кулачеством, просачивавшимся в советские, хозяйственные и другие учреждения. Так случилось, например, в селах Гандрабура и Новая Георгиевка Ананьевского района в 1926 г., когда в состав сельских Советов проникли члены религиозных общин⁴⁷. Учитывая сложившееся положение, Бюро Молдавского обкома КП(б)У в феврале 1926 г. указало на необходимость усиления культурно-просветительной работы среди трудящихся республики, особенно в Приднестровье, а Главполитпросвету МАССР предложило повысить бдительность в отношении действий церковников⁴⁸.

В распространении антирелигиозных знаний среди трудящихся МАССР большую роль сыграл Союз безбожников. В декабре 1927 г. состоялось заседание инициативной группы по организации Союза безбожников МАССР, в состав которой входило 8 чел., в том числе Л. И. Гырла, Н. А. Нарцов и другие⁴⁹.

В дальнейшем позиции церковнослужителей все больше ослабевали, а научно-атеистическая пропаганда в МАССР под руководством областной партийной организации усиливалась и совершенствовалась, развивались новые советские обряды и обычаи в республике. В Бергдорфском сельбуде Григориопольского района, впервые в немецких селах, в декабре 1928 г. были проведены «звездины», на которых присутствовало 300 чел.⁵⁰ Поскольку степень воздействия антирелигиозной пропаганды всегда определялась уровнем подготовки кадров, обком КП(б)У организовал республиканские семинары пропагандистов-атеистов⁵¹. При Агитпропе обком партии в начале января 1928 г. был

⁴⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 80, л. 13.

⁴⁶ Там же, д. 91, л. 2.

⁴⁷ Там же, д. 519, л. 10.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, д. 1087, л. 59.

⁵⁰ Там же, д. 1571, л. 9.

⁵¹ Там же, д. 1315, л. 15.

организован Областной временный Совет Союза безбожников МАССР, а в конце января проведена Областная конференция Союза безбожников. В республике уже насчитывалось 105 ячеек, членами которых было 3000 безбожников⁵².

Усиление научно-атеистической пропаганды в МАССР вынуждены были признать и руководители епархии. Например, на Всеомолдавском епархиальном синодальном съезде (октябрь 1928 г.) епископ Гавриил отметил, что среди причин, приведших к ослаблению влияния религиозного культа, была деятельность Союза безбожников, оказывавшая определенное положительное воздействие на верующих. Это крайне беспокоило руководителей церкви⁵³. Оснований для волнения у руководителей церкви было достаточно. Уже в 1929 г. в состав Союза безбожников входило 450 кружков, насчитывавших 10 тыс. чел.⁵⁴ Они распространяли среди трудящихся научные знания, боролись против религиозных обрядов и т. д. Второй съезд Союза безбожников МАССР (май 1929 г.) в своих решениях отмечал, что в республике существуют села, считающиеся атеистическими, в которых церкви пустуют, а население требует использовать их для проведения культурно-просветительной работы. Многочисленные учреждения настаивали на закрытии церквей, синагог, молитвенных домов⁵⁵. Члены сельских ячеек Союза безбожников проводили среди крестьян беседы на научно-атеистические темы, разъясняли вред религиозных обрядов, в учреждениях культуры организовывались вечера, посвященные достижениям науки и техники, демонстрировались научные кинофильмы и др.

Противопоставляя научно-материалистическое мировоззрение религиозным праздникам, культурно-просветительные учреждения МАССР организовывали и проводили атеистические вечера, собрания, как в городах, так и в сельской местности. В начале мая 1929 г. в Бирзуле состоялся карнавал, в последующие дни устраивались литературные вечера, субботники и другие мероприятия⁵⁶. Атеистические мероприятия способствовали увеличению числа ячеек безбожников, распространению атеистических знаний. Не прекращалась работа предприятий и школ в пасхальные дни. Эти мероприятия, проводимые под руководством партийных организаций в учреждениях культуры МАССР, пришлись не по душе церковнослужителям. Поэтому священник села Нестонта Бирзульского района неистовствовал, выступая перед прихожанами, увещевал их: «До каких еще пор будете слушать Советскую власть и ей подчиняться?»⁵⁷. Священник села Коссы направил делегацию в сельбуд, чтобы закрыть его и прекратить музыку. Кулаки с. Глубочек Бирзульского района в ночь на 4 мая 1929 г., с целью спровоцировать скандал во время вечера, организованного комсомольцами в сельбуде, разбили окно в церкви, утверждая, что это сделали комсомольцы; это они использовали, как повод, чтобы направить делегацию к председателю сельского Совета и добиваться закрытия сельбуда. Однако предпринятые попытки церковнослужителями и кулаками сорвать антипасхальную кампанию были обречены на провал.

Благодаря последовательному руководству Молдавской Областной партийной организации усиливалась антирелигиозная пропаганда, тру-

⁵² Там же, д. 1311, л. 9.

⁵³ Там же, д. 1303, л. 65.

⁵⁴ Там же, д. 1548, л. 36.

⁵⁵ Бабий А. И. Дезволтаря гындирий атеисте ын Молдова дупэ анул 1917.—

Атеизмул ын офенсивэ. Кишинэу, 1974, п. 8.

⁵⁶ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 1419, л. 5—6.

⁵⁷ Там же, л. 6.

дящиеся все больше воспринимали и праздновали революционные праздники, выступали за закрытие церквей, синагог, молитвенных домов. Обком КП(б)У в марте 1930 г. признал необходимым усилить работу антирелигиозных комиссий на местах, еще шире развернуть антирелигиозную пропаганду⁵⁸. В связи с приближением религиозных праздников Агитпроп Обкома КП(б)У рекомендовал всем райкомам партии усилить политико-просветительную работу среди населения посредством проведения лекций, докладов, бесед, громких чтений атеистического характера. В двухгодичном антирелигиозном университете, созданном в 1930 г.⁵⁹, изучались темы: «Марксизм-ленинизм и религия», «Чудеса и законы природы», «Современные церковные организации», «Религия и нравственность», «Культурная революция и религия», «Методы антирелигиозной пропаганды» и др. Оканчивавшим антирелигиозный университет выдавались особые удостоверения, они брались на учет Молдавским Областным Советом Союза безбожников и использовались как лекторы-атеисты.

Важную роль в борьбе с религиозными предрассудками сыграл Союз безбожников МАССР, насчитывавший в своем составе 30 тыс. первичных организаций⁶⁰. Райкомы партии проявляли постоянную заботу о разворачивании деятельности первичных организаций Союза безбожников. Дубоссарский райком партии в мае 1931 г. признал целесообразным организовать во всех селах района ячейки безбожников и созвать районную конференцию для учреждения районного Союза безбожников⁶¹. Под руководством Молдавской Областной партийной организации в целях формирования научно-материалистического мировоззрения была создана специальная комиссия по переводу на молдавский язык и изданию произведений классиков марксизма-ленинизма. В 1932—1933 гг. на молдавском языке вышли «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, два сборника Ф. Энгельса, работа В. И. Ленина «К. Маркс»⁶². Политическая литература способствовала распространению атеистических знаний среди трудящихся республики. Большое значение в распространении научного атеизма имели также произведения Е. Ярославского, И. Кривелева, Н. Румянцева, Н. Лебедева и других атеистов, переведенные на молдавский язык. С 1925 по 1940 г. на молдавском языке вышло 18 произведений В. И. Ленина общим тиражом 61 тыс. экземпляров⁶³.

В апреле 1933 г. Секретариат Молдавского Обкома партии принял специальное постановление⁶⁴, в котором указал партийным организациям на необходимость усиления массово-политической работы с тем, чтобы в дни религиозных праздников обеспечить выход на работу всех колхозников. Огромное влияние на активизацию деятельности общества воинствующих безбожников по разворачиванию атеистической пропаганды в МАССР оказало постановление бюро Обкома КП(б)У «Об

антирелигиозной пропаганде» (август, 1934 год)⁶⁵. Выполняя это постановление, партийные организации на местах добивались конкретных результатов в проведении научно-атеистической пропаганды. Из года в год росло число лиц, порвавших с религией. В 1934—1935 гг. были сняты с регистрации многие молитвенные дома⁶⁶. В результате правильной постановки политико-просветительной работы, проводимой партийными организациями республики в области атеистического воспитания трудящихся, церковникам и сектантам становилось все труднее вовлекать новых людей в свои религиозные сети. Крестьяне Крутянского района МАССР, например, ходатайствовали перед партийными и советскими органами об использовании культовых зданий под сельбуды и хаты-читальни⁶⁷. В районе религиозные секты прекратили свое существование, за исключением отдельных фанатично настроенных членов секты иннокентьевцев.

Во второй половине 30-х гг. в результате принятых мер Молдавским Обкомом КП(б)У, Тираспольским горкомом партии в области антирелигиозной пропаганды, а также активной деятельности райкомов партии, первичных партийных организаций, общества Союза воинствующих безбожников МАССР и культурно-просветительных учреждений в сознании большей части трудящихся республики утвердилось марксистско-ленинское мировоззрение. Социально-экономические, политические и культурные преобразования в МАССР резко сузили социальную базу религии. К началу 1937 г. в МАССР работало лишь 39 церквей⁶⁸, а в последующие 3 года их число еще больше сократилось. Значительно уменьшилось число членов общин баптистов и иннокентьевцев. Благодаря последовательному руководству Молдавской Областной партийной организации политико-просветительной работой, большинство населения республики перешло на атеистические позиции.

Научно-атеистическая пропаганда в МАССР в результате постоянного партийного руководства со стороны Обкома КП(б)У получила дальнейшее развитие и совершенствование. Это способствовало оживлению практической деятельности культурно-просветительных учреждений, освобождению трудящихся от религиозных предрассудков и суеверий, росту духовной культуры трудящихся, повышению их политической и трудовой активности.

Обобщая изложенное, можем сделать следующие выводы. Во-первых, Молдавская Областная партийная организация ориентировала культурно-просветительные учреждения на конкретные действия в области формирования научно-материалистического мировоззрения у трудящихся МАССР, разоблачение реакционной сущности религии и направляла их деятельность на усиление атеистического воспитания. Во-вторых, социальная атмосфера в исследуемый период ставила перед

⁵⁸ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 1676, л. 22.

⁵⁹ Там же, д. 1851, л. 54.

⁶⁰ Там же, д. 2015, л. 23.

⁶¹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 44, л. 35.

⁶² «Коммунист Молдавии», 1972, № 11, с. 27.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 2174, л. 3.

⁶⁵ Там же, д. 2505, л. 3.

⁶⁶ Там же, д. 2955, л. 36.

⁶⁷ Там же, д. 215, л. 12.

⁶⁸ Атеизм ул ын офенсивэ, п. 9.

партийными организациями МАССР и учреждениями культуры огромную задачу, выразившуюся в последовательном и систематическом улучшении атеистической пропаганды и повышении ее эффективности. В-третьих, сознавая актуальность задач и руководствуясь директивами ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Украины, партийная организация республики направляла всю политико-просветительную работу учреждений культуры на формирование научного мировоззрения трудящихся, преодолевая сопротивление служителей религиозных культов, содействуя ослаблению позиций религиозных сект и усилению атеистического воспитания трудящихся республики. В-четвертых, изучение исторического опыта организации атеистического воспитания трудящихся в 20—30-е гг. и в настоящее время имеет научное и практическое значение в деле борьбы за преодоление религиозных предрассудков и формирование научно-материалистического мировоззрения у трудящихся Советской Молдавии.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Е. Г. МАРТЫНЧИК, И. В. РЯБОВ

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИГОВОРА И НА ОТЗЫВ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ

Советское уголовно-процессуальное законодательство гарантирует участникам судебного разбирательства право на кассационное обжалование приговоров всех судов, кроме вынесенных Верховным Судом СССР и Верховными Судами союзных республик. Одной из гарантий реализации данного права является то, что закон не предъявляет каких-либо формальных требований к кассационной жалобе. Однако практика выработала правильное требование о том, что кассационный протест прокурора и кассационная жалоба адвоката должны содержать определенные реквизиты, указывать на допущенные нарушения, в них четко следует изложить выводы об отмене или изменении приговора, о дальнейшей судьбе дела.

Вместе с тем следует отметить, что в отношении отдельных участников судебного разбирательства действующее уголовно-процессуальное законодательство недостаточно полно регламентирует право на обжалование приговоров в кассационном порядке.

Так, общесоюзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство не указывает защитника в числе субъектов кассационного обжалования приговора, которым подсудимый оправдан. Возникает вопрос, вправе ли защитник и в каких пределах обжаловать оправдательный приговор? В теории уголовного процесса и на практике этот вопрос решается по-разному.

В частности, Р. Д. Рахунов полагает, что защитник указанным правом не обладает¹, а И. Д. Перлов придерживается иного мнения по данному вопросу². Г. З. Анашкин считает, что защитник может обжаловать оправдательный приговор лишь по уполномочию оправданного³. Думается, что правильным является первое мнение, поскольку оно отражает фактическое положение: закон прямо не предусматривает права защитника на кассационное обжалование оправдательного приговора.

Определяя условия отмены последнего, закон устанавливает, что оправдательный приговор может быть отменен только по протесту прокурора или жалобе потерпевшего или жалобе лица, оправданного по суду (ст. 321 УПК МССР, ст. 341 УПК РСФСР). Данное требование закона последовательно проводится на практике, а несоблюдение его влечет отмену всех судебных актов, принятых по делу⁴.

Анализ законодательства и практики приводит к выводу о том, что, во-первых, требования ст. 321 УПК МССР (ст. 341 УПК РСФСР) не подлежат расширительному толкованию; во-вторых, оправдательный приговор не может быть отменен кассационной инстанцией в ревизионном порядке; в-третьих, закон не допускает отмены данного приговора по жалобе защитника.

Возникает вопрос, правильно и обоснованно ли закон не предоставляет защитнику права на обжалование оправдательного приговора и возможности отмены последнего по жалобе защитника? Нам думается, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Отсутствие в законе регламентации рассматриваемого вопроса отрицательно сказывается на защите интересов оправданного и не способствует повышению эффективности деятельности защитника.

Проведенное нами изучение судебной практики показало, что суды первой инстанции оправдали подсудимых в части обвинения за отдельные преступления более чем по 6% всех изученных уголовных дел. Если их взять за 100%, то около 25% приговоров по ним в части мотивов и оснований оправдания не соответствуют

¹ См.: Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства. М., 1961, с. 282, 284.

² См.: Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968, с. 144—145.

³ См.: Научно-практический комментарий УПК РСФСР. Под ред. Л. Н. Смирнова. М., 1970, с. 415.

⁴ См.: «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 10, с. 11.

фактически установленным основаниям. Как правило, суды оправдывали подсудимых в связи с недоказанностью участия их в совершении преступления, хотя в ходе судебного разбирательства было установлено, что в деяниях подсудимых отсутствуют состав преступления или даже событие преступления.

Однако ни защитники, ни подсудимые не обжаловали таких приговоров в части мотивов и оснований оправдания. Если в отношении подсудимых такую ситуацию можно объяснить их юридической неосведомленностью, то в отношении защитников она, по всей вероятности, обусловлена неполнотой регламентации в законе их права на обжалование оправдательного приговора. Тем самым создаются объективные предпосылки для того, чтобы предоставить защитнику право на кассационное обжалование приговора в части мотивов и оснований оправдания, закрепив данное право в ст. 306 УПК МССР (ст. 325 УПК РСФСР).

В неразрывной связи с правом на кассационное обжалование приговоров находится право участников судебного разбирательства отозвать свою жалобу (ч. 5 ст. 306 УПК МССР). Это право распространяется не только на основную, но и на дополнительную кассационную жалобу. При рассмотрении дела в кассационном порядке осужденный также вправе отказаться от защитника. Однако мы не разделяем мнения И. Д. Перлова о том, что отзыв осужденным жалобы защитника недопустим, поскольку в таком случае жалоба будет возвращена осужденному и в деле не останется никаких следов, свидетельствующих о позиции, занятой защитником⁵. Это мнение неверно, ибо если осужденный вправе отказаться от защитника, то он тем более вправе отозвать его кассационную жалобу. Причем отзыв последней не означает изъятия ее из дела и возвращения осужденному, который вправе отказаться от защитника на любой стадии процесса⁶.

В этой связи для практики принципиальное значение имеет правильное решение вопроса о форме отзыва кассационной жалобы. Представляется, что она может быть отозвана лишь по письменному заявлению участника судопроизводства, подавшего жалобу на приговор, а жалоба защитника — по письменному заявлению осужденного. В таком же порядке должны отзываться и жалобы других участников кассационного производства.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 10 от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» сказано: «Если осужденный заявил об отказе от защитника в суде второй инстанции, то при отсутствии других кассационных жалоб или протеста производство по делу в кассационном порядке прекращается⁷. Следовательно, отказ от защитника в суде второй инстанции означает и отзыв поданной им кассационной жалобы. Однако, как нам представляется, даже в отношении осужденного это разъяснение не охватывает возможных и встречающихся на практике ситуаций.

Прежде всего непонятно, почему отказ от защитника должен механически и обязательно влечь также и отзыв поданной им кассационной жалобы? Ведь осужденный может отказаться от участия защитника в суде второй инстанции, не отзывая поданной им жалобы, поскольку желает, чтобы она была рассмотрена. Таким же образом вправе поступить потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик в отношении жалобы своего представителя и его участия в суде второй инстанции.

Если же отказ от защитника или представителя механически влечет и отзыв поданных ими жалоб и прекращение дела, то вопреки воле и желанию указанных участников процесса наступят последствия, которых они не предвидели и не желали. Поэтому в каждом случае отказа осужденного от защитника, а потерпевшего, гражданского истца и ответчика — от представителя, если по делу нет других жалоб или протеста, необходимо также выяснить, отзывают ли они соответственно жалобу защитника или представителя. По такому пути идет практика, и мы считаем ее правильной, ибо она исключает случаи нарушения прав и законных интересов участников кассационного производства.

Кроме того, отказ осужденного от защитника и отзыв его жалобы — это различные процессуальные права, каждое из которых осужденный может реализовать одновременно или по своему усмотрению воспользоваться одним из них. Во всяком случае, осуществление первого не должно означать, что механически реализовано и второе.

Все изложенное убеждает в том, что ст. 306 УПК МССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик необходимо дополнить положением о том, что осужденный вправе отказаться от защитника и письменным заявлением отозвать его жалобу, кроме случаев, указанных в ст. 44 УПК МССР (ст. 50 УПК РСФСР), а потерпевший, гражданский истец и ответчик, гражданский истец — лишь полномочий своего представителя и отозвать его кассационную жалобу.

⁵ См.: Перлов И. Д. Указ. соч., с. 137.

⁶ См.: Кокорев Л. Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973, с. 162.

⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 1, с. 8.

В. НЕКУЛЧЕ

ЗНАЧЕНИЕ ФИКСИРОВАННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ ВЫРАВНИВАНИЯ УСЛОВИЙ, НЕ ЗАВИСЯЩИХ ОТ ПРЕДПРИЯТИЯ

Одним из составных элементов новой системы планирования и экономического стимулирования явилось введение в дополнение к ранее применявшимся финансовым рычагам (таким, как налог с оборота) системы фиксированных (рентных) платежей. Новый вид платежа из прибыли был введен первоначально для предприятий отраслей добывающей промышленности, находящихся в особо благоприятных природных и транспортных условиях, а именно для тех, у которых образовался дифференциальный чистый доход и в отношении которых не применялись расчетные цены.

Рентабельность большинства предприятий внутри отрасли колеблется вокруг среднеотраслевого уровня с большими отклонениями, но наряду с этим в каждой отрасли имеются предприятия с высоким уровнем рентабельности и малорентабельные. Дифференцированный уровень рентабельности объясняется главным образом тем, что система оптовых цен основана не на индивидуальных затратах каждого предприятия, а на средних общественно необходимых затратах. Следовательно, всякое отклонение индивидуальных затрат от общественно необходимых неизбежно порождает внутриотраслевые различия в уровне рентабельности производства на отдельных предприятиях.

Некоторые экономисты предлагали устранить резкие колебания в уровне рентабельности отдельных предприятий путем изъятия у одних больших сумм свободного остатка прибыли в бюджет (для высокорентабельных) и восполнения средств другим предприятиям путем перераспределения прибыли вышестоящими организациями (для низкорентабельных).

Такое решение для высокорентабельных предприятий противоречило бы духу экономической реформы, поставило бы производственные коллективы этих предприятий в невыгодные условия, так как размер поощрительных фондов связан не только с массой прибыли, но и с уровнем рентабельности.

В дальнейшем, в ходе проведения реформы оптовых цен, когда выявилась ограниченность возможностей регулирования рентабельности с помощью цен, были введены фиксированные платежи нерентного характера для предприятий обрабатывающей промышленности, призванные отсекают у них прибыль, возникшую в силу особых технико-экономических условий производства, не зависящих от деятельности предприятий.

В настоящее время предприятия отраслевых промышленных министерств вносят в бюджет страны около трех миллиардов рублей фиксированных платежей в год, что составляет почти 5% всей балансовой прибыли, или 8% всех платежей, взимаемых в бюджет за счет прибыли. Однако для отдельных отраслей промышленности значение фиксированных платежей в их экономике гораздо больше.

Экономическое назначение фиксированных платежей состоит в том, чтобы выравнивать внутриотраслевые колебания в уровне расчетной рентабельности при одновременном обеспечении единого уровня оптовых цен на продукцию однородных предприятий и создать относительно равные условия для нормального функционирования единой экономической системы. Это, в свою очередь, позволяет совершенствовать экономическое стимулирование предприятий и отрасли в целом. Фиксированные платежи оказывают прямое воздействие на формирование расчетной прибыли и уровня расчетной рентабельности и тем самым соединяются с механизмом экономического стимулирования, являясь необходимым элементом его эффективного действия.

В этом можно убедиться на конкретном примере предприятий кожевенно-обувной отрасли МССР. Размах колебаний общей рентабельности составлял по предприятиям этой отрасли от 107,9 до 10,7% в 1974 г. при средней по отрасли 45,4%. В связи с этим для предприятий с более высокой рентабельностью, например для объединения «Зориле», введены фиксированные платежи. В результате отклонения расчетной рентабельности предприятий от среднеотраслевой гораздо меньше, чем по общей рентабельности: сумма абсолютных отклонений по всем предприятиям отрасли составила в 1974 г. по общей рентабельности 153,4% (пункта), а по расчетной — 117,4% (за 1973 г. соответственно 154 и 101%).

Таким образом, проблема регулирования внутриотраслевой рентабельности частично решается при помощи фиксированных платежей, которые, не нарушая стоимости производственных связей в хозяйстве, позволяют «расчленять» прибыль на отдельные части, образование которых обусловлено различными факторами, и в первую очередь — не зависящими от производственной деятельности коллектива.

Самой сложной проблемой введения фиксированных платежей в отраслях обрабатывающей промышленности является конкретное уяснение и четкое определение различных технико-экономических факторов, способствующих образованию повышенного дохода предприятий.

В настоящее время к факторам, не зависящим от деятельности предприятий, относятся в первую очередь несоответствие между дифференциацией покупных цен и дифференциацией качества потребляемого сырья, различия в транспортных расходах, масштабах производства, доле выпуска давно освоенных видов продукции, отклонения от планового ассортимента и др.

Советскими экономистами опубликовано много научных работ о необходимости и значении фиксированных платежей для выравнивания условий, не зависящих от предприятий. Интерес к данной экономической категории объясняется прежде всего ее практической значимостью. Большинство экономистов (В. М. Афремов, С. А. Ситарян, В. А. Сорокин, В. В. Ситини и др.) отдают предпочтение фиксированным платежам и вырабатывают рекомендации по дальнейшему повышению эффективного их использования в современных условиях.

Однако отсутствие типовой методики факторного анализа роста добавочной прибыли и рентабельности, т. е. такой методики, которая позволила бы точнее отделить результаты, не зависящие от деятельности предприятий, отрицательно влияет на распространение фиксированных платежей. Именно поэтому отдельные экономисты (И. Д. Злобин, М. М. Алексеенко, В. В. Иванов и другие) считают целесообразным дальнейшее развитие и совершенствование фиксированных платежей и предлагают заменить их налогом с оборота. При этом они ссылаются на то, что между фиксированными платежами и налогом с оборота имеется известная общность, оба платежа по своей экономической природе представляют формы распределения и перераспределения чистого дохода, исчисление их основано на нормативных принципах, они носят твердый характер и полностью поступают в бюджет. Сроки уплаты их в бюджет также одинаковы.

Однако между этими двумя экономическими категориями имеются существенные различия, определяемые их местом и функциями в процессе распределения чистого дохода. Это видно из следующих сравнений:

Фиксированные платежи	Налог с оборота
1. Образуются в пределах оптовой цены предприятия.	1. Формируется за пределами оптовой цены предприятия.
2. Позволяют регулировать внутриотраслевые колебания в уровне рентабельности производства.	2. В основном призван регулировать межотраслевые колебания рентабельности.
3. Непосредственно связаны со всем механизмом экономического стимулирования, затрагивают хозяйственные интересы предприятия.	3. Выходит за сферу хозяйственных интересов предприятий.

Но если бы даже дополнительный налог с оборота заменил фиксированные платежи, это все равно не сняло бы проблему определения той части прибыли, которая не зависит от деятельности предприятия. Кроме того, для регулирования внутриотраслевого уровня рентабельности пришлось бы ставки налога с оборота устанавливать конкретно по отдельным предприятиям и изделиям, что весьма затруднительно, ибо налог с оборота реализуется лишь в цене определенных высокорентабельных отраслей и поэтому ограничен в своем применении.

Таким образом, фиксированные платежи в обрабатывающей промышленности, не несущие рентного характера, имеют объективную основу существования и самостоятельные функции в совершенствовании действия хозяйственного механизма в социалистической промышленности.

РЕЦЕНЗИИ

Н. А. МОХОВ, М. П. МУНТЯН

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ УКРАИНЫ

Советские ученые добились значительных успехов во всех областях исторической науки, однако вопрос истории городов пока что относительно мало привлекал их внимание. Отставание здесь становится особенно явным, если сравнить его с состоянием изучения аграрной истории, где по всем периодам имеется большое количество глубоких исследований. Такой разрыв характерен для исторической науки и Украины и Молдавии. В значительной мере это объясняется тем, что дворянско-буржуазная историография, как правило, недооценивала историческую роль городов, а иногда, что характерно для украинской буржуазно-националистической историографии, стремилась доказать, что украинское городское общество не делилось на классы. И если горожане иногда участвовали в социальных движениях, то лишь против иностранного господства. Такая антимарксистская трактовка истории городов и борьбы трудящихся за социальное и национальное освобождение подвергалась и подвергается теперь резкой критике со стороны марксистской историографии. Сегодня на пути преодоления отставания изучения истории городов сделано уже немало. Появились капитальные монографии по истории Москвы, Ленинграда, Киева, Львова, Кишинева, Тирасполя и др., а также сборники статей по отдельным проблемам, в частности по экономической истории городов, об участии населения городов в крестьянских революционных и национально-освободительных движениях и др.

Недавно советская литература по истории городов нашей многонациональной страны пополнилась новой монографией П. В. Михайлины¹, посвященной освободительной борьбе трудового населения городов Украины с 1569 по 1654 г. Рецензируемая работа по постановке проблемы и источниковедческой основе заслуживает внимания историков Молдавии.

В книге дан обстоятельный анализ историографии проблемы. Автор особое внимание уделил критике литературы украинских буржуазных националистов и их теории «единого потока» и польской шовинистической теории «цивилизаторской миссии польской шляхты».

Монография охватывает сложный период истории Украины от Люблинской унии 1569 г. (объединившей Польшу и Литву) и включая освободительную войну украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. Этот период в истории Украины наполнен острой и огромной по масштабам социальной и национально-освободительной борьбой, в ходе которой оформлялось и крепло национальное самосознание народа.

Многие проблемы истории городов Украины в равной мере относятся и к городам Молдавии. Изучение их на Украине указывает дальнейшие пути и молдавской исторической науке.

Книга П. В. Михайлины содержит три раздела. Рассматривая ее содержание, целесообразно проводить сравнение с положением в городах Молдавии.

В первом разделе «Положение городов Украины под властью феодальной Польши» дан сжатый, насыщенный фактами очерк об экономическом положении украинских городов, колонизаторской политике польских магнатов на Украине после Люблинской унии, в частности материал о массовом захвате феодалами земель, в том числе городов и местечек. В начале XVII в. в Киевском воеводстве из 206 городов и местечек 150 принадлежало феодалам, 46 — королю и 10 — церкви; в Брацлавском воеводстве (Подолія) из 37 городов магнатам принадлежало 28, королю — 7 и церкви — 2 (с. 171). Положение жителей тех городов и местечек, которые являлись собственностью отдельных феодалов, было особенно тяжелым.

¹ Михайлина П. В. Визвольна боротьба трудового населення міст України (1569—1654). Київ, 1975.

В Молдавии — аналогичное положение. Однако из-за слабой изученности вопроса пока не установлено число господарских, боярских и монастырских городов (Кишинев, как известно, был владением монастырей).

В книге дана картина развития ремесла и положения цехов (их в украинских городах насчитывалось около 270), а также показана роль ярмарок (наиболее крупные из них проводились в Киеве, Львове, Луцке, Каменец-Подольском), на эти ярмарки прибывали купцы из разных стран, в том числе из Молдавии (с. 28).

Характеризуя социальные отношения в городах Украины, автор правильно отмечает непрерывный рост феодальной эксплуатации горожан, что обостряло социальные противоречия. В национальном отношении население украинских городов было довольно пестрым; классовая борьба осложнялась национальными и религиозными противоречиями. Господствующая католическая церковь жестоко притесняла украинцев, которые были христианами православного толка.

В молдавских городах в XVI—XVII вв. жизнь трудового населения также была весьма тяжелой. Бесконечные сборы для уплаты турецкой дани, государственные налоги и повинности молдавским феодалам, к тому же жестокие методы выскания всех поборов разоряли горожан, задерживали развитие городов. Но вместе с тем молдавское население не знало такого жестокого национального и религиозного гнета. Как известно, турки-поработители в молдавских городах постоянно не проживали, поэтому национальный гнет в прямой грубой форме здесь так не ощущался.

В украинских городах население подвергалось тяжелому социальному гнету, по форме он был национальным и религиозным. П. В. Михайлина подробно описывает все формы притеснений, и в частности формы национального и религиозного гнета. Так, в городе Львове украинцам разрешалось жить только на так называемой «Русской улице», им не разрешалось покупать или строить новые дома, они не могли принимать участие в органах самоуправления, поступление в ремесленные цеховые организации для украинцев было сильно затруднено, а это означало, что они не имели возможности стать квалифицированными ремесленниками и оставались чернорабочими (с. 50) и т. д. Украинцев насильно заставляли посещать католические костелы или униатские церкви. Они были совершенно беззащитны от притеснений любого шляхтича. Такого неравного положения жители молдавских городов не знали; здесь имелись противоречия только между молдаванами и греками. По этой причине можно отметить, что, хотя в молдавских городах классовая борьба достигла большой силы, на Украине гораздо большую роль играли ее высшие формы, т. е. восстания. Горожане постоянно были самыми активными участниками всех вооруженных выступлений украинского народа.

Украинскому, как и молдавскому, народу неизмеримые бедствия приносили многочисленные турецкие и польские войны и татарские набеги. В книге приведены данные о том, что за 1450—1586 гг. татары совершили 84 набега на Украину; по Молдавии таких подсчетов не произведено, но их было здесь не меньше. Каждый из набегов означал пожары, разорения, захват скота, угон людей в рабство. После ознакомления со всем материалом читателю становится ясно, почему в эти годы борьба на Украине приняла такой острый национально-освободительный характер.

Во втором разделе «Городское трудовое население в освободительной борьбе украинского народа (90-е гг. XVI—30-е гг. XVII столетия)» показано участие городского населения в крестьянско-казацком движении. В конце XVI в. на Украине вспыхнуло большое восстание крестьян и казаков под руководством Криштофа Косинского. Восставшие громили польские гарнизоны, имения магнатов Острожского, Канцевича-Булиги и других. В этом разделе автор уделит много внимания деятельности выдающегося героя украинского народа, руководителя казаков Северина Наливайко. На наш взгляд, П. В. Михайлина явно недооценивает роль походов С. Наливайко в Молдавию. Как раз в самый разгар восстания в 1594—1595 гг. С. Наливайко дважды с отрядами казаков ходил в Молдавию. Об этих походах в рецензируемой книге только упоминается. В результате первого казацкого похода во главе с Наливайко войска молдавского господаря Арона по прозвищу Тиран, оставшиеся верными турецкому султану, были разбиты и господарь принужден присоединиться к начавшейся антитурецкой войне. Во втором походе в апреле 1595 г. С. Наливайко уже как союзник Молдавии во главе отряда казаков вместе с молдавским войском Арона Тирана воевал против татар и турок, штурмовал захваченные турками крепости Килию, Белгород, Бендеры. Когда господарь Арон Тиран был свергнут с престола, то именно Наливайко пытался (хотя и без успеха) спасти его. Описание восстания С. Наливайко относится к лучшим местам книги П. В. Михайлины, и остается сожалеть, что молдавский аспект этого восстания, по сути, обойден.

Подводя итог крестьянско-казацким восстаниям в конце XVI — начале XVII в., автор монографии подчеркивает, что в ходе освободительной борьбы происходил

процесс классового размежевания украинского общества, выявлялась расстановка политических сил. П. В. Михайлина показывает, что на ход борьбы украинского народа значительное влияние оказала победа русского народа над польскими интервентами в начале XVII в., что в ходе борьбы тысячи украинцев, спасаясь от расправ королевских войск, бежали в Россию. В связи с этим все больше в народе росло убеждение, что улучшить свое положение он может только в результате воссоединения Украины с Россией. В монографии приведены многочисленные факты, отражающие эти чаяния народа.

В третьем разделе «Участие городского трудового населения Украины в освободительной войне 1648—1654 гг. за воссоединение с Россией», по существу, рассматриваются два вопроса: участие населения городов в освободительной войне и рост экономических и политических связей Украины с Россией. Автор кратко останавливается на обстановке накануне войны и подчеркивает, что господствующие классы Украины и городская верхушка были на стороне Польши. В работе вскрыты причины успехов и неудач отдельных повстанцев в ходе освободительной войны. Автор показал всю сложность классовых взаимоотношений как в городах, так и среди казачества.

В этом разделе Михайлина кратко упоминает о походе Богдана Хмельницкого в Молдавию, который рассматривается им как условие подготовки нового выступления против шляхетской Польши (с. 169). Необходимо подчеркнуть, что при описании и этого этапа борьбы украинского народа все изложение событий дано обстоятельно, с привлечением большого фактического материала, но и здесь автор не уделил достаточного внимания роли связей Б. Хмельницкого с Молдавией. Он лишь упоминает о них, в то время как эти связи имели достаточно большое значение для событий на Украине. Б. Хмельницкий уделял им много внимания и сил. Надо отметить, что в войсках Б. Хмельницкого среди казаков было довольно много молдаван. У нас нет об этом статистических сведений, однако, как показали специальные подсчеты, среди казацкого войска около 1,5% всех казаков носили молдавские фамилии. Но известно, что зачастую молдаване и украинцы имеют одинаковые фамилии, поэтому нужно полагать, что в среде казаков молдаван было в 2—3 раза больше, они составляли до 3—5% всех казаков. Иногда из них образовывались целые полки. Так, в осаде города Львова в 1648 г. в войске Б. Хмельницкого сражались два полка «дакийцев» (т. е. молдаван). Богдан Хмельницкий употребил много дипломатических и военных усилий, чтобы сделать Молдавию своим союзником, большие отряды казаков в 1650 и 1653 гг. с этой целью ходили в Молдавию. Одним словом, сюжету следовало бы уделить больше внимания.

В целом высоко оценена монография П. В. Михайлины, отметим еще некоторые места, опять-таки связанные с историей Молдавии. В целом в книге названо мало имен городских жителей, возглавлявших отдельные отряды в казацко-крестьянских восстаниях, и не назван ни один молдаванин, а некоторые имена известны из литературы (например, Сила Волошин). Касаясь волохов (молдаван), проживавших в городах, автор на с. 38 пишет: «В городах проживали волохи. Значительная часть их находилась в вооруженных отрядах магнатов и шляхты, а также занималась торговлей волами и др.». Конечно, в наемной страже польских магнатов наряду с татарами, украинцами, венграми, албанцами и др. были и молдаване. Но это занятие не характерно для молдаван, проживавших в украинских городах. Молдаване, гонимые феодальной эксплуатацией местных бояр и турецких захватчиков, селились в украинских городах и занимались, как и украинцы, разными промыслами и вместе с украинскими тружениками выступали в борьбе против социального и национального гнета.

Наконец, следует отметить, что иногда не только автор данной монографии, но и другие украинские историки, говоря о территории Черновицкой области, называют ее Буковиной. Однако известно, что Буковина подразделяется на северную и южную части. В состав Украины входит только Северная Буковина, заселенная украинцами. Южная часть Буковины была центром Молдавского княжества. Поэтому для избежания неверных истолкований нужно специально оговаривать, имеется ли в виду только Северная Буковина или же вся Буковина.

В заключение еще раз отмечаем, что монография П. В. Михайлины — серьезный научный труд, освещающий важный период в истории украинского народа. Автору удалось проследить почти за сто лет формы и этапы освободительной борьбы трудового населения городов Украины. Рецензируемая работа является ценным вкладом в советскую историографию этого региона; будучи написанной специально по истории Украины, она является вкладом и в историографию Молдавии. Это исследование даст материал для суждений о глубоких многовековых корнях тесных связей, которые объединяют молдавский и украинский народы и которые ярко проявились в совместной борьбе братских народов за лучшее будущее.

Н. В. ЦУРКАНУ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕЛЕ

Под влиянием аграрно-промышленной интеграции в молдавской деревне происходят глубокие социальные изменения. На базе дальнейшего обобществления колхозно-кооперативной формы собственности, изменения характера и содержания сельскохозяйственного труда стираются социально-классовые различия между рабочими и крестьянами, преобразуется социально-профессиональная структура села. Одновременно существенно изменяются и ценностные ориентации сельских труженников, их потребности, запросы и интересы. Однако в специальной философской и социологической литературе данная тема еще не была предметом самостоятельного исследования.

Работа А. И. Тимуша² в определенной степени восполняет этот пробел. Ее достоинство состоит в том, что здесь дан всесторонний анализ основных социальных процессов, которые происходят в молдавской деревне. Автор рассматривает их неизоллированно, а в единстве с экономическими изменениями в сельском хозяйстве, детально анализирует материально-техническую базу, энерговооруженность, механо- и фондовооруженность сельскохозяйственного труда, проводит сопоставительный анализ по ряду показателей между отдельными колхозами, совхозами и хозяйствами, в которых идет процесс АПИ. Такой подход позволил А. И. Тимушу выявить прогрессивность последних, а также сделать содержательные обобщения по данной проблематике.

При анализе социально-экономических функций научно-технического прогресса в сельском хозяйстве автор справедливо выделяет проблему ликвидации малопродуктивного ручного труда на селе и отмечает, что «только система машин, обеспечивающая непрерывность последовательных операций в сельском технологическом процессе отраслей сельского хозяйства, способна его заменить»³. Он выявляет происходящие ныне сдвиги в социальной жизни деревни через призму аграрно-промышленной интеграции и межхозяйственной кооперации. С самого начала в книге отмечается, что в ликвидации социально-экономических различий между городом и деревней, укреплении нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства главную роль играет соединение сельскохозяйственного и промышленного производства.

При помощи сложного социологического инструментария автор подвергает детальному анализу годовые отчеты колхозов, совхозов, аграрно-промышленных и межхозяйственных формирований, статистические материалы ЦСУ Молдавии. Применяя многоступенчатую выборку, при помощи специально разработанной анкеты он выявляет ряд социально-психологических установок труженников села, их ценностные ориентации и жизненные планы, состояние социальной активности.

На основе полученных данных автор приходит к выводу, что сельские труженники в современных условиях аграрно-промышленной интеграции ведут постоянный поиск резервов повышения уровня механизации трудовых процессов, достижения высоких показателей в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, снижении затрат на каждую ее единицу⁴. Касаясь изменения социально-профессиональной структуры сельского населения, исследователь отмечает появление здесь новых профессий, о которых раньше и не мечтали. Это операторы на фермах, мастера машинного доения, слесари-наладчики, электромонтеры и др. Развитие АПИ создает более благоприятные условия для труда, учебы, повышения квалификации труженников современного села.

Автор сосредоточивает внимание читателя на уровне удовлетворенности организацией и содержанием труда в хозяйствах, охваченных и не охваченных АПИ. На основе глубокого анализа полученной социологической информации он утверждает, что труженники коллективов совхозов-заводов, межколхозных организаций более высоко оценивают имеющиеся условия трудовой деятельности. Однако этот вывод мог бы выглядеть более «весомым», если бы в работе детальнее раскрывались понятийный аппарат исследования и позиции автора, касающиеся тех или иных вопросов.

Данная работа помогает читателю разобраться и в другой сложной и многогранной социальной проблеме села — проблеме быта и культуры. Автор убеждает, что развитие АПИ вносит свой вклад в ее решение. Этот вывод наиболее зримо подтверждается сопоставлением приведенных данных из плана социально-культурного и жилищного строительства в различных хозяйствах, где выявляется, что АПИ существенно обновляет и в этом плане деревню — строятся интенсивными темпами различные

² Тимуш А. Социальные процессы на селе. Кишинев, 1975.

³ Там же, с. 8.

⁴ Там же, с. 22.

социально-культурные объекты: торговые комплексы, учреждения сферы обслуживания, транспортных коммуникаций⁵.

Значительное место в данной работе отводится вопросам отношения жителей села к труду, формирования у них чувства общественного долга. Через призму содержания и условий труда, его организации, уровня механизации, его разнообразия и интенсивности автор показывает глубокие изменения, произошедшие в отношении к труду различных социально-демографических групп сельских труженников. Материалы и выводы данного раздела представляют большой интерес и должны быть учтены при раскрытии механизма формирования коммунистического отношения к труду сельских труженников, всесторонне развитой личности на селе.

Заслуживает внимания положение автора, что ускорение темпов комплексной механизации и внедрение в сельскохозяйственное производство новой технологии повышает роль специалистов, предъявляет к ним более высокие социальные требования⁶. И это понятно, так как в современных условиях от специалиста требуется творческий подход к совершенствованию организации производства, внедрению достижений НТП и передового опыта. Важно, чтобы они находились не на уровне бесправных советников, а непосредственно руководили производством, несли социальную ответственность как за организацию и создание условий труда, так и за конечный его итог — увеличение материальных и культурных благ.

В повышении социальной активности труженников важнейшая роль принадлежит социалистическому соревнованию. Анализируя различные его формы, автор отмечает, что главная его особенность состоит в массовом стремлении к повышению производительности труда, эффективности сельскохозяйственного производства, развитию творческой инициативы масс, формировании коллективизма.

В целом следует сказать, что данная работа представляет несомненный интерес для самой широкой аудитории читателей, воссоздает определенную картину тех социально-экономических изменений, которые ныне происходят в молдавском селе.

⁵ Тимуш А. И. Указ. соч., с. 122.

⁶ Там же, с. 75—76.

Во всех отделениях связи и у общественных распространителей печати с 1 сентября принимается подписка на

**„ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
МОЛДАВСКОЙ ССР.**

Серия общественных наук“.

Журнал выходит три раза в год. Подписная цена на год — 1 р. 35 к. В журнале, выходящем с 1951 г., публикуются материалы научных исследований институтов и отделов Академии наук Молдавской ССР в области экономики, философии, права, истории, археологии, этнографии и искусствоведения.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся указанными проблемами.

Заказы на годовые комплекты журнала, а также отдельные его выпуски можно направлять по адресу: 277001, Кишинев, ул. Пирогова, 28, специализированный магазин «Академкнига».